

МОЕ ПРОКЛЯТОЕ ЧУДОВИЩЕ

ЕЛЕНА ШЕЛЛ
ОЛЬГА ИВАНОВА

Одно случайное проклятье — и вот я в чужом мире, в теле юной графини на пути к ее жениху. Что там дальше по сюжету? Свадьба с принцем? А вот и нет! Похищение чудовищем. И теперь уже оно требует от меня снять с него проклятие. Постойте! Не слишком ли много проклятий на одну сказку?

Нет, конечно, чудовище по ночам превращается во вполне себе привлекательного герцога, и в замке его скучать не приходится, я даже попытаюсь разобраться с его проблемой, но главный вопрос остается открытым: кто снимет проклятие с меня?

Ольга Иванова "Мое проклятое чудовище"

— Проклинаю тебя!

И зачем я только обернулась? Ведь это явно адресовалось не мне, а непутевой Галке, которая совсем не умела общаться с покупателями. Да и делом я была занята: пересчитывала пачки лекарств на верхних полках. Но колесо Фортуны уже крутанулось, Аннушка разлила свое масло — и я повернула голову. Все как и предполагалось: очередная дотошная старушка, которой моя напарница чем-то не угодила, направила на неё свои скрюченный палец с длинным неухоженным ногтем и гневно потрясала им. Старушка была неприятная и злобная, а Галка — воинственно настроенная. И это все грозило закончиться серьёзным конфликтом. Опять.

И тут стремянка, на которой я стояла, покачнулась. А я, не удержав равновесия, стала падать. Прямо на Галку.

— Проклинаю тебя именем богини Кроны и её дочери Веллы! — выкрикнула в этот самый миг старуха.

«Сумасшедшая», — было последнее, о чем я подумала. Потом в груди как-то странно кольнуло, я стукнулась головой обо что-то твёрдое, и мир вокруг померк.

Очнулась я от гадкого запаха, ударившего в нос. Похоже, нашатырь.

— Галя? — беззвучно позвала я и разлепила тяжёлые веки.

Меня покачивало и трясло, а перед глазами все расплывалось. И ещё жутко болела голова там, где я стукнулась. Хоть бы сотрясения не было. Да, и где все же Галка? Я же не задавила её ненароком?

— Ваше Сиятельство, как вы? — донесся тоненький голосок, совсем не Галкин, и мне под нос снова подсунули вонючую эссенцию.

Я инстинктивно отмахнулась и наконец сфокусировала взгляд. Передо мной сидела девушка в белом кружевном чепчике и смотрела на меня с нескрываемым беспокойством.

— Сильно ударились, миледи? — спросила она.

— Вы кто? — я отшатнулась от неё, огляделась. — Где я?

Карета! Я в карете! Самой настоящей! Святые ёжики! Это что, розыгрыш?

— Колесо в выбоину попало, — жалостливо произнесла девушка. — Карету потрянуло, и вы ударились. Даже потеряли сознание. Не узнаете меня, Ваше Сиятельство? Я Полли, ваш служанка.

— Служанка? Какая служанка?

— Мяу! — раздалось сбоку, и я шарахнулась в другую сторону. Рядом на бархатной подушечке лежала белая пушистая кошка с розовым ошейником.

— А это ваша любимца Тутти, — девушка в чепчике уже совсем сникла и чуть не плакала.

Я резко одернула шторку. За окном проносился лес. Мелькнул указатель. Но не привычный дорожный знак, а деревянный, как в старину. И надпись ещё вручную краской: Мантериаль. Мамочки... А потом я увидела свою руку. Маленькая ладонь, с розовыми ноготками без маникюра, на пальцах красуются два внушительных перстня, а на запястье — браслет. Если это и бижутерия, то точно не из дешёвых. Хотя что-то мне подсказывало — все же не бижутерия. И манжет — сплошное кружево.

— Дайте мне зеркало! — потребовала я, осматривая платье, в которое была одета.

Кринолин, черт побери! Бантики, рюшечки... И все такое безумно розовое!

— Вот, Ваше Сиятельство, — «служанка Полли» протянула мне зеркало, круглое, в резной серебряной оправе, на длинной ручке. Такие сейчас только в музее или антикварной лавке увидишь...

Я со страхом подняла зеркало на уровень лица. И подавилась воздухом. Это было не моё отражение. Вот совершенно не моё! Вздернутый носик, голубые глаза, губки, как по канону, бантиком, над ними — родинка-мушка. И много-много пудры. Страшно подумать, что под ней... Но самое впечатляющее это прическа: рыжая шевелюра, взбитая до состояния башни и украшенная все теми же бантиками, а справа у щеки колыхалась одна завитая прядь. Я крепко зажмурилась. Пожалуйста, можно, я проснусь? Ведь это сон, правда, сон?

Внезапно за окном раздался пронзительный свист. Карета дернулась и встала, кони истерично заржали. Топот, визг, окрики. Кошка снова размяукалась.

— Что происходит? — не занервничать в такой ситуации было просто невозможно.

— Кажется, разбойники, — Полли тоже побледнела в одну секунду.

— Разбойники? — нет, нет, это все сон... Сон!

Окно справа от меня прыснуло мелкими осколками, а перед носом пронеслось что-то очень похожее на пулю. Нет, я никогда не видела пули, вот так, в процессе работы, но неким внутренним чутьем сразу поняла, что это она самая. Пуля пробила дырку в обшивке кареты и осталась в ней. Полли завизжала и сжала голову. Мне тоже хотелось завизжать, но крик застрял в горле.

Так сон это или не сон? Меня захлестнула паника. Одна моя приятельница-психолог как-то сказала, что существует всего три реакции на страх: бей, беги, замри. Так вот, со мной внезапно случилось второе, и я потянулась к дверце.

— Что вы делаете, миледи? — Полли умоляюще сложила руки. — Это безрассудство! Вас же убьют!

Но дверь вдруг случайно раскрылась сама, а я, поскольку опиралась на неё, потеряла равновесие и кубарем вывалилась наружу. Спасибо кринолину, почти не ударилась, зато встать получилось не с первого раза. Впрочем, когда я все же попыталась это сделать, чуть снова не встретилась с шальной пулей. Перестрелка и драка проходила где-то с другой стороны кареты, кроме пуль я слышала звон шпаг или мечей (боже, и откуда я это все знаю?), а почти передо мной стеной стоял лес. До ближайших кустов оставались какие-то пара-тройка метров. И я поползла. Да, я поползла, черт меня побери! Ползла в этой розовой горе юбок и кружев, надеясь, что разбойники примут меня за побитую жизнью бабочку-переростка, а не девицу из кареты.

Кусты! Наконец кусты! Ухватившись за какую-то ветку, я совершила подвиг и поднялась. А потом побежала, путаясь все в тех же юбках и спотыкаясь на неудобных каблуках, куда глаза глядят. Сейчас, главное, оторваться и спрятаться от разбойников, а там решим... Куда или кого искать и что, вообще, происходит с этим миром. И со мной.

Но далеко убежать мне не удалось. Моя нога вначале провалилась в какой-то мох, а потом меня подбросило вверх. Кажется, я даже сделала мёртвую петлю в воздухе, а после повисла вниз головой. Юбки, естественно, накрыли меня непроглядным шатром, и все, что я могла видеть, это свои-чужие болтающиеся у лица рыжие локоны и кусочек земли. Подул ветерок, неприятно холодя нижнюю, точнее, в данный момент верхнюю часть моего тела. По ощущениям на мне все же были какие-то подштанники, но они едва ли грели. Я попыталась раскататься, надеясь, что ветка, которая меня держала, сломается, но ничего

путного не вышло. Кровь к голове прилиwała все сильнее, и перед глазами уже поплыли красные круги. Только бы снова не отключиться.

— Попалась, птичка, — раздался внезапно довольный хриплый голос. Мужской.

И хруст веток под ногами.

Разбойники? Мне конец, да?

— А вид-то какой! — хохотнул скабрёзно кто-то второй. — Просто загляденье. Хотя по мне филейная часть худовата... Но может, герцогу, понравится. Я-то люблю, чтоб там все как тесто под руками месилось... Мягко, тепло... Много!

— Не по твоим рукам тесто, уволень! — осек его первый. — Давай снимать её. И понесли, пока герцог не явился.

Я увидела рядом с собой носки пыльных мужских сапог, затем ощутила на той самой филейной части чьи-то лапищи.

— Не подходи! — я как-то умудрилась оттолкнуть его, боднув. А после попыталась опять раскачаться.

Бандит, которого я пнула, ругнулся, а меня начал ловить второй. Он хохотал, а я злилась все больше. А потом произошло нечто странное: с моих пальцев сорвались огненные искры. Ну точь-в-точь как бенгальские огни. Я взвизгнула от страха, бандиты тоже ойкнули. Снова выругались, но теперь как-то испуганно. Я же продолжала разбрасываться огнем словно факир и не знала, как все это прекратить.

Но дальше — больше. Откуда-то послышался грозный звериный рев. Одновременно с этим все же треснула ветка, на которой я висела. С криком я приземлилась на землю, на этот раз ударилась плечом и бедром, но зато как-то удачно перевернулась и даже умудрилась сесть. Да! И огонь исчез! Ну хоть что-то хорошее...

Вновь раздался рык, и я наконец нашла его источник. Из-за деревьев выходил белый... лев? Но разве львы бывают такими огромными? А клыки, похожие на бивни? И рога... Мамочки, у этого чудища были рога! И я уже молчу про когти на мощных лапах... В этот раз реакция «беги» не сработала, и я «замерла», потеряв от страха любую способность думать и говорить. Да и бежать бы точно не получилось: по обе стороны от меня стояли те самые разбойники. Один постарше и поджаристее, второй помладше и потолще, оба одеты в кожаные штаны, широкие светлые рубашки и жилеты из такой же кожи. Голову того, что постарше, покрывала шляпа, у второго же, блондина, кстати, волосы были собраны в куцую косичку на затылке. И, в отличие от меня, ни один из них не выглядел испуганным. Наоборот, блондин заискивающие заулыбался и произнёс сквозь зубы:

— А вот и милорд. Опоздали...

— Ваша Светлость, — постарше поклонился чудищу, — мы уже почти готовы... Простите, непредвиденные обстоятельства... Но госпожа Эва, как видите, уже у нас... Так что не беспокойтесь...

Чудище рыкнуло уже не так громко, но недовольно, сверкнуло глазами на бандита, затем глянуло на меня. И в его звериных глазах я заметила вполне человеческое презрение. Чудище наморщило нос, призывно мотнуло головой и отправилось обратно в лес. Разбойники же сразу засуетились.

— Вставайте уже, миледи, — сказал тот, что постарше.

— Прошу, — и блондин, шутовски склонившись, протянул мне руку. Я и голос его узнала: именно он был любитель помесить тесто.

— Я сама, — я оттолкнула его руку.

Но легко сказать — труднее сделать. Проклятый кринолин! Блондин хмыкнул, схватил меня за талию и поставил на ноги. Я тут же стала поправлять многочисленные юбки. Но, похоже, обруч, вшитый в каркас кринолина, от всех приключений погнулся, и теперь платье имело явный перекося на одну сторону.

— Можно узнать, что вообще происходит? — спросила я с бравадой, хотя на самом деле у меня все так же тряслись поджилки, а мозг отказался принимать, что все это, кажется, не сон.

— Наш герцог пригласил вас к себе погостить, графиня, — с явной иронией ответил блондин. — Не бойтесь, он вас не съест. Во всяком случае, пока...

— Это обнадеживает, — отозвалась я, украдкой оглядываясь по сторонам. Вдруг удастся опять сбежать? — Хотя странный способ приглашения выбрал ваш герцог... Отправить для этого разбойников...

Мы уже шли куда-то сквозь лес, я пыталась усыпить их бдительность, сама же ждала подходящего момента для маневра. Ни у какого герцога гостить я не собиралась, особенно, если там будет то жуткое чудовище.

— К тем разбойникам мы не имеем никакого отношения, миледи, — сказал старший даже с каким-то оскорблением. — Просто так совпало...

— А вы другие разбойники? Благородные? — не удержалась я от колкости. Дубровские, блин...

— Мы вообще не разбойники, — вздохнул тот. И добавил куда-то в сторону: — Вот не хотел я во все это вмешиваться...

До нас донеслось тихое ржание, и вскоре из-за деревьев показались лошади.

— Поедете со мной, миледи, — сказал блондин.

Он повернулся к лошади, поправляя седло, его напарник тоже отвлекся, ну а я начала отступать. Шаг, ещё шаг, ещё... Разворот и — бегом! До ближайшей коряги. Черт! От досады я чуть не расплакалась. А тут уже и блондин подоспел, и со словами:

— Куда ж вы снова собрались, миледи? — рывком поднял меня на ноги.

Ехать на лошади без седла, втиснувшись со своим жутким кринолином между её шеей и потным мужским телом, было так себе удовольствие. И снова эта тряска до боли в ушах и голове! Через какое-то время меня и вовсе замутило, а перед глазами начало темнеть, что я даже не могла больше размышлять о побеге. Решила пока покориться судьбе, а там посмотрим. Вроде, убивать меня никто не спешил, обращались со мной тоже вполне сносно, блондин даже пошлые шутки перестал опускать. Кстати, его звали Заг, а второго — Ригольд. Меня же они величали «госпожой Эвой». Эва... Почти как моё настоящее имя — Ева. Совпадение? Черт знает!

Мое мучение продлилось, к счастью, недолго, и вскоре между деревьев показался просвет. Мы выехали к мосту, перекинутому через ров, за ним же возвышался замок из белого камня. Наверное, если бы я была историком, а не фармацевтом, то сразу поняла, к какому веку постройки он относится. Для меня же это был просто старый замок, с башенками, покрытыми оранжевой черепицей, и стрельчатыми окнами, украшенными витражами. Точно из сказки. На какой-то миг я даже залюбовалась открывшимся передо мной видом, к тому же и лошадь перешла на медленный шаг, и меня перестало трясти.

При нашем приближении ворота со скрежетом стали подниматься. Когда мы проезжали по мосту, я успела заметить, насколько глубокий ров был под нами, с мутной, стоячей водой, местами заросшей тиной. И запах оттуда шёл соответствующий.

Господи, как же жарко в этом платье! Как вообще подобное можно носить в такую духоту?

— Тпр-ру! — протянул сзади Заг, останавливая лошадь.

Мы как раз въехали в ворота и оказались внутри замка. Двор представлял собой ровный квадрат, вокруг которого возвышались стены. Узкие окна были закрыты узорчатой решёткой, некоторые имели ещё и деревянные ставни. Нас встретила низенькая женщина средних лет в синем поношенном платье, подвязанном простеньким передником, и в чепце, из под которого выбивались каштановые пряди.

— Дара, принимай гостью! — гаркнул ей Заг. И уже мне, с чуть улавливаемой ехидцей: — Слезайте, Ваше Сиятельство.

— Да что вы так с миледи-то! — укоризненно произнесла Дара, чем сразу расположила меня к себе. — Слез бы сам и подсобил!

Но к нам уже подходил Ригольд. Он протянул мне свою мозолистую руку и помог спрыгнуть, точнее, соскользнуть с шеи лошади. За это время в каркасе кринолина снова что-то щёлкнуло, и юбку перекосило ещё больше.

— Пойдёмте, Ваша Светлость, я покажу вам вашу комнату, — устало вздохнула Дара и поманила меня за собой.

Ого, мне ещё и комнату собираются выделить...

Двор был уложен крупным гладким камнем, и идти по ним было жуть как неудобно: каблук постоянно соскальзывал с них и норовил подвернуться. Или же дело было во мне, и просто это я разучилась ходить на каблуках? Когда я последний раз надевала шпильки? Эх, лучше не вспоминать...

— Гарри! — окликнула Дара светловолосого мальчугана лет двенадцати. Тот возился около телеги, нагруженной всякой всячиной. — Принеси в кухню мешок муки и мешок

сахара... И сметану не забудь. Только смотри, чтобы к ней не пробрался этот рыжий толстяк!

«Рыжий толстяк» показался в следующий миг из-за телеги: большой пушистый кот с круглой сытой мордой. Естественно, рыжей, и, по всей видимости, очень наглой. Он вальяжно прошёл мимо, делая вид, что все эти высказывания его совершенно не касаются.

Дара же повела меня дальше, в узкую дверцу, потом по такой же узкой лестнице, где мой поломанный кринолин едва помещался и иногда приходилось идти боком, чтобы вписаться в поворот. Коридор, куда нас вывела лестница, оказался попросторней. И пахло здесь поприятнее: свечным воском и какими-то цветами. Стук каблуков заглушала ковровая дорожка, немного потрепанная местами, но явно от дорогих мастеров. Выбеленные стены украшали картины и гобелены, иногда на пути встречались рыцарские доспехи и чучела диких животных. Ну точно в музее!

— Ваша комната, миледи, — Дара открыла дверь, приглашая меня внутрь.

Спальня оказалась просторная и светлая, а кровать и вовсе просто огромная. И с настоящим балдахинном! Ковёр, шторы, софа, та же кровать и даже фарфоровая ваза на столике — все было выполнено в голубых тонах.

— Я сейчас вам ванну сделаю, вы, видимо, устали с дороги, — Дара окинула меня взглядом.

Устала — не то слово! И от ванны не откажусь. Вот только...

— Дара, — обратилась я. — Может быть вы мне скажете, зачем я здесь? Зачем я вашему герцогу?

Женщина на это повела плечами:

— Не имею разрешения обсуждать эту тему, пока герцог с вами лично не поговорит. Поэтому... Простите, миледи. Это его приказ.

— И когда же он собирается говорить со мной? — у меня от всех этих недомолвок и непоняток уже голова шла кругом. Мало того, что я пока так и не выяснила, как здесь оказалась, так ещё и это...

— После заката, — ответила Дара.

Я бросила взгляд на массивные часы, стоявшие в углу. Всего только начало третьего.

Внезапно откуда-то с улицы раздался звериный рык. Кажется, я уже слышала сегодня нечто похожее. Уж не то ли это чудовище из леса? Мне стало не по себе. А в следующий миг я вспомнила, как Заг и Ригольд обращались к нему: «милорд», «Ваша Светлость»... В голове пронеслась страшная и безумная догадка: а что если это и есть их герцог? Герцог-чудовище... Как в сказке. А я его пленница.

Господи, ну это же нереально, правда? Сказки — это сказки, а тут... Я... Ну, не совсем я, пусть с другим лицом и телом, но живая! Дышу, хожу, думаю... Чувствую! Как обычная я. И это не сон! Точно не сон! Тогда что?

— Дара... — снова окликнула я женщину.

Она уже была в дверях, собираясь уходить.

— Да, госпожа? — обернулась она.

Рык повторился, и мы обе посмотрели на окно.

— Это... ваш герцог? — я неуверенно показала туда же.

Дара сморгнула и отвела глаза.

— Сейчас сделаю вам ванну, — пробормотала она. — Я быстро, — и выскользнула за дверь.

Ох, неужели я права?

Я бочком, будто меня могли увидеть снаружи, подошла к окну. Отодвинула тяжёлую штору и выглянула наружу. А тут даже что-то вроде парка есть! Деревья, клумбы, скамейки. Правда, в зарослях все. И вот в этих зарослях, кажется, и прятался рычащий герцог. Или же в том лесу, который виднелся за рвом? Я прислушалась: тихо. Может, ушёл?

Я устало оперлась на туалетный столик, что стоял рядом. Потом невольно глянула на свое отражение в зеркале и вздрогнула, сразу не узнав себя. За всеми приключениями уже успела забыть, как сейчас выгляжу. Я подошла ближе и стала внимательней себя осматривать. Рыжая-бесстыжая... Но глаза голубые. Подростком почему-то мечтала иметь голубые глаза, а не карие, с какими родилась. К счастью, с возрастом это прошло. А вот рыжей никогда не хотела быть, даже не представляла себя с таким цветом. Я попыталась распустить волосы и задела шишку, которая за это время успела вырасти на затылке. Тцц, болючая... Уже, наверное, поздно прикладывать к ней лёд. А вот ещё и синяки какие-то... На такой белой тонкой коже долго сходить будут.

— Ванна готова, госпожа, — раздался голос Дары.

Она показалась из-за дверки, которую я сразу не заметила. Видимо, потому что та пряталась за балдахин кровати и была обита той же тканью, что и стены.

— Я не заметила, как вы вернулись, — сказала я.

— Да я через другой вход в ванную зашла, через него удобнее воду носить, — просто ответила женщина.

Так. Очередной вывод, не очень приятный: водопровода здесь, кажется, нет. Скорее всего, и канализации.

— Давайте я помогу вам снять платье, — предложила Дара.

— О, не откажусь, — охотно отозвалась я.

Дара принялась ловко расстегивать мелкие крючки на моей спине, потом отсоединила юбки. Но самым приятным стал момент избавления от самого кринолина и корсета, даже воздух стал слаще и свежее, когда появилась возможность вдохнуть его полной грудью.

Мы прошли в так называемую ванную. Она, кстати, оказалась очень даже приличной. Плюс, что вообще отдельная. А то если вспомнить историю, наши предки, даже знать, частенько мылись в той же комнате, где и спали. А тут прям санузел отдельный, пусть и с налётом средневековья. Ванна большая, кажется, фарфоровая, с резными ножками. И да, голубая!

— Вам сколько нагревательных камней добавлять, миледи? — поинтересовалась Дара. Она держала в руках корзинку, заполненную крупными гладкими камушками.

— М-м-м... — я замялась, не зная, что ответить.

— Вы любите воду погорячее или не очень? — терпеливо уточнила Дара.

— Погорячее, — кивнула я. И с любопытством стала наблюдать, как женщина один за другим кладёт в ванну камни.

Не прошло и минуты, как от воды пошёл лёгкий пар, и комнатка наполнилась теплом. Надо же, чудеса какие!

— Я вам ещё немного ежовой травы добавлю, для приятного аромата, — и Дара высыпала в воду ещё и горсть какие-то мелких засушенных колючек. — Наш герцог её не очень любит, а я так обожаю. Вы любите ежовую траву?

— М-м-м... — снова замялась я. — Вполне.

— Такой пряный аромат, все гадкие запахи убивает, — Дара заулыбалась. — Особенно

если с долгой дороги... Самое то!

Ну да, возможно... Я же ощущала лишь некий горьковатый аромат, чем-то напоминающий полынь. Не отвратительный, но и экстаз не вызывающий.

Дара наконец ушла, оставив меня наслаждаться водными процедурами в одиночестве. После всех забегов и лошадиных скачек очутиться в горячей воде было верх наслаждением. Я погрузилась в неё по самое горло и положила голову на бортик, закрыла глаза. Пока меня никто не трогал и не надо ни от кого убегать, самое время было подумать над своим житием-бытием.

Итак, я каким-то образом оказалась в этом странном месте. В чужом теле. Фантастично, но факт, как бы ни хотелось думать обратно. Что это может быть? Переселение душ? Параллельная реальность? Что там ещё бывает у эзотериков? Вот же... Никогда не думала, что придётся размышлять об этом всерьёз. А я так мало об этом знаю! Нет, я не то чтобы в это совсем не верю, но медобразование все же накладывает свою печать скептицизма и рационализма. А если это списать на кому? Но ведь не доказано, что человек что-то видит, погруженный в неё. И нет, на сон все же не похоже, это я уже определила. Я ведь все чувствую: боль, запахи, вкусы... Кстати, о вкусах. Я не отказалась бы от еды, а то ела последний раз в семь утра, перед работой. Вот, к слову, ещё одно доказательство, что это не сон и не кома — я испытываю голод.

Ладно, я отклонилась от мысли. Надо вспомнить, что было до момента, как я оказалась здесь. Галка. И старуха, с которой она спорила. Потом старуха начала сыпать проклятья, а я упала, ударилась головой... И все. Здравствуй, новый, дивный мир! В котором носят кринолины, ездят на лошадях, убегают от разбойников и живут в замках без канализации. И где существуют чудовища и... нагревательные камни.

Ощувив лёгкий озноб из-за остывающей ванны, я открыла глаза и протянула руку к корзинке, которую Дара оставила на столике. Взяла камень и бросила в воду. От него пошли мелкие пузырьки, а вода стала теплее. Интересно, это явление можно объяснить с помощью физики? Или же оно сверхъестественное? У меня в руке оказался ещё камушек. Я вначале его осмотрела, потом снова опустила в воду. Стало ещё теплее. Магия какая-то! Забавно!

— Я люблю погорячее, — с этими словами в ванну полетели ещё два камня. Меня окутал пар, и я снова откинулась на бортик. — Вот так совсем замечательно...

Магия, волшебство, сказка...

Теперь мне на память пришёл момент, как я висела на дереве, а мои пальцы горели и стреляли огнем. Заг и Ригольд ещё тоже испугались этого. Хм... Я покрутила перед лицом руками, встряхнула ими, сделала из пальцев пистолет... Ничего подобного не происходило. Никакого пламени. Ну и отлично. Мне только плевание огнём в нагрузку ко всем бедам не хватало. Было раз и забудем. Спишем на случайность.

— А я вам платье подыскала, миледи, на смену вашему, — в ванную вернулась Дара. — Ваше я потом почию и заштопаю, а пока... Ох, — вдруг выдохнула она. — А где все камни нагревательные?

— Ну... У меня вода остыла немного... — я, заметив её расстроенное лицо, поняла, что сделала что-то не то.

— И вы использовали все камни? — Дара схватилась за сердце.

— Не все... — я глянула в корзинку, где лежал одинокий камень, и прикусила язык.

— Но это ведь были последние камни! Как же я сегодня ванну герцогу сделаю? — продолжала причитать женщина. — А в город только завтра Ригольд поедет. Что ж я

милорду скажу?

— Правду, — вздохнула я виновато. — Или хотите, я сама ему скажу?

— Не поможет, — Дара всплеснула руками. — Ладно, миледи, вот ваше полотенце...
Давайте я помогу вам подняться.

Глава 3

В комнате меня ждал обед и новое платье. «Простенькое и старомодное», как сказала Дара извиняющимся тоном. А по мне — просто идеально. Главное, без кринолина и прочих садистских шуковин.

— Нашла его в старых сундуках, — объяснила женщина. — Видимо, ещё матушки герцога. Но вы не волнуйтесь, миледи, я ваше быстро приведу в порядок.

— С этим можно не спешить, — отозвалась я, поправляя длинные свободные рукава, которые украшала искусная золотая вышивка, впрочем, как и все платье. Невероятная красота! Только пахнет слегка нафталином.

Накормили меня тоже досыта: свежий хлеб, запечённое в сырной корочке мясо, овощи, на десерт — спелые персики. А вот из комнаты мне выходить запретили, до «разрешения герцога». Впрочем, я пока никуда и не стремилась, особенно к тому самому герцогу. Меня вполне устраивало сидеть в этой комнате, как в норке, и пытаться мириться со свалившимися на меня проблемами. Иногда накатывала паника, страх, к горлу подступали слезы, особенно от мысли, что я навсегда останусь в этом чуждом месте и неродном теле. В такие минуты помогало отвлечься на какую-нибудь мелочь, например, на гипсового купидона с толстыми щеками и отбитым крылом. Он смотрел на меня с потолка, ехидно улыбался и целился своими стрелами, видимо, прямо в сердце. Или же рыжего кота, который разлегся на траве, прямо у меня под окнами и заразительно зевал, щурясь от солнца. Временами я возвращалась к зеркалу, пытаясь свыкнуться с новой внешностью. Без косметики и пудры, к слову, личико юной графини было куда симпатичнее и милее.

Солнце незаметно стало клониться к горизонту, комнату окутал сумрак. В этот момент и появилась снова Дара.

— Что ж вы свет не зажигаете, миледи? — спросила она. Её рука потянулась к маленькой круглой полусфере, которая крепилась на стене. Щёлкнула по ней пальцами, и в полусфере вспыхнули десяток малюсеньких огоньков. Часть из них вырвалось наружу и направилось к свечам. Не прошло и минуты, как в комнате было светлее, чем днём.

— Что это? — я замороженно проводила глазами огоньки, пока они не исчезли снова в сфере.

— Гномьи светляки, — отозвалась Дара, косясь на меня с подозрением. — Вы разве в своем поместье такими не пользуетесь?

— Н-нет, у нас немного... другие светляки, — я кашлянула и отвела глаза.

Дара на это пожала плечами, а после произнесла:

— Я тут зачем пришла... Герцог ждёт вас.

Сердце пропустило удар.

— Где ждёт? — от растерянности спросила я.

— В каминном зале, — ответила Дара. — Я провожу вас.

— Это будет замечательно, — выдохнула я и поднялась.

Путь до каминного зала оказался недалек, да и «зал» — было слишком громкое слово для этого помещения. Скорее, просторная комната, чуть больше выделенной мне спальни. Дара только открыла мне дверь и тотчас исчезла, оставив одну.

Пока шла в этот зал, я уже морально приготовилась встретиться с тем самым рогатым кошкой, однако у камина, вне всякого сомнения, стоял мужчина, а никак не чудовище.

Высокий, широкоплечий, в небрежно надетом камзоле, из-под которого так же небрежно торчали кружева рубашки. Да и в целом вид его был диковатым: небритые щеки, взъерошенные русые волосы, требующие стрижки. Лишь сапоги, в которые были вправлены облегающие штаны, блестели, начищенные до полировки.

— Леди Эва Барбантия, — рычаще протянул он. Его мимолетная улыбка вышла больше похожей на оскал.

Я молчала, не зная, что следует на это ответить. Ладони взмокли от волнения, и я украдкой вытерла их об юбку.

Герцог между тем жестом показал мне на кресло у камина и сам сел в похожее напротив. Я опустилась на предложенное место и сцепила пальцы. Герцог откинулся на спинку и принялся изучать меня взглядом, в котором так и сквозила неприязнь. Огонь из камина подсвечивал его лицо оранжевым, заостряя черты и придавая ему ещё более зловещий вид. Так мы несколько долгих минут сверлили друг друга глазами, каждый ожидая чего-то от другого.

— Как вы устроились в моем замке? — наконец спросил герцог. И в его голосе я услышала лёгкую издевку.

— Спасибо, неплохо, — ответила я. В принципе, это правда. Помыли, накормили, выделили спальню, ещё и одежду.

Герцог изогнул одну бровь.

— Вы слишком спокойны для своего положения, леди Эва, — проговорил он. — Не удивлены, что вы здесь?

Если б вы, герцог, знали насколько удивлена! Кажется, ещё чуть-чуть, и с ума сойду от всего творящегося вокруг. Но пока я вам в этом не признаюсь. Инстинкт самосохранения.

— Я жду, когда вы мне это объясните, — отозвалась я, слегка поведя плечами. — Одно могу сказать: мой путь сюда был не самым приятным... И уж точно я не планировала оказаться у вас в гостях.

— Вы знаете, кто я, леди Эва? — герцог потёр подбородок.

— Кажется, вы не представлялись.

Он криво ухмыльнулся.

— Я — герцог Ронал Д'ари, слышали о таком?

Я отрицательно мотнула головой. Откуда мне слышать?

— И ваша почившая тётка Иоганна никогда обо мне не упоминала? Впрочем, — тут он нахмурил брови. — Она ведь вам и не тётка... А двоюродная бабка... Да уж, время летит... Ошибся на пару десятков лет. Но это ничего не меняет. Вы та, кто мне нужна.

— Для чего? — уточнила я как можно вежливее.

— Для того чтобы снять с меня проклятие, которое наложила эта гримза Иоганна.

Я опешила. А герцог сузил глаза:

— Не смотрите на меня так. Будто не знаете, что у вас в роду были ведьмы.

— Ведьмы? — переспросила я.

— Ведьмы, — повторил герцог как выплюнул.

— Но я не ведьма, — я сглотнула, а про себя добавила: «Вроде как». Ведь об этом теле я мало что знаю.

Ронал Д'ари снова пробуравил меня своим колючим взглядом:

— Я в этом не уверен. Мне рассказали, как вы виртуозно пытались использовать огненную магию в лесу.

— Виртуозно? Огненную магию? — с каждым его заявлением я все больше впадала в ступор. И все больше понимала, как попала.

— Да, как и ваша двоюродная бабка, — ответил герцог. — Но не волнуйтесь, леди Эва Барбантия, так уж и быть, если вы мне поможете, я сохраню то, что вы ведьма, втайне.

— Знаете, герцог Ронал Д'ари, — произнесла я вкрадчиво, — я совсем не уверена, что смогу помочь вам.

— Сможете, — угрожающе-ласково сказал на это герцог. — Иоганна указала на вас. Все сходится: её близкая родственница, огненная стихия, и... рыжая, — на последнем слове он скривился, будто проглотил муху. — Как и сама Иоганна. Вы единственная в роду за сто лет, кто имеет такой... такой цвет волос.

Мне показалась, он хотел добавить к «цвету волос» эпитет наподобие «отвратительный», но сдержался.

Я занервничала ещё больше. Вопрос: что делать? — стал ещё более актуальным. Может, признаться ему? В том, что я не та самая Эва. Нет, не поверит. По глазам вижу, не поверит. А если поверит, то кто знает, как все обернётся? Может, он озвереет и решит от меня избавиться? Сгоряча, на эмоциях, что провалился его план по снятию проклятия. Эва же ему нужна. И как бы он ни кривил лицо и выказывал к ней пренебрежение, он от неё зависит. И будет терпеть, пока она не поможет ему. А если не поможет... Смотри пункт один.

То есть, если пока оставить его в неведении, можно выиграть время, за которое я смогу придумать, как мне из всей этой неприятно пахнущей субстанций выкарабкаться. А там, может, и домой получится вернуться. И стать самой собой.

Что ж... Умереть всегда успею.

— А можно узнать, как прокляла вас Ио... Моя бабка? — поинтересовалась я для поддержания разговора и усыпления его бдительности.

— Можно. Отчего же нет? — герцог резко поднялся, прошелся к столику, где стоял графин с каким-то напитком, и наполнил им бокал. Все его движения были нервным, порывистыми. — Первое. Я практически лишён своей магии. Мелкая бытовушка, которой владеют и пятилетние дети, не в счёт. Второе. Проклятие легло и на мой замок, и на моих слуг. Время здесь остановилось. Никто не растёт, не стареет и не умирает. И третье. Я теперь — чудовище, — и он махом осушил бокал.

— Чудовище... — эхом повторила я, леденяя.

Неужели, я была права? Но как же... Может, он так о себе в переносном значении?

— Вы, конечно, не самый располагающий к общению человек, — заговорила я после, комкая ткань платья, — но чудовище... Не критичны ли вы к себе?

Герцог закатил глаза.

— Я. Самое. Настоящее. Чудовище, — отрывисто произнёс он. — Днём. От рассвета до заката я зверь. С клыками, когтями и...

— ... рогами, — подсказала я. — Значит, это вас я видела в лесу.

Он не ответил. Отвернулся и снова наполнил свой бокал.

— Можно и мне? — вырвалось у меня.

Герцог обернулся, посмотрел на меня недоуменно. Я показала на его бокал:

— Не угостите? В горле пересохло, — и я кашлянула для убедительности.

Ронал Д'ари молча налил напиток во второй бокал и протянул мне.

— Он крепкий, — предупредил меня потом

Но я, уже не слушая, сделала большой глоток. Горло обожгло горечью, я закашлялась, а

на глазах выступили слезы.

— Я говорил, — герцог уже смотрел на меня с любопытством.

— Ничего, — я начала обмахиваться ладонью, освежая вмиг запыхавшие щеки, — то, что нужно. Так что вы там говорили о чудовище? От заката до рассвета?..

— Наоборот, от рассвета до заката, — процедил герцог. — С темнотой человеческий облик возвращается ко мне.

— Интересно, — я отпила ещё немного.

Второй глоток уже пошёл лучше, и волнение притупилось. Стало даже как-то хорошо. Спокойно. И герцог не такой уж страшный...

— И за что вас так... Моя бабка? — уточнила я, осмелев. — У вас с ней были шуры-муры? Изменили ей?

— Какие шуры...? Никому я не изменял! — возмутился герцог.

— А-а-а, занервничали, — из меня вырвался смешок. — Значит, была какая-то интрижка.

— Упаси меня Велла от интрижек с такими! — рыкнул Ронал Д'ари Велла... Где-то я уже слышала это имя.

— Это Иоганна возомнила себе, что может привлечь меня. Как женщина, — раздражённо продолжил герцог между тем. — Но она не в моем вкусе! Ни характером, ни... — он провел ладонью по лицу. — Внешностью.

— Ясно, — кивнула я. — Неразделенная любовь.

— Дурацкая приходит глупой бабенки! За которую пострадал не только я.

— Обидненько, — снова кивнула я. — И вам никак не удалось упростить её саму снять проклятие?

— Эта мстительная карга до конца жизни наслаждалась моими страданиями. А потом сказала, что только её потомок женского рода сможет снять с меня это проклятие, — герцог покрутил уже пустой бокал в руке и отставил его.

— А каким образом, она не уточнила? — спросила я.

— Нет. Сказала, что её наследница поймёт.

М-да... Задача со звёздочкой.

— И вы для этого её... То есть меня похитили? — вспомнила я.

— У меня не было другого выхода. Вы бы сами никогда ко мне не пришли. Пришлось инсценировать ограбление, когда вы были на пути к своему жениху, — ответил герцог. — И до тех пор, пока вы не избавите меня от проклятия, все будут думать, что вы умерла. Чем же быстрее вы это сделаете, тем скорее окажетесь рядом со своим женихом. Впрочем, я не очень уверен, что вы так уж стремились замуж за барона Дегиля. Стать его восьмой женой... Хм. Так что, возможно, вы мне ещё будете благодарны за спасение...

— А это уже позвольте мне решать, — меня отчего-то разозлила его самоуверенность. — И я пойду. Думать. И спать. Нет, вначале спать, а потом думать...

— Над чем? — краешек губ герцога дернулся в усмешке.

— Над вашей проблемой, над чем же ещё? — я поднялась и тут же качнулась. Перед глазами все поплыло. Черт! А напиток действительно крепковат.

Герцог тоже это заметил и протянул:

— Зря я пошёл у вас на поводу и угостил фрейтом.

— Все нормально, — заверила я и уже более уверенной походкой направилась к двери. Потом остановилась, вспомнив: — Да! Вы уже принимали ванну?

Теперь пришла очередь герцога опешить:

— Нет ещё...

— Боюсь, и не примите, — вздохнула я, открывая дверь. — Простите великодушно, но я использовал все эти... греющие камни... Кстати, классная штука! Спокойной ночи, Ваша Светлость... Или Сиятельство? — пробормотала я уже себе под нос. — Черт ногу сломишь с этими титулами... — и поспешила покинуть «каминный зал».

Проснувшись я с первыми лучами солнца и долго не могла вспомнить, где нахожусь. Когда же вспомнила... Нахлынуло отчаяние, в первую очередь оттого, что я снова убедилась: это все не сон, а моя новая реальность. Пожалев себя как следует, я вернулась мыслями ко вчерашнему вечеру и моей встрече с герцогом-чудовищем. Кажется, я погорячилась дать ему обещание, что спасу от проклятья. Просто как это вообще возможно сделать? Бабка-ведьма, огненная магия, все то же проклятие... Что я могу с этим поделаться? А ведь ещё надо разобраться с тем, как я попала в это дикое место!

Меня отвлекли громкие голоса с улицы. Я поднялась и подошла к окну. По мосту, перекинутому через ров с моей стороны, отъезжала повозка, которой управлял Ригольд. Рядом с ним сидел Гарри, мальчишка, с которым я еще не успела познакомиться лично. А провожала всю эту компанию Дара.

— Нагревательных камней возьмите побольше! — кричала она им вслед. — И не забудьте зайти к аптекарю за настойкой для милорда!

Потом женщина случайно обернулась, подняла голову и увидела меня.

— Доброе утро, миледи! — она помахала мне рукой. — Как спалось?

— Хорошо, спасибо, — отозвалась я.

— Сейчас поднимусь к вам, принесу завтрак, — сказала Дара и скрылась в замке.

Ждать её пришлось недолго, вскоре она появилась с подносом в руках. На нем стояла большая чашка, чайник, с идущим из носика паром, масленка и блюдо с блинчиками, политыми медом и посыпанными орешками.

— Сегодня Ригольд отправился на рынок, привезёт побольше мяса и овощей, потому следующий завтрак будет более сытным и разнообразным, — сказала Дара.

— Спасибо, по мне, так и этот завтрак очень сытный, — ответила я. — Больше и не смогла бы съесть.

— Вы говорите, чего изволите откусать, не стесняйтесь, я вам приготовлю, — Лара улыbnулась. — А то вдруг не угожу чем.

— Меня все устраивает, не надо волноваться, Дара, — отозвалась я. И поинтересовалась как бы невзначай: — А как там герцог?

Дара пожала плечами:

— Да как обычно. На прогулке.

Ну да... От рассвета до заката...

— Головные боли только вот опять начали мучить, — вдруг продолжила она.

— Головные боли? — переспросила я.

— Да... Они тоже из-за проклятия. Вы же уже знаете о нем? — осторожно уточнила Дара.

Я кивнула:

— В общих чертах. И часто мучат его эти боли?

— Бывает, по нескольку месяцев. Потом ненадолго отпускает, и — снова, — поделилась женщина. — Аптекарь из города делает ему какой-то настой лечебный, но он не всегда спасает. Вы же поможете ему, миледи? — спросила она также внезапно. — И всем нам. Снимите проклятье?

Я ощутила неловкость и опустила глаза. Ну вот что мне ей сказать? Как обнадежить? И

все же ответила, скрепя сердце:

— Я постараюсь.

Ох, Ева, обманывать нехорошо... Ты ведь ничего не сможешь сделать.

— А я могу прогуляться? — поинтересовалась я, желая сменить тему. — Или я до сих пор взаперти?

— Думаю, можете. Его Светлость больше не давали насчёт вас никаких указаний, — ответила Дара. — Только старайтесь не попадаться герцогу на глаза. Он в этом обличье обычно не в духе.

Да я и сама не хотела бы лишний раз встречаться с герцогом в образе чудовища рогатого.

На улице было снова тепло, а не небе — ни облачка. Я прошлась по пустому в этот час внутреннему дворику, заглянула украдкой в несколько открытых дверей. За ними оказались всяких хозяйственные помещения: кладовые с продуктами, инструментами, а также прачечная. В кухню тоже вела дверь с улицы, но там хлопотала Дара, и я не хотела ей мешать своим присутствием.

Замковый парк выглядел запущенным и заросшим. Кусты, что тянулись вдоль едва заметных дорожек, давно потеряли свою форму, разрослись и расползлись вширь. Цветы на клумбах выглядели дикими и цвели, наверное, вопреки обстоятельствам и сорнякам, с которыми пытались ужиться.

Дорожка вывела меня к пруду, сплошь подернутому зелёной тиной, и на ней, как скромное украшение на простеньком платье — крупные розовые кувшинки и более маленькие жёлтые кубышки. Очень мило...

Я не сразу заметила лежащего под деревом зверя. А когда увидела, тотчас отступила назад. Чудовище, кажется, дремало, и мое появление для него осталось также незамеченным. Вот же угораздило!

Я поспешила назад к замку. Одновременно со мной во внутренний дворик через ворота зашел Заг. Он тащил за собой большой сундук.

— О, графиня, приветствую! — Заг разогнулся и вытер ладонью пот со лба. — А я тут вашу одежду нашёл. Видимо, сундук выбросило в канаву во время нападения. Тяжёлый, точно там камни, а не платье!

— Спасибо, — я улыбнулась через силу. Не особо меня порадовали те самые платья «модного фасона», куда удобнее было ходить в стареньком, принесенном Дарой. С другой стороны, в сундуке может оказаться и что-то полезное.

— О, а я тут ещё картинку подобрал. Ваша? — Заг протянул мне нечто похожее на открытку.

Черно-белая гравюра изображала целующуюся влюбленную парочку.

— Романтика, да? — ухмыльнулся Заг, заглядывая мне через плечо.

Но у меня в этот миг в голове вспыхнула совсем другая мысль. Поцелуй! В сказках с помощью него снимают проклятье. А что если... Если и с герцога его можно таким же образом снять?

Озарившая меня идея быстро сменилась сомнением. Как я вообще это сделаю? И не съедят ли меня за такую попытку? И ещё. В каком виде следует целовать герцога — когда он в обличьи чудовища или человека?

Так, «Царевна-лягушка», «Аленький цветочек», «По щучьему велению...» Нет, про щуку — это не из той оперы. Но в остальных сказках героя-героиню полюбили чудовищем. Чудовищем! Но, с другой стороны, Спящую красавицу разбудил поцелуй, Белоснежку тоже...

А они были красавицами, пусть и заколдованными. Впрочем, принцы тоже были «прекрасными», а не чудовищами. Или же история решила об этом умолчать.

Ещё был король-лягушонок у братьев Гримм. Вот! Его точно целовали лягушкой! Он ещё сам у всех просил поцеловать его.

Эх, была не была! Попробуем! Вдруг реально сработает? Если та Иоганна заколдовала герцога из-за неразделенной любви, то вполне могла придумать такого рода ответочку... Тоже завязанную на «любви». Чтоб ему уже совсем тошно пришлось, даже во время снятия проклятья.

Я развернулась на пятках и решительно направилась обратно к пруду. Надеюсь, оно ещё не ушло оттуда, а то ищи его по всему лесу.

Чудовище все ещё находилось там, лежало на том же месте, в тени дерева. При моем появлении оно открыло один жёлтый глаз и недоброжелательно посмотрело на меня. Мой пыл слегка поугас, а коленки предательски ослабли. Ну жуткий же какой!..

— Добрый день, герцог! — произнесла я, как бы невзначай делая к нему один шаг. — Хорошая погодка сегодня, не правда ли?

Ответом мне было тихое рычание. Зверь подобрался и принял более напряженную позу, хотя так и остался лежать на траве.

— А я тут гуляла, гуляла... — продолжила я. — Думала, думала... Как и обещала, между прочим! — я многозначительно подняла указательный палец. И сделала ещё шаг в его сторону.

Теперь на меня с подозрением смотрели оба глаза.

— В общем, идея у меня появилась. Как снять ваше проклятие, — сообщила я на одном дыхании.

Чудище тут же приподнялось, но я помахала рукой:

— Лежите, лежите! Мне так будет удобнее...

«Р-р-рф?» — прозвучало в ответ. И вновь подозрительный блеск в глазах.

— Это быстро, безболезненно, — заверила я тоном доктора, — и, возможно даже, приятно... Ну, вроде, раньше никто не жаловался, — кашлянула в сторону. — Так что лежите и не двигайтесь. Да, и закройте глаза, пожалуйста.

«Фр-р-р... Пх? Р-р-р...»

Ох, как же с ним тяжело...

— Лежите, короче, — уже строже велела я. — И не двигайтесь. Я подхожу.

И подошла. Почти вплотную. Несмотря на то, что чудовище лежало, его голова доходила мне до плеча, в взгляд упирался в грудь.

— И все же, закройте глаза, — попросила я.

Зверь отрицательно мотнул головой.

— Ладно, — вздохнула я.

Наклонилась. От зверя пахло влажной шерстью и ещё чем-то, чем обычно пахнут все дикие животные. Особенно этот запах хорошо ощущается в зоопарке или цирке. Я задержала дыхание и наконец поцеловала его чуть повыше носа. Эдакий короткий, но сочный чмок. А затем мигом отскочила в сторону.

Герцога мой внезапный поцелуй явно поверг в шок, потому что он несколько раз даже моргнул. И вид такой ошалелый... Я же, дав в себе желание вытереть губы после этого поцелуя, с настороженностью смотрела, что будет дальше. Раз, два, три... Однако секунды шли, а ничего не происходило. Кроме того, разве что, что ошеломление зверя сменялось

яростью. И никакого намека на то, что проклятие разрушено.

— Кажется, не получилось, — констатировала я и отступила ещё на шаг. — Ну что ж... Ничего, будем искать дальше...

И я помчалась прочь, пока чудище не одумалось.

— Агрх! — неслось мне вслед, но я даже боялась обернуться.

Влетала в свою комнату и рухнула в кресло. Потом все же вытерла рот. Ну и запах у него! Только зря целовала! И как эти принцессы в сказках влюблялись в таких чудовищ? Меня снова передернуло. Вот же угораздило...

Но тут мой взгляд случайно упал на сундук, который стоял у кровати. Кажется, это тот самый, что притащил Заг. Я переместилась к кровати и попыталась открыть крышку сундука. Тяжелая, зараза!

Но с энной попытки мне все же удалось откинуть крышку и заглянуть внутрь. А там — целый ворох платьев. Удивительно, как они все здесь поместились. Одна радость — ни корсета, ни юбочного каркаса видно не было. Зато нашлись ночные сорочки и пеньюар, а ещё нижнее белье — несколько комбинаций и вполне себе милые подштанники с кружавчиками и бантиками. О, ещё шкатулка с украшениями. Расчёска. Ленты в волосы. Шпильки. Несколько пар туфель. Сумочка на цепочке. А это что? На самом дне лежала какая-то книга. При ближайшем рассмотрении она оказалась блокнотом, в красивой красной обложке из кожи с тиснением и украшенной россыпью бисера. Внутри на пожелтевших страницах нашлись некие записи. Травы, корни... Рецепты, что ли? Неужели графиня Эва увлекается травничеством? Хотя нет, постойте... На первой странице стоят инициалы, как вензеля — «И. Б». Иоганна Барбантия?

Похоже на то... Значит, этот блокнот принадлежал той самой двоюродной бабке, наставшей проклятье на герцога Ронала Д'ари?

Ещё во время учёбы мне особенно нравилось изучать лекарственные травы. Наверное, потому, что этим увлеклась моя бабушка, а у меня с ней связаны только приятные воспоминания. И даже после её ухода из жизни я часто пользовалась рецептами лечебных настоев, которые готовила мне она. В записях Иоганны встречалось много знакомых растений, особенно трав, а вот способы их использования порой удивляли. Например, листья лопуха она неделю вымачивала в рисово-гречишном отваре, потом сушила на солнце и перемалывала в порошок. В результате такую «заготовку» можно было принимать... Нет, не при несварении желудка. А при снятии сглаза с молодой девицы. Да-да, именно «молодой девицы», это уточнялось жирным подчеркиванием. По-видимому, зрелым дамам надлежало использовать некий другой ингредиент, до которого я ещё не дошла по списку.

От изучения Иоганниного наследия меня отвлек аромат еды, который, казалось, просачивался отовсюду: с улицы, с коридора, с камина. Пахло потрясающе, и мой желудок тотчас среагировал голодным спазмом. Я отложила блокнот и отправилась на поиски источника аромата. Ожидаемо он привел меня к кухне, где приготовление обеда шло полным ходом.

— Миледи, — встретила меня улыбкой Дара. — Неужто проголодались? Скоро все будет готово, я принесу вам.

— Я просто пришла на аромат. Пахнет вкусно, — я тоже улыбнулась. — Что это?

— Ригольд вернулся и привез свиные рёбрышки. Готовлю их по собственному рецепту, с медом и брусничным соусом, — ответила Дара.

По рту сразу собралась слюна, а желудок стал ещё более требовательным.

— Вы не возражаете, если я пообедаю здесь, со всеми? — спросила я. — Надоело есть в одиночестве.

— Конечно, миледи, — женщина слегка растерялась. — Как пожелаете. Только у нас тут все по-простому, без изысков.

— То что надо! — заверила я и опустилась на деревянную скамью у стола.

Все это время за тем же столом сидел мальчик Гарри и тихонько перебирал крупу. На меня он поглядывал с заметным любопытством, когда же я заняла место рядом, повернулся ко мне и спросил:

— А вы, правда, ведьма?

Я неопределённо пожала плечами:

— Вроде как.

— Никогда не видел настоящую ведьму! — восхищенно добавил мальчик. — Я думал, они страшные, а вы... Красивая.

— Благодарю за комплимент, — усмехнулась я.

— Я тоже, признаться, думала, что так никогда и не увижу настоящую ведьму, — проговорила Дара. — Это чудо, что вы оказались в нашем замке. Так рядом.

Я робко улыбнулась, не зная, что на это сказать. Но из всего выходило, что ведьмы здесь редкость. Редкость, но вызывают восхищение. Ещё одна загадка. И герцог, кстати, упоминал, что не предаст огласке то, что я ведьма. Очень интересно... Думаю, стоит узнать об этом подробнее. Но как? Прямо задавать вопросы я не могу, меня сразу раскусят. Может, есть какой-нибудь другой способ получить информацию? Эх, где же мой родной телефончик с

безлимитным интернетом? Канул туда же, куда и мое настоящее тело. И прежняя жизнь.

Рёбрышки у Дары вышли отменными, я с трудом заставила себя оторваться от очередной порции. Ещё и приходилось держать себя в руках, не забывая о манерах, и есть все это медленно и аккуратно, как подобает графине.

На пути из кухни я набрела — вот удача! — на просто огромную библиотеку. У меня даже голова закружилась от высоченных стеллажей, уходящих под самый потолок. Вот только, как найти здесь то, что мне нужно?

Я начала с нижних полок. Сплошная поэзия. Стихи, сонеты, поэмы... Нет, не то. Дальше шли романы, в основном приключения и путешествия. С удивлением обнаружила целую полку с любовными романами и на какое-то время даже зависла около неё, почитывая аннотации. Надо будет потом стащить книжку-другую, чтобы почитать перед сном. Хоть какое развлечение.

Так, а здесь у нас целый стеллаж с энциклопедиями. Наука, география, история... Я вытащила наугад несколько томов по истории, надеясь отыскать там что-то по теме ведьм, но увы... Все было не то. Ведьмы если упоминались, то совсем не в том контексте, что мне было нужно. Похоже, нужно перебрать все собрание, чтобы что-то найти.

Следующий стеллаж, у которого я потеряла счёт времени, стал с книгами по магии. Основы, теории, практика, амулеты, артефакты — я будто погрузилась в фэнтезийный роман. Под конец даже запомнила основные понятия, как то магические импульсы и потоки, аккумулярование магии, ретрансляция магии... Чувствую, это я тоже попозже изучу подробнее.

Ох, и зачем на очереди мне попались книги по ботанике? Моя страсть — травы. Оказывается, в этом месте есть столько видов, о которых я даже не слышала! И с таким подробным описанием, а ещё потрясающими иллюстрациями! Художник, рисующий их, явно постарался!

Я опомнилась только тогда, когда библиотека погрузилась в сумерки, и уже едва различала названия на корешках. Неужели я настолько увлеклась, что провела здесь столько времени? Но часы на стене тоже показывали девять, значит, точно я тут не меньше пяти часов.

Я огляделась в поиске того, что могло послужить источником света. Где-то должны были висеть гномьи светляки. О, вот они! Как там Дара делала? Я осторожно щёлкнула пальцем по сфере. Она тотчас заискрилась огоньками, а следом они вырвались наружу и понеслись по библиотеке, освещая пространство.

— Миледи? — внезапно в дверь просунулась голова Дара. — Вы тут? Хвала богам, я вас нашла...

— Да, я зашла взять книгу, чтобы почитать перед сном, — отозвалась я. — Надеюсь, герцог будет не против. А что случилось?

— Так вот, как раз герцог... — Дара замаялась. — Он желает вас видеть. Немедленно.

Ох, чую, это желание связано с моей сегодняшней сумасбродной попыткой его «спасти».

Герцог сидел в том же кресле, что и вчера, у камина, и мрачно взирал на меня из-под лба.

— Вы хотели о чем-то поговорить? — спросила я, заполняя паузу, которая возникла, стоило мне переступить порог комнаты.

— Что. Это. Было, — отчеканил он. — Что вы сегодня устроили?

Я посмотрела на него нарочито удивлённо, потом махнула рукой и через силу улыбнулась:

— А-а-а... Вы о поцелуе? Я же объяснила вам, что это была попытка снять с вас проклятье. Или вы в облике зверя не понимаете человеческую речь?

— Все я понимаю, — процедил Ронал Д'ари. — Кроме того, почему вам взбрело в голову использовать именно этот глупый способ?

— Никакой он не глупый! — возмутилась я. — Он помог сотням... ну, ладно, десяткам... Хорошо, несколькими, да. Несколько заколдованным принцам и принцессам. Они тоже, знаете ли, были чудовищами. А кто-то и вовсе лягушкой, представляете? Или спали беспробудным сном... В общем, он от многих проклятий помогает. Этот способ, я имею в виду, — я кашлянула. — Но, увы, с вами не вышло. Похоже, здесь колдовство посильнее. Иоганна, видимо, очень была зла на вас. Или же...

— Что? — герцог сузил глаза.

— Нет, ничего, — поспешно отозвалась я, уже жалея, что из меня вырвались эти слова. — Маловероятно. Не стоит и пробовать.

— О чем вы? — герцог подхватился с места и мигом оказался около меня. — Говорите!

— Ну... — я сглотнула, тушуясь под его взглядом. — Есть ещё вариант, что целовать нужно в человеческом облике. Или вовсе вам в любви признаться. Или вам влюбиться.

Серые холодные глаза герцога пронизывали насквозь, отчего по телу разбежались мурашки страха.

— Понятно, вы такая же, как и ваша бабка, — произнёс он наконец. — Думаете, я клюну на эти ваши штучки? Не выйдет. У Иоганны не вышло, и у вас не выйдет.

Стоп. Он что, решил, что я его захомутать хочу? Ну и остолоп. Самоуверенный гусь! Даже будучи чудовищем, считает, что всем он нужен! Мужчина как есть.

— Не смешите меня, герцог, — мой тон тоже похолодел. — Вы слишком дрожите над своим драгоценным сердцем. Или все же мужским достоинством? Если в каждой женщине будете видеть ведьму, желающую вас заарканить, то точно навсегда останетесь проклятым. И не только по вине Иоганны, но и своей собственной.

— Позвольте мне самому разобраться со своим сердцем и со своим... достоинством, — огрызнулся Д'ари. Но уже без прежнего огонька.

— Да ради бога, — отозвалась я. — Мне оно тоже без надобности.

Мы ещё несколько секунд сверлили друг друга взглядами, и герцог — надо же! — отвёл свой первым.

— Значит, на большие способы снятия проклятия ваша фантазия не способна, — проговорил он, отходя. — Прискорбно. Значит, ваше времяпровождение в моем замке затягивается...

— Я нашла записи Иоганны, — решила все же признаться я.

— И? — Д'ари мгновенно обернулся.

— Пока там только рецепты травяных настоев, но я не все успела прочитать...

Герцог что-то хотел сказать, но вдруг его лицо пронзила судорога, он схватился за виски и сдавленно простонал.

— Головные боли? — сразу вспомнила я разговор с Дарой. — Присядьте. Вам привезли лекарство из города?

— Откуда вы все это знаете? — рыкнул герцог, падая в кресло.

— Птичка на хвосте принесла, — вздохнула я. — Так что с лекарством?

— Вышил уже, не помогает, — через силу ответил он.

— Можно мне взглянуть на него? — поинтересовалась я. Во мне против воли уже включился фармацевт. — Там есть состав?

Герцог покосился на меня с недоверием, затем показал на столик, где стоял небольшой пузырёк из тёмного стекла. Я взяла его и покрутила. На этикетке, что прилагалась к лекарству, значилось всего три ингредиента и все, на удивление, мне знакомы. Ромашка, валериана и мята. Неплохо, но при очень сильных спазмах не помогут.

— Я бы поменяла состав, — сказала я, откупоривая пузырёк и вдыхая его запах. — Скомбинировала с другими травами и ингредиентами. Возможно, к этим у вас просто нечувствительность.

— Вы можете сделать отвар от головной боли? — с сомнением уточнил герцог.

— Могу попробовать, — ответила я. — Ещё бы вам не помешал массаж головы... Есть точки, которые можно массировать... В некоторых случаях может оказаться вполне эффективно. Давайте покажу, — я без задней мысли подошла к нему сзади, положила ладони на шею и сделала несколько осторожных массажных движений. — Вот так...

Но вместо того, чтобы расслабиться, мышцы герцога под моими пальцами напряглись ещё больше. Я убрала руки и вздохнула:

— Попробуйте сами. И да, откройте окно, у вас здесь очень душно... А вам не мешает свежий воздух.

Я лишь взглянула на окно, как оно внезапно распахнулась само. В комнату ворвался порыв ветра, пронёсся свежей волной по комнате, а следом поток воздуха ударил нам обоим в лицо.

— Это сделали вы? — герцог посмотрел на меня расширенными от удивления глазами.

— Нет... Вроде, — растерянно проговорила я. — А разве не вы?

— Я не могу так, — скривил губы Д'ари. — Это точно сделали вы! Стихийная магия воздуха! Вы владеете ещё и ею? Помимо огненной?

— Я... Я не знаю, правда, — я посмотрела на свои пальцы, между которыми вдруг пробежали маленькие молнии.

— У вас это впервые? — уточнил герцог, вновь поднимаясь.

Я неопределённо качнула головой. Знать бы это наверняка...

Ронал Д'ари выглядел очень озадаченным, даже будто забыл о своей боли.

— Идите, — наконец бросил он. — Вы свободны.

Сказал, будто сделал одолжение. Вот же невыносимый тип!

— Доброй ночи, — сухо пожелала я и гордо удалилась.

Несмотря на то, что я была зла на герцога, об обещании, данном ему, забывать не собиралась, поэтому следующим утром проснулась на рассвете. Ведь всем, кто занимается лекарственными травами, известно, что большинство из них лучше всего собирать в первой половине дня.

— Куда ж вы в такую рань встали, миледи? — удивилась Дара, увидев меня в кухне, поедающей вчерашний пирог. — Подождали бы... Я бы вам приготовила чего свежего на завтрак.

— Спасибо, но я спешу, — ответила я, запивая пирог обычной водой. — Скажи, ворота подняты? Можно выйти в лес?

— Их всегда открывают утром, когда герцог... Уже не... Ну вы понимаете, — женщина смущённо смяла край своего передника. — Он же тоже иногда ходит туда...

— Прекрасно, — ответила я. — В смысле, что ворота открыты, а не герцог... того... То есть... туда... Дара, — сосредоточилась я все же на своём деле, — не могли бы вы мне найти корзинку для трав и дать немного воды с собой? Боюсь, до полудня не вернусь.

— Найду, сейчас все найду, — захлопотала сразу Дара. — Только ж вы смотрите, не потеряйтесь там, в лесу. Осторожно будьте.

— Я недалеко отойду, буду ориентироваться на шпиль замка. Держать их в поле зрения, — пообещала я.

— Это правильно, — закивала женщина. — Замок наш на холме стоит, так что издали виден.

Спустя четверть часа я уже бодро шагала по мостику через ров. Дара помимо корзины и воды нашла для меня удобные туфли без каблука, а также шляпу с широкими полями, так что палящее солнце мне будет нипочем.

Природа только просыпалась, и воздух был наполнен одуряющей утренней свежестью. Как же давно я вот не гуляла по лесу, не ходила по траве, усеянной росой, не вдыхала ароматы трав! Жаль, что попала я сюда таким вот... неординарным способом.

Но к делу. Начнём с ромашки, её нужно собрать в первую очередь. Там же где-то можно и дикую мелиссу найти, а также душицу. Хороша ещё в некоторых случаях для отвара от головной боли полынь и крапива, но этого добра не на каждом шагу можно встретить.

Ромашка, ромашечка... Где же ты? Неужели она здесь не так распространена, как у нас?

Вдруг справа мой глаз уловил некую вспышку в траве, словно солнечный луч отразился от зеркальной поверхности. Я остановилась, пригляделась. Вокруг меня раскинулся луг с разноцветьем, за ним начинался лес...

Снова что-то блеснуло, только чуть дальше. Теперь я отчётливо это увидела и направилась туда, а приблизившись, не поверила глазам. Ромашка! Именно от неё шло пульсирующее свечение. В нескольких шагах светился ещё один кустик ромашки, за ним — ещё... Будто кто-то мне указывает на нее.

Ну-ка, а где у нас душица? Я обвела взглядом луг. Вспышка! Неужели сработало? Я поспешила туда. Не может быть! Душица! Точно она! Вот это да... Как это получается? Это я делаю или кто-то другой?

Впрочем, какая разница? Главное, что на пользу!

Я принялась собирать травы, осторожно укладывая их в корзину. С невидимым

помощником дело спорилось. Я быстро нашла и мяту с мелиссой, и даже девясил, на который и не надеялась!

Интересно, а травы из блокнота Иоганны также легко отыщутся? Надо будет попробовать в другой раз, прихватив с собой те записи.

Солнце поднималось все выше, жара набирала обороты, пора было возвращаться в замок. Его башенки я все ещё видела за деревьями, поэтому не боялась потеряться, хотя и отошла достаточно далеко. Но меня манило журчание речушки, которое слышно было чуть поодаль, и я все же решила прежде спуститься к ней и умыться холодной водой. Та, что была во фляге, уже почти закончилась, да и успела нагреться, а мне очень хотелось освежиться.

Однако подойти к речке оказалось не так уж удобно. По бережку громоздились камни, и уровень воды был заметно ниже. Я попыталась зачерпнуть воду, но чуть не свалилась в неё же. Ну что ж за невезение! Я снова и уже без всякой надежды протянула руку к речке, как вдруг навстречу взметнулся фонтанчик воды, прямо мне в ладони. Ух ты! Сегодня прямо день чудес! Или это лес какой-то волшебный?

Фонтанчик не исчез до тех пор, пока я не ополоснула лицо. Когда же поднялась на ноги, он стал постепенно уменьшаться, пока не слился обратно с водой. Я отряхнула руки, подхватила корзину с травами и наконец двинулась в сторону замка.

Странное дело... Как же быстро человек может адаптироваться к самым невероятным вещам, особенно когда дело касается выживания! Вот и я уже не удивляюсь тем невероятным вещам, которые происходят вокруг меня. Ну, почти не удивляюсь.

И даже не пугаюсь. Как, например, этого подозрительного шороха в кустах. Он преследует меня уже минут десять, и это, признаюсь, напрягает. Трава тоже колыхается, кусты...

— Кто там? — я резко остановилась. — А ну выходи, покажись!

Снова лишь какое-то шуршание.

— Герцог, это вы? — внезапно вспыхнуло подозрение. — Вы следите за мной? Не доверяете? Неприятно, знаете ли. Я вам пытаюсь помочь, а вы снова за своё. Выходите же, ну!

И тут в ответ раздалось тихое, но отчётливое:

— Мяу.

Я приблизилась к кустам и резко развела ветки в сторону. На меня большими зелёными глазами смотрела кошка, взъерошенная и очень грязная. Кажется, некогда она была белой. А под шерстью на шее поблескивал розовый ошейник с цветными кристалликами. Очень знакомый ошейник...

— Тутти? — имя питомца графини само всплыло в памяти.

— Мяу, — отозвалась кошка с непередаваемой интонацией печали и негодования.

— Как ты здесь оказалась? — я подхватила кису на руки, и она тут же прильнула к моей груди. — Неужели сбежала тогда время нападения и все это время бродила по лесу?

— М-да-м, — отозвалась Тутти. И хоть я отчётливо услышала то самое «да», решила, что мне это показалось. От жары.

— Ничего, сейчас мы тебя отмоем и накормим, — пообещала я. — Потерпи немного...

Я посадила кошку в корзину, чтобы удобнее было нести, и пошла дальше. Однако через несколько минут ощущение, что за мной кто-то следит, вернулось. Глаз снова уловил движение сбоку, в зарослях. Я замедлила шаг, потом обернулась.

— Кто там? — повторила я медленно, но твёрдо. Врагу нельзя показывать страх. Тогда

если и прикончит, то хотя бы с уважением.

— Мяу, — добавила кошка, поддерживая меня.

Треснула ветка, заколыхался куст, и в просвете между деревьями я заметила улепетывающий силуэт мужчины. Абсолютно голого мужчины.

— Свят-свят-свят, — прошептала я, копируя свою бабушку. Она бы ещё перекрестилась, я же просто ускорила шаг. Если бы знала, что в лесу промышляет местный эксбиционист, то прихватила бы с собой какую палку. Ну нигде нет покоя от этих маньяков!

Во мне включился режим спринтера, и остаток пути до замка я пронеслась аки гепард.

— Вернулись! — с явным облегчением воскликнула Дара, увидев меня влетающую в ворота. Сама она в этот момент подметала внутренний дворик. — Хвала Веле! А я уж решила, что случилось что. Или вы... сбежали, — на последнем слове она стыдливо опустила глаза. — Я только потом об этом подумала... Не доглядела. Отпустила вас вот так, забыв, что вы... Что...

— Что я ведьма, — закончила я за неё, пытаясь отдышаться. — Не переживай, я тоже не подумала, что могу сбежать. Хотя идея неплохая.

Идея-то действительно неплохая, вот только куда мне идти? Вокруг один лес. А теперь ещё и маньяки. И герцогу я обещала отвар сделать...

— Ох, не надо, миледи, не убегайте от нас, — в глазах Дары проскочила мольба.

И тут моё сердце защемило. А ведь проклятие мне надо снять не только с герцога, но и с этих милых людей... И они надеются, ждут.

— Не убогу, — со вздохом пообещала я и поставила корзинку на землю. Из неё тотчас выпрыгнула кошка. — Да, знакомьтесь. Это Тутти. Она... моя. Сбежала, видимо, из кареты во время нападения, и искала меня. Так что надо бы ее помыть, накормить...

— Мяуууу, — раздалось тут протяжное и хриплое, и из-за телеги вышел Толстяк. К слову, я только вчера узнала, что это реальное имя рыжего кота, а не его характеристика.

— Мррр, — выдала Тутти. На её морде читалось недовольное: «А это ещё кто?»

При приближении Толстяка она даже возмущённо выгнула спину, а после и вовсе зашипела. Рыжий не ожидал такого откровенного динамо и остановился, замерев с поднятой на весу лапой.

— Идём, красавица, — Дара взяла Тутти на руки и понесла в замок. — Не обращай на этого проныру и увальня внимания. У него никаких манер. Сейчас я тебя выкупаю и накормлю.

Толстяк плюхнулся на попу и проводил их озадаченным взглядом.

— Она не в настроении, — я попыталась его приободрить. — Попробуй в другой раз, ладно? Уверена, вы подружитесь.

— М-да-м? — вопросительно протянул Толстяк.

Ну вот, снова это «да»... Точно духота на меня плохо влияет. Надо поскорее переместиться в прохладное место.

— Да-да, — все же бросила я коту и поспешила за Дарой.

Пока я переодевалась и разбирала травы, Дара выкупала Тутти и принесла мне её чистой, пушистой и вкусно пахнущей. И, конечно же, сытой. Кошка с умиротворенным видом растянулась на моей кровати и задремала. Я, когда Дара ушла, тоже решила прилечь ненадолго и отдохнуть. Прикрыла глаза и вдруг отчётливо расслышала:

— А м-тут-м... Неплохо... Мр...

Сонливость как рукой сняло. Я села на кровати и уставилась на кошку. Та тоже

приоткрыла один глаз.

— Ты-м... Чего-м...? — её морда шевельнулась в такт словам.

— Эт-то т-ты сейчас с-сказала? — заикаясь от ошеломления, проговорила я.

— Ты-м... понимаешь мяу-меня? — тоже, кажется, удивилась Тутти.

— Мне это не мерещится, правда? — я запустила пальцы в волосы, сжала голову. —

Или я все же схожу с ума?

— М-р-р-р ... не думаю, — мяукнула кошка.

— У меня такое раньше было? — осторожно уточнила я.

— Нет, мяу... Но ты и не Эва... — Тутти махнула хвостом.

— Как ты это поняла? — очередной раз ужаснулась я.

— Моя, мяу, хозяйка, была... м-р-р-р... полной дуручкой... Ты поумнее будешь...

— Ну спасибо, — ответила я на этот сомнительный комплимент. Ещё бы знать, когда

Тутти успела это понять...

— Я ещё в карете, м-р-р-р, поняла, что тебя подменили, — словно подслушав мои мысли, сказала кошка. — Даже запах твой изменился, — и она фыркнула.

— Надо же, — вздохнула я. — Но раз мы теперь друг друга понимаем, скажи, а Эва когда-нибудь упоминала свою двоюродную бабушку Иоганну? Может, что-то про проклятия? Ведьм?

— Нет... Никогда, м-р-р-р, — кошка потянулась. — Она интересовалась только, м-р-р-р, нарядами и танцами...

— А магия? У неё была магия? Огонь там из пальцев... Или что-то ещё?

— М-р-р-р, нет, — Тутти зевнула.

— А травы? Может, она интересовалась лечебными отварами?

— Не помню такого, м-р-р-р...

Да что ж такое-то? Ничего не было, ничем не интересовалась эта графиня... Тогда откуда этот блокнот бабки в её вещах? А магия, которая временами прорывается из меня?

— Ты же никому не расскажешь, что я не Эва? — уточнила я на всякий случай.

— Кому я, м-р-р-р, расскажу? Разве что тому рыжему мужлану? Меня же никто не понимает, кроме тебя, — ответила Тутти.

— Ах, ну да, — я не сразу поняла, что «рыжий мужлан» — это Толстяк. — Это хорошо... Мне пока не нужно, чтобы кто-то знал.

— А кто ты, м-р-р-р, такая? И что делаешь в этом замке? — спросила кошка уже у меня.

Она хочет знать, кто я такая? Ладно, расскажу, тем более, она действительно никому не сможет это передать. А поделиться своей проблемой хоть с одной живой душой мне просто необходимо, иначе сойду с ума. Пусть эта душа и будет кошачьей.

Вечером, после ужина я дождалась, пока Дара покончит с уборкой, и заняла кухню, чтобы приготовить лечебный отвар для герцога. Тутти захотела пойти со мной и теперь лежала у печки, грея бочок.

— Как думаешь, где можно ещё поискать информацию об этом проклятии? — спрашивала я у неё. — Хозяйка точно никогда не упоминала о нем?

— При мне точно нет, м-р-р-р... А что ты будешь делать со своим проклятьем?

— Я пока даже не знаю, с чего начать... — вздохнула я. — Как слепой котенок...

Прости за сравнение.

— М-р-р-р... Странное дело... Странное... Но мне куда больше нравишься ты как хозяйка, чем, м-р-р-р, графиня... — Тутти потерлась о тёплую стену.

— Вы разговариваете с кошкой?

Я чуть не подпрыгнула на месте, услышав этот голос.

— Герцог? — резко обернулась. — Вы уже...

— Да, я уже, — как всегда сухо произнёс он и переплел руки на груди.

Ах, ну да, ведь уже полчаса как стемнело...

— Это то самое чудище, м-р-р-р? — Тутти приподняла голову.

— Да, это герцог Д'ари, — быстро ответила я.

— Вы разговариваете с кошкой, — повторил Д'ари между тем, прищурившись. — Вы теперь и животных понимаете?

— Это произошло сегодня впервые, — призналась я. — И вообще много чего... Но я собрала для вас травы.

— Я видел, как вы это делали, — ответил он.

— Значит, вы все же следили за мной? — возмутилась я.

Вот чувствовала же, что и без него здесь не обошлось!

— А вы полагали, я вас так просто отпущу из замка одну? Вдруг надумали бы сбежать?

— В тот момент я думала только о своём обещании, данном вам, — отозвалась я с вызовом. — Но, наверное, стоило все же подумать о себе. И сбежать.

— Только попробуйте, — пригрозил Д'ари. — Пока не снимите с меня...

— Пейте, — перебила его я и протянула чашу с ещё горячим отваром. — Только осторожно, не обожгитесь. Проверим, как этот состав на вас подействует. Если не поможет, попробую другую комбинацию.

Герцог с непередаваемым выражением лица принялся, потом сделал глоток. Поморщился, но выпил ещё немного.

— Чтобы притупить горечь, можно добавить мед, — посоветовала я.

— Не нужно, я не очень люблю сладкое, — остаток он выпил уже залпом. — Благодарю.

Герцог отдал чашу мне, потом глянул на Тутти, которая медленно била хвостом об пол и тоже с интересом наблюдала за нами, перевел взгляд на меня, будто хотел пронзить им насквозь, затем развернулся и стремительно вышел из кухни.

— Ну хоть спасибо не забыл сказать, — вздохнула я, возвращаясь к своим травкам.

А через пять минут услышала со двора стук копыт. Выглянула в окно: герцог, верхом на лошади, покидал замок.

Интересно, куда это он на ночь глядя?

— Ваше Сиятельство, милорд передал вам записку, — было первое, что я услышала от Дары следующим утром.

— Записку? — я была, мягко сказать, ошарашена.

Дара просто положила передо мной плотный, вчетверо сложенный лист бумаги. По ней, как водяные знаки, шли какие-то мелкие завитушки, а уголки чуть закруглялись. И, похоже, бумага была ароматизирована: от неё шёл лёгкий хвойный аромат.

Я развернула лист. Почерк крупный, заостренный, строчки идеально ровные. «Леди Эва, ваш отвар мне помог слабо. Я выделяю вам отдельное помещение для вашего травничества. Надеюсь, ваш следующий эксперимент окажется более удачным», — я прочитала это голосом герцога, и слово «эксперимент» вышло особенно ехидно.

Однако перспектива обзавестись местом для изготовления отваров меня порадовала и даже вдохновила. Теперь не придётся делить с Дарой кухню! А вот то, что герцогу не помог мой отвар, озадачило. Какие же комбинации попробовать сегодня? Чтобы наверняка...

После завтрака я, под мышкой с Тутти, отправилась осматривать свою лабораторию. Так я решила именовать каморку, которую с барского плеча пожаловал мне Д'ари. Для того, чтобы попасть в неё, нужно было подняться под самую крышу. Окно отсюда выходило прямо на хоздвор, поэтому все, чем можно было «любоваться» за работой, это колодец и груда брёвен в дальнем углу. Впрочем, я сюда не за красивым видом пришла.

Каморку нужно было ещё привести в порядок, вымыть, разместить столы, а на них — горелку и различные ёмкости. В помощь мне Дара отправила Гарри.

— А приворотные зелья вы умеете делать? — спросил мальчик, рассматривая пучки трав, которые я развешивала сушиться под потолком.

— А зачем тебе приворотное зелье? — усмехнулась я. — Кого ты приворожить хочешь?

— Да никого, — Гарри сразу засмутился, даже покраснел. — Все равно бесполезно... Она вырастет, а я...

Меня от этих слов будто током ударило. Гарри никогда не вырастет. Никогда, если не снять проклятие, и он это сам осознает. Как печально... Настроение сразу упало, тоскливо заныло сердце. Как же им всем помочь?.. И как помочь себе?

— А где твои родители, Гарри? — решила поинтересоваться я. Надеюсь, не обижу его этим вопросом.

— У меня их не было, я сирота, — просто ответил мальчик. — Вначале я жил в доме для сирот, потом сбежал оттуда, потому что там было плохо. Случайно встретил герцога... Ну как, случайно, — он шмыгнул носом и почесал затылок, — я хотел кошель у него украсть. Чтобы поесть. Но я же не знал, что он маг... И вообще... Я думал, милорд меня убьёт, а он спросил, откуда я, а потом предложил пойти к нему в услужение. А я дурак, что ли, отказываться жить в замке? Ну и пошёл с ним... С тех пор вот тут живу...

Поступок герцога меня приятно удивил, но я все же не стала обольщаться на его счет, мало ли какие у него в тот момент были цели...

— А почему в замке так мало слуг? — спросила я дальше. — Или раньше было больше?

— Герцогу нравится, когда мало, — с прежней простотой и охотой ответил Гарри. — Он не любит людей. Мало кого к себе подпускает. Кроме тех, кто остался сейчас, у нас жила ещё Марианна и Люк. Марианна помогала Даре, Люк был садовником... Они были

парочкой, женихом и невестой... Но потом, после проклятия, они захотели уйти отсюда подальше... И герцог отпустил их. Остальные остались в замке...

— И что с ними стало за это время?

— Не знаю, — Гарри пожал плечами. — Мне не интересно. Пойду ещё воды притащу, — и он направился к двери.

Когда он вернулся, щекотливую тему с проклятием мы больше не затрагивали, занимались обустройством лаборатории. После обеда я вспомнила, что надо подсобирать ещё трав для будущего отвара. Часть из них росла как раз неподалеку от замка, даже в лес заходить не пришлось бы.

— Я быстро, — предупредила я Дару и прихватила корзинку.

Сегодня день выдался менее жарким, по небу даже, подгоняемые ветром, плыли хмурые тучки. Может, дождь собирается? Я решила ускориться.

Невидимый помощник услужливо подсвечивал мне нужные растения, притом выбирал самые лучшие. Быстро заполнив корзину, я уже собралась возвращаться, как вдруг услышала плач. Младенческий плач. Обернулась на звук: на траве под деревом, где ещё минуту назад никого не было, лежал ребенок в белой рубашечке. На вид месяца три-четыре. Малыш хныкал, кряхтел и махал кулачками. Когда же я подошла к нему, он улыбнулся.

— Ты чей? — спросила я, опускаясь на корточки. — Где твои родители?

Ребёнок перестал плакать, начал гулить. Я несколько минут посидела рядом в надежде, что вот-вот объявятся его родители. Но, кажется, они не спешили на зов чада.

— Ладно, — я, подавив тяжёлый вздох, взяла малыша на руки, — пойдём со мной. Потом поищем твоих родителей...

Да что ж мне так везёт, а? Как ни вылазка в лес, так обязательно кого-то в нагрузку получу! Но не оставлять же ребёнка одного в лесу?

Младенец всю дорогу гулил, кряхтел и как-то ехидно улыбался. Это было странно, но я списала все на свое воображение.

— Дара! Дара! — я нашла служанку, как обычно, в кухне. — Смотрите, кого я нашла в лесу.

— Ох, великая Велла! — Дара всплеснула руками, оставила котелок, в котором что-то тушила, и подбежала ко мне. — Как же так? Откуда?

— Лежал один на траве, плакал. Родителей я не дождалась, решила взять с собой, не оставлять же его на жаре? — сказала я, передавая ребёнка ей.

— Ну, конечно, — Дара осторожно прижала его к себе. — Может, подкидыш? Или родители потеряли... Ох, бедняжка, откуда же ты?

Она положила ребёнка на стол, и тот ещё быстрее засучил ручками и ножками.

— Может, ему попить дать? Сейчас молока подогрею, — засуетилась Дара. — Только бы не упал...

— Я пригляжу за ним, — успокоила я, подходя ближе.

Ребёнок посмотрел на меня, и взгляд этот был совсем недетским, острым, насмешливым. Я даже отшатнулась. По спине пробежал холодок. Да что ж не так с этим младенцем?

И вдруг... Ребёнок стал увеличиваться в размерах, меняться. Вытянулись руки, ноги, туловище, потом фигура обрела грузность и женские формы, лицо повзрослело, после и вовсе состарилось, волосы удлинились, распушились, покрылись нитями седины. Изменилась и одежда: младенческая рубашечка превратилась в свободное серое платье.

— Ох, все святые... — пробормотала Дара, роня чашку с молоком.

Я же и вовсе потеряла дар речи. На столе, где мгновения назад лежал ребёнок, сидела толстенная маленькая старушка и все так же ехидно улыбалась, а глаза её искрились весельем.

— Ну как, ловко я тебя обдурила? — хрипло смеясь, обратилась она ко мне.

— Кто вы? — выдавила я из себя.

— Гризелла, — она проворно соскочила на пол, огляделась с любопытством. — А вас тут уютненько, зря я раньше у Ронала не бывала. Что готовим? — теперь она стояла у котелка с едой. — М-м-м, рагу... Чесночку можно побольше добавить. А тут что? Хлебушек свежий... Так-так-так... Котяра... — носок её туфли упёрся в зад Толстяка, который, не упуская момента, лакал с пола разлитое молоко. — Хорошо кормят, жирненький...

— Отвали, м-р-р-р, — ответил ей Толстяк. Ну вот, его я тоже понимаю...

Но, кажется, не я одна. Гризелла прицокнула языком и легонько пнула его:

— Не хами мне, а то не поздоровится.

— Да кто вы такая? — мне вдруг стало обидно за кота. — Проникли в замок, командуете тут, ведёте себя совсем не подобающе... Что вам тут... — но на последнем слове я замолкла. В прямом смысле. Онемела. Не могла больше и звука издать, связки попросту перестали меня слушаться.

Я схватилась за горло и начала открывать-закрывать рот, силясь заговорить.

— А-а-а, испугалась? — хохотнула старушка, подсакивая ко мне. — Слишком много болтаешь, деточка, — и она щёлкнула пальцами. — Ладно, я пошутила.

— Вот же... — услышала я собственный голос и с облегчением вздохнула. Потом вновь отшатнулась от этой Гризеллы, которая теперь пристально меня рассматривала, точно экспонат в музее.

— Значит, это ты та самая ведьмочка? — произнесла она наконец.

— Что значит «та самая»? — уточнила я, делая ещё шаг назад.

— О которой мне рассказал Ронал, — та сузила глаза и ухмыльнулась. — Как интересно... Графиня Эва Барбантия... Внучатая племянница непутевой Иоганны... Кто бы мог подумать?

Ронал рассказал? Выходит, слово герцога ничего не значит, ведь он обещал никому не говорить о том, что я ведьма!

— Мне можно рассказывать, — точно прочитав мои мысли, усмехнулась Гризелла. — Я тоже ведьма. И ты должна пойти со мной, чтобы разобраться, кто ты такая и что тебе делать дальше.

— Я не понимаю, зачем мне идти с вами? — я разнервничалась ещё сильнее.

— Возможно, я смогу помочь тебе, — уже без улыбки сказала Гризелла. — Если то, что подозревает Ронал, окажется правдой, то... Это очень серьезно... И очень важно. Так что идём! — она хлопнула в ладоши с прежним задором. — Идём, идём... Поболтаем, разберёмся. Ты ведь сама о себе ничего не знаешь, правда?

Я вынуждена была кивнуть. Несмотря на ее безумный вид и странное поведение, я вдруг поверила ей. Поверила, что она поможет мне разобраться, возможно, и с тем, как я здесь оказалась.

— Но куда мы пойдём? — снова уточнила я.

— Ко мне, — Гризелла стащила с тарелки одну из булочек, которые Дара пекла на завтрак, и сразу откусила от неё. — М-м-м, вкусно... Я возьму ещё? — она вопросительно

посмотрела на Дару.

Та часто-часто закивала, но так и не сдвинулась с места.

— И вон то яблочко, — показала Гризелла на миску с фруктами. — Обращение в младенца, знаете ли, отнимает много сил. И вызывает голод.

— А зачем вы... обращались в младенца? — спросила я.

Честно говоря, после герцога-чудовища меня этот факт уже не так удивлял. Кто-то превращается в рогатого льва, кто-то в ребёнка... У каждого свои недостатки. Но раз она, в отличие от Д'ари, может контролировать эти метаморфозы, то поинтересоваться все же стоит.

— Ведьма не может войти в дом, где живёт другая ведьма, без её приглашения, — жуя булку, отозвалась Гризелла. — Вот и пришлось подстраиваться под ситуацию...

— Но вы могли просто подойти ко мне и объяснить...

Ведьма отмахнулась:

— Так не интересно! Веселее было наблюдать за тобой.

Да уж, очень весело. Обхохочешься.

— Ну все, — Гризелла вытерла руки о платье. — Я подкрепилась, теперь точно можно идти. Готова, леди Барбантия?

— А вы к ужину хотя бы вернётесь, миледи? — робко поинтересовалась Дара у меня.

— Постарается, — деловито ответила за меня Гризелла и пружинистой походкой направилась к выходу.

— Значит, вам герцог обо мне рассказал? — спросила я, когда мы миновали замковый мост и приближались к лесу. Я едва поспевала за Гризеллой, которая, несмотря на пухленькое телосложение очень прытко бежала впереди. — Что же, интересно?

— Что он наконец нашёл внучку Иоганны, но она не знает, как снять проклятие. Что она помимо наследственной огненной магии владеет еще тремя стихиями. И что совсем не умеет ими управлять, потому что не знает, откуда то взялось. Он прав? — ведьма глянула на меня через плечо.

— В общих чертах, да, — расплывчато ответила я. — Но зачем это герцогу? Зачем он к вам пришёл?

— А ты не догадываешься?

— Он надеется, что вы поможете мне снять проклятие?

— Не без этого, конечно. Но его все равно можешь снять только ты. Такого рода проклятие может снять только одна из вашего рода, а раз Иоганна ещё и указала тебя...

— То есть вы пробовали снять это проклятие? — я очередной раз попыталась нагнать Гризеллу.

Она в этот момент ловко прошла под веткой, меня же листьями хлестнуло по лицу. Вот черт...

— Пробовала, конечно. Но безрезультатно, — ответила та. — Иоганна впервые в жизни создала что-то серьезное, жаль, что это стало проклятием, а не чем-то более полезным...

— Вы знали Иоганну лично? — заинтересовалась я.

— Ох, деточка, нас, ведьм, так мало, что мы все друг друга знаем, — усмехнулась Гризелла. — Странно, что ты так поздно проявилась. А Иоганна... Иоганна была слабачкой, совсем никчёмной ведьмой, но с непомерными амбициями. И когда создавала это проклятие, влила в него все свои силы. Поэтому быстро померла, — закончила она без всякого сожаления. — А если бы не была такой дурой, то жила бы до сих пор и радовалась. Хотя... С её мерзким характером... Счастливая Иоганна — все равно что гном без бороды. Тебе повезло, что ты не застала свою бабушку живой.

Гризелла со вздохом махнула рукой, потом показала в сторону, на растение, похожее на папоротник, только красноватого оттенка:

— Берегись Драконьего хвоста, он ядовит даже для нас, ведьм. Не убьёт, конечно, но с денёк будет от него лихорадить. Не встречала ещё такой?

— Нет, — я осторожно обошла его стороной. — А противоядие от него есть?

И тут же чуть впереди вспыхнуло знакомым светом невзрачное растеньице.

— Это оно? — догадалась я.

— Оно, — Гризелла уже посмотрела на меня с интересом. — Магия земли хорошо тебе откликается, гляжу. Животных тоже всех понимаешь?

— Пока слышала только котов, — призналась я.

Ведьма кивнула каким-то своим мыслям и пошла дальше.

— Неужели ты так до сих пор ничего не поняла? — спросила она внезапно, останавливаясь и поворачиваясь ко мне. Её взгляд вновь был изучающим.

Я отрицательно помотала головой.

— Ты, как оказалась, владеешь сразу четырьмя стихиями, — медленно, как маленькой,

подсказала Гризелла. — Сразу четырьмя. Знаешь, что это может означать?

— Нет, — ответила я уже твёрже. Мне уже стали надоедать эти недомолвки. Да и устала идти по лесу, ещё и так быстро. Когда мы уже придем, наконец?

— Ты действительно странная, — хмыкнула Гризелла будто с недоверием. — Ладно, разберёмся...

Деревья расступились внезапно, точно по чьему-то приказу, явив нам опушку, а на ней — избушку. Не на курьих ножках, конечно, но стоящую на высоких деревянных сваях. К входной двери вела узкая крутая лестница. Я таких всегда побаивалась, потому что поведала на своем веку и сломанные лодыжки, и отбитые копчики, и вывихнутые плечи после подъёма по таким ступенькам. Довелось как-то подрабатывать в аптеке при травмпункте.

Заметив мой беспокойный взгляд, Гризелла пояснила:

— Вынужденная необходимость, а то огги заведутся в доме, не вытравишь.

Огги? Мне не слышалось?

— А вот и один! Вспомнили про них! — вскрикнула вдруг ведьма и схватила палку. — Вот гаденыш, куда лезешь?

И она, размахивая палкой как истинный ниндзя клана Драконов, помчалась к дому, вокруг неё зловещим вихрем закружили сухие листья и травинки.

— Куда полез? — Гризелла ткнула палкой в некое мелкое существо, размером чуть больше жабы.

Приглядевшись, я рассмотрела в нем человечка, с ручками-ножками, в штанишках и даже колпачке, только с серовато-зеленой морщинистой кожей.

— А это разве не гном? — вырвалось у меня.

— Какой гном? — Гризелла вроде как даже возмутилась. — Это разновидность вредоносных пикси! Паразиты! Ещё и с тараканами дружат! Если придут вместе, все — хватай пожитки и переселяйся! Эх, чую, придётся снова всю ночь защиту от них плести вокруг дома... Кыш! — и она пнула огги палкой. Тот же в ответ что-то запищал, зло размахивая малюсенькими кулачками. — Пшел, я сказала! Ох, не было мне печали... — ведьма помрачнела и, продолжая охать и вздыхать, стала взбираться по лестнице.

Я, чуть помедлив, тоже начала свое восхождение на этот Эверест.

Внутри дома все выглядело тоже очень аутентично: много дерева, печка, глиняная посуда, какие-то бочонки-горшочки, под потолком — целый рядок из пучков сушеных трав, на окне — цветастые занавески и вазон с каким-то чахлым деревцем. К нему и направилась сразу ведьма, став обеспокоенной ещё больше.

— Да что ж такое, — бормотала она, рассматривая деревце, — ох не к добру это, не к добру...

Её пальцы осторожно перебирали веточки, и те оживали на глазах, выпрямлялись, листья наливались соком и становились ярче.

— Вы умеете лечить растения? — тихо спросила я, подходя.

— Это магия земли, детка, — ответила Гризелла, наконец улыбнувшись. — Скоро и ты так будешь уметь.

— Даже не верится... — я тоже коснулась листочка, и тот сразу потянулся ко мне.

— Вот видишь, — сказала ведьма и хлопнула в ладоши. — Ладно! Теперь по чайку — и к делу! Садись за стол, в ногах правды нет...

Это точно. Я опустила на деревянный стул и сложила руки перед собой.

— Значит, ты ничего не знаешь о ведьмах? — уточнила Гризелла, кидая в чайник из

красной глины сушеные цветочки и листочки. — Это странно, очень странно... Учитывая, что в твоей семье была своя ведьма...

Я на это лишь пожала плечами. Ну а что я могу сказать?

— И о том, что ведьмы уже триста лет как вырождаются, и скоро не останется ни одной? — Гризелла бросила в котелок нагревательный камень, и вода мгновенно забурлила. — И это чревато нарушением баланса и истончению защиты Предела...

Ведьма взглянула на меня и вздохнула, удрученно покачала головой:

— Видно, Иоганна слишком допекла всех своих родственников, раз они решили забыть о её ведьминской сущности.

Она залила кипятком травы, накрыла чайник полотенцем и поставила его на стол передо мной. Вскоре рядом оказались две таких же глиняных чашки и банка с мёдом.

— Значит, так, — Гризелла уселась напротив. — Если коротко. Когда-то в мире существовало поровну магов и ведьм. Ведьмы были наделены стихийной магией и отвечали за баланс природы. Маги же умели создавать артефакты, аккумулировать магию в предметах, сфера их силы — нематериальная. Это ментальная магия, боевая магия, бытовая магия, магия эфира и также некромантия. Но однажды умерла Великая Мать, это самая сильная ведьма, которая поддерживает своей энергией всех остальных. С тех пор ведьм стало рождаться все меньше и меньше, и сейчас нас совсем мало, счёт идёт на десятки во всем мире. Магов это пока не волнует, они хуже чувствуют перемены, которые происходят в мире. И к ведьмам у них всегда было пренебрежительное отношение, как к чародеям второго сорта. Именно поэтому ведьмы и не спешат сблизиться с магами.

— А что за перемены? — поинтересовалась я.

— Дурные перемены. Которые могут привести к концу этот мир.

Гризелла, спохватившись, стала разливать чай по чашкам.

— Если грань Предела истончится, в этот мир хлынут все твари Запределья, и одни маги с ними не справятся, а нас, ведьм, слишком мало, — со вздохом сказала она. — Маги забыли, что только в сплочении с ведьмами они смогут избавиться от всех бед...

— И что же делать? — меня действительно взволновала эта история.

— Есть предсказание, что должна появиться новая Великая. Ведьма, которая обладает магией одновременно всех четырёх стихий, — произнесла Гризелла и внимательно посмотрела на меня. — И, кажется, это ты, девочка.

— Я? — моя рука дрогнула, и кипяток из чашки выплеснулся мне на кисть. Я вскрикнула и принялась тереть обожженное место.

— Приложи листок, — ведьма показала на деревце, которое недавно лечила. — Мигом пройдёт. — Ты удивлена?

— Не то слово, — отозвалась я, осторожно срывая листик. — Вы уверены в этом?

— В тебе проснулись одновременно четыре стихии. И это первый случай со дня гибели Великой Матери. Остальные ведьмы владеют только одной стихийной магией. Например, Иоганна — огненной, я — земной... Поэтому сомнений у меня почти нет, — ответила Гризелла. — Похоже, от тебя зависит судьба нашего мира. Кто бы мог подумать... Что внучка Иоганны... — она с усмешкой покачала головой. — Вот уж точно, чудны дела Веллы и Кроны...

Я снова вздрогнула, услышав эти имена.

«Проклинаю тебя, именем богини Кроны и её дочери Веллы...»

— Богиня Крона и её дочь Велла... — прошептала я.

— Ну да, эти богини — покровительницы всех ведьм, — усмехнулась Гризелла. — И простые люди тоже молятся им, прося о помощи и поддержке. А отчего ты так побледнела? Нехорошо тебе?

— Я в порядке, — ответила я, собираясь мыслями. — То есть не совсем... Я должна вам признаться, Гризелла...

Она удивлённо взглянула на меня.

— Я не Эва Барбантия, — на одном дыхании проговорила я. — Я вообще не знаю, как оказалась в этом теле.

— Так-так-так, — брови Гризеллы озабоченно сошлись на переносице. — Ты ведь не шутишь?

Я отрицательно мотнула головой.

— Я и так вижу, что не шутишь, — она вздохнула и выбила пальцами дробь по столешнице. — А теперь рассказывай все в подробностях.

Я, воспрянув от того, что, кажется, мне поверили, вот так легко, даже чуть улыбнулась. Какое облегчение...

— Я — провизор и фармацевт, работаю в аптеке, понимаете? — начала я. — Не здесь... У себя дома.

— В другой стране? — уточнила Гризелла.

— Боюсь, что моя родная страна находится не в этом мире, — ответил я.

— Я должна была спросить это, — ведьма пожала плечами. — Думала, может, все проще... Значит, ты из другого мира?

Я кивнула:

— Меня зовут Ева, а не Эва. В тот день я, как обычно, работала в своей аптеке. К нам зашла какая-то старушка, начала ругаться с моей напарницей, а я просто стояла рядом. А потом эта старуха крикнула Галке что-то вроде: «Проклинаю тебя... именем богини Кроны и её дочери Велль». Я не уверена в точности этой фразы... Потому что в этот момент я начала падать со стремянки, кажется, ударилась и потеряла сознание, а очнулась уже здесь... — я показала на себя, имея в виду тело Эвы.

— То есть тебя прокляла ведьма... — это был не вопрос, скорее, утверждение. — Ведьма из нашего мира, — продолжила Гризелла задумчиво. — Интересно, как она оказалась там? Нет, я, конечно, слышала, что когда-то, сразу после гибели Великой Матери, небольшая часть ведьм переселилась в иные миры, где не умеют пользоваться магией. Те ведьмы считали, что там будет больше потенциала для развития и поддержания их ведьминской силы. То есть вся имеющаяся магия стихий будет в их распоряжении... Но я никогда не знала ни одну из таких переселенок. И вот теперь слышу такое от тебя...

— И что же мне делать? Вы можете вернуть меня в мой мир? — с надеждой спросила я.

— Не уверена, — ответила Гризелла. — Для этого требуется сила, много силы и неограниченное количество магии, которую можно черпать из природы. В нашем же мире ресурсы сильно истощены. Если бы мир вернулся к прежнему равновесию... Ты бы и сама могла возвратиться в свой мир.

Гризелла поднялась и уже непривычно тяжёлой походкой направилась к полке, где стояла лампа со светляками. Зажгла её и поставила на стол.

— Темнеет, — пояснила она.

А ведь точно, солнце уже почти зашло. За разговорами я и не заметила...

— Что же делать, что делать... — задумалась вновь ведьма. — Но выбор не велик. Ты

должна выполнить то, что предназначено Эве. Возможно, потом, став сильнее, ты сама найдёшь выход из своего положения, — взгляд Гризеллы стал хитрым. — И сможешь вернуться в свой мир. Ронал ведь не знает об этом?

Я покачала головой.

— О чем вы здесь толкуете? — неожиданно дверь распахнулась, и порог переступил герцог. Лёгок на помине. — О каком «своём мире»? И о чем я не знаю?

Гризелла вопросительно посмотрела на меня. Я же молчала, нервно комкая ткань юбки. Ну почему он всегда так не вовремя? И зачем вообще сюда явился?

— Вы за мной точно следите, милорд, — не удержалась я от шпильки в его адрес, заодно за язвительностью попыталась скрыть смятение.

Гризелла на это как-то странно хмыкнула, затем подбежала к Д'ари, взяла его за руку и повела к столу:

— Присядь, выпей чайку, Ронал. Как твои головные боли?

— Прошлой ночью мучили не так сильно, — ответил он.

— Значит, мой новый отвар помог больше, чем прежний? — сразу заинтересовалась я.

— Похоже на то, — отозвался герцог. Но тут же вскинул голову, переводя нервный взгляд с меня на Гризеллу: — Не заговаривайте мне зубы! О чем шла речь? Что такого я не знаю?

— Думаю, стоит ему сказать, — ведьма сочувственно посмотрела на меня.

Я сглотнула, сильнее вцепилась пальцами в юбку и произнесла:

— Я не Эва Барбантия. Точнее, тело её, но внутри — не она, а я...

— Что за чушь? — Ронал Д'ари поморщился. — Очередной розыгрыш, Гризелла?

— Увы, — она села с ним рядом и торопливо налила ему в чашку чай, подвинула ближе. — Вначале выпей. Он хорошо успокаивает.

— Потом выпью, — герцог отодвинул чашку. — Сейчас хочу знать правду.

— И потом тоже выпьешь, — настойчиво повторила Гризелла, пододвигая чай обратно к нему. — Потом я налью тебе двойную порцию. А сейчас пей это. Пей, Ваша Светлость! Не гневи ведьму.

На лице Д'ари заходили желваки, ноздри слегка раздулись, затем он все же схватил чашку и в один глоток выпил весь чай.

Гризелла одобрительно улыбнулась и обратилась уже ко мне:

— А теперь можешь рассказывать ему все, Ева. Он готов тебя слушать.

Герцог шёл впереди; идеально ровная спина, сжатые кулаки и жёсткая, тяжёлая походка выдавали все его напряжение. Он дышал, с шумом выпуская воздух, точно разъяренный дракон. Но он молчал. Не обронил ни слова с того момента, как услышал моё признание. Просто встал и вышел. Гризелла же поторопила и меня на выход, шепнув:

— Иди за ним. Вам надо поговорить, наедине. Встретимся на днях. А мне защиту от огги ставить надо. Я уже слышу их шуршание в подполье... — и она сразу потеряла ко мне интерес, озаботившись своими вредителями. — Вот же мерзкие, мелкие существа!..

А я поспешила за Д'ари.

Признаться, меня пугало его молчание. Было в нем нечто злое и одновременно отчаянное.

— Может, вы хотите поговорить обо всем, милорд? — робко уточнила я, пытаюсь его нагнать.

И вдруг одернула себя: я сейчас веду себя так, словно провинившаяся жена перед мужем! Какого черта? Я ведь тоже жертва этих обстоятельств!

Он же резко остановился, развернулся, а я, не успев затормозить, врезалась ему в грудь.

— Почему вы мне сразу не рассказали? — спросил герцог, сверля меня пылающим взглядом. — Зачем водили за нос?

— Что значит «водила за нос»? — я тоже возмутилась. — Вы хоть на минуту можете представить, что чувствую я? В чужом теле! Да что там тело! Здесь все! Все чужое! — я эмоционально развела и всплеснула руками. — В моей прежней жизни все было не так, как у вас! Я была в панике, когда очнулась в этом теле. А тут ещё вы со своими разбойниками. Мне было страшно, страшно вам все это рассказывать, потому что я не знала, что от вас ждать! Вдруг вы меня решите убить или сожрать?

— Я никого, вообще-то, не жру, — рыкнул герцог. — И убивать — тоже не мой метод решения проблемы.

— Со стороны все выглядит иначе, поверьте, — съязвила я и, обойдя его, направилась дальше.

Теперь он догнал меня и пошёл рядом.

— И что теперь? Мне уже паковать вещи? — уточнила я, не глядя на него. — Хотя... Какие у меня могут быть вещи? — удрученно хмыкнула после. — У самозванки-то.

— Интересно, куда это вы собрались? — мрачно спросил герцог.

— Ну как? Я же не Эва Барбантия, значит, моё пребывание в вашем замке лишается смысла, — ответила я.

Вот только куда я, действительно, пойду? В чужом диком мире. Да и к замку я уже привыкла, и к Даре, и к Гарри, и даже к этому... чудищу.

— То есть помогать вы мне больше не собираетесь? — это прозвучало неожиданно.

— Но как я могу это сделать, если...

— Вы в теле Эвы Барбантия, у вас её способности, вы — ведьма, а значит, можете всем этим пользоваться, — перебил меня Д'ари уже заметно спокойнее. — Ну и... Ваши отвары от головной боли... Вроде, они работают, — он признался в этом будто нехотя, через силу. — Если желаете, я могу вам за них платить.

Вот это поворот!

— Я обдумаю это предложение, — ответила я.

Надо же немного помучить Его Чудовищество! Понятно, что я не собиралась оставлять его без лекарства, но нужно сбить с него немного спесь.

— Мы правильно идем? — я вдруг заволновалась. — Не потеряемся?

Лес был погружен во тьму, тропинка под ногами едва различалась и терялась в непроглядных зарослях, силуэты деревьев безмолвными статуями высились над головой.

— Мы правильно идём, — ответил герцог бесстрастно. — Благодаря проклятию я даже в темноте вижу как хищник.

— Вот видите, во всем есть плюсы, — заметила я. — Даже в таком, казалось бы, безнадёжном положении.

— Я готов отказаться от этих плюсов ради минусов обычного человека, тем более, моя личная магия вполне неплохо справляется с тем, чтобы ориентироваться ночью.

— Да уж, вы точно не оптимист, милорд, — усмехнулась я.

И вскрикнула: прямо на меня летела огромная птица. Я прыгнула в сторону, в какие-то кусты, но она все равно задела меня крылом.

— Уху... Уху... Уходи... с пути... — бросила птица мне недовольно.

— Это обычная сова, — констатировал герцог. — Вы испугались её?

— Немного. От неожиданности, — отозвалась я, поправляя платье.

Оно запуталось в каких-то листьях и ветках, и я принялась его освобождать, как вдруг поняла, что стою в зарослях Драконьего хвоста и держу в руке один из таких «хвостов». Внутри все похолодело.

— Вам помочь? — поинтересовался Д'ари, делая ко мне шаг.

— Нет! — крикнула я, вспомнив, что это ядовитое растение.

Теперь я даже видела, как около него летают алые искорки света, предупреждающие об опасности. Это было первое растение, которое светилось красным, а не зелёным...

Но тут я ощутила сильное головокружение. В висках застучало, ноги ослабли, и я начала оседать на землю. Вот и до меня, кажется, яд добрался...

— Миледи? — руки Ронала Д'ари подхватили меня за талию, не давая упасть, и я повисла на них, как тряпичная кукла. — Что с вами? — в его тоне уже слышалась обеспокоенность.

— Это яд Драконьего хвоста, — удалось произнести мне. — Вы тоже осторожнее... Вам он тоже... — но дальше язык просто онемел, и я могла лишь тяжело дышать.

— Яд? Драконий хвост? — герцог теперь поднял меня на руки, закружил на месте, будто раздумывая, что делать.

Кажется, несмотря на то, что Д'ари успел тоже потоптаться в зарослях Хвоста, он пребывал в полном порядке и не спешил, как я, терять силы.

— Потерпите, я отнесу вас к Гризелле, она что-нибудь придумает, — отрывисто пообещал герцог и стремительно направился в обратную сторону.

Ветки деревьев замелькали перед глазами, я инстинктивно обхватила мужчину за шею, а он крепче прижал меня к себе. Мыслей не было. Никаких. Слабость и ломота в теле затмевали собой все.

— Мы почти пришли, — сообщил Д'ари.

И вдруг с налёта врезался во что-то невидимое. Его даже отбросило назад, но удержать меня он смог.

— Да чтоб тебя, Гризелла! — выругался герцог. — Тебя и всех демонов верхнего и

нижнего мира! Какого орка ты поставила этот барьер?

— Видимо, это защита от огги, — прошептала я из последних сил. — Она собиралась её плести...

— Гризелла! Выходи немедленно! — гаркнул Д'ари так, что у меня заложило уши и болью отозвалось в голове. — Слышишь меня?

Но в окне даже не шевельнулась занавеска. Похоже, барьер от огги был полностью непроницаемый, даже для звуков. Или же ведьма уже отправилась спать.

— Демоны! Демоны! — ещё раз выругался герцог.

Затем развернулся и пошёл прочь.

— Как вы? — спросил меня на ходу.

— Не очень, — призналась я.

На самом деле было совсем плохо. Сознание ускользало от меня, во рту было так сухо, словно его набили песком, перед глазами плясали красные круги и тело билось в ознобе. Кошмар, а не состояние. Только бы не потерять сознание...

— Эва! Эва... — голос Д'ари уже звучал словно сквозь вату. — Посмотрите на меня... Скажите хоть что-то...

Однако я уже не могла. Приподняла голову, но она тут же безвольно откинулась назад.

Остаток пути до замка я почти не помнила, лишь временами выныривая из небытия и слыша обрывочные фразы.

... — Дара, расстели постель, немедленно...

... — Ох, да она вся горит, Ваша Светлость!

... — Сделай же что-нибудь!..

... — Ригольд, беги за лекарем... Как хочешь, но приведи! Хоть из кровати его выдерни!..

Иногда мне на лоб ложилась чья-то прохладная ладонь, и на короткий миг становилось чуточку легче. Кто-то подносил к губам бокал, пытаюсь меня напоить. После снова приглушенные голоса, которые я уже совсем не различала. Потом же я провалилась в глубокий тяжёлый сон.

Когда открыла глаза, комната уже была залита рассеянным солнечным светом. Лихорадка отступила, но тело все ещё ощущалось слишком слабым, ватным.

— Очнулась, м-р-р-р, — мне в щеку ткнулся маленький влажный нос, кожу защекотали усы.

— Тутти, — я потянулась к кошке и обняла её, а та даже не воспротивилась, хотя обычно не любила всякие нежности.

— Все, м-р-р-р, переживали за тебя, — сообщила кошка. — Бегали, м-р-р-р, суетились... Герцог, м-р-р-р, нер-р-рвничал, кричал на всех... Сидел тут, м-р-р-р, почти до утра...

— Правда? — удивилась я.

— Ну да, м-р-р-р... Прогонял меня все время от тебя, — обиженно добавила Тутти. — Не нр-р-равится он мне... Самодур-р-р!

— В чем-то ты права, — уклончиво ответила я. — Характер у него не ангельский...

— Миледи! Какая радость! — в комнату ворвалась Дара. — А я слышу ваш голос, думаю, неужто проснулись наконец? Как вы, миледи?

— Уже лучше, — заверила я, слабо улыбнувшись.

— С вашего позволения, — Дара приложила мне ко лбу ладонь. Мягкую и тёплую.

Совсем не такую, как я ощущала на себе во время лихорадки. Та была сухая и прохладная... — Лекарь велел постоянно проверять, нет ли жара. И, кажется, он наконец спал, — радостно заключила служанка. — А мы уже едва не прощались с вами. Говорят, Драконий хвост очень ядовитый... Но вы выкарабкались. Спасибо вашему дару надо сказать, не дал вам погибнуть.

— Да, ведьмам Драконий хвост смерть не несёт, — вспомнила я слова Гризеллы.

Но все равно, гадость редкостная! Теперь за сотню метров буду его обходить!

— А который час? — поинтересовалась я после. — Сколько времени я спала?

— Так уже шесть вечера скоро, — ответил Дара.

Надо же, почти на сутки выпала из жизни.

— А герцог где?

— Да вот, под замком бродит кругами... Ох, это ж надо сообщить ему, что вы проснулись! — спохватилась женщина. — Побегу, а то злиться будет! Потом вам еды принесу, проголодались, небось... Я мигом! — и она исчезла в дверях.

— Я тоже проголодалась, м-р-р-р, — махнула хвостом Тутти. — А то из-за тебя все обо мне забыли... Пришлось есть из одной миски с Толстяком... — она фыркнула и прикрыла лапкой морду, точно сокрушаясь.

— Сейчас и тебя покормят, — пообещала я, поглаживая её за ухом.

— И попить дать... Молочка, м-р-р-р...

— И попить, — согласилась я.

Но тут спохватилась. Отвар! У герцога же на сегодня нет отвара! Надо поторопиться, чтобы успеть к его вечернему обращению. Голова все ещё кружилась от слабости, но я заставила себя подняться и, пошатываясь, дойти до зеркала. Причесаться. За этим занятием меня и застала вернувшаяся Дара.

— Да что ж вы встали, миледи! — она чуть не выронила поднос. — Лекарь велел вам ещё лежать!

— Я ненадолго, только лекарство герцогу приготовлю, — пообещала я.

— Вам бы и себе не мешало приготовить, — проворчала Дара. — Для успокоения что-нибудь. А то больно прыткая, себя не щадите.

— И себе тоже приготовлю, — чуть усмехнулась я и даже не обиделась, понимая, что служанка так выражает заботу.

— Давайте уже помогу вам, что с вами поделаешь? — Дара забрала у меня расчёску. — А вы ешьте, ешьте пока... Сейчас ещё платье приготовлю... А вы ешьте, набирайтесь сил. Там бульон из цыплёнка и печеная тыква с мёдом — все, что возвращает телу мощь.

— Спасибо, — я с аппетитом набросилась на еду.

— Кстати, завтра в Ратиморе, это город, что неподалёку, начинаются гулянья в честь праздника Святой Веллы. Будет ярмарка... Мы с Гарри собираемся туда. Может, вам что прикупить?

— А мне с вами можно пойти? — загорелась я.

Идея развеяться и прогуляться куда-то помимо леса прямо вдохновила меня.

— Но вам же ещё нездоровится... Да и господа гуляют обычно в другом месте... — замялась Дара. — В Парке Лилий или на площади Гатильяра... Ярмарка — удел людей попроще...

— Я очень люблю ярмарки! — заверила я. — И мне совсем не нужно вырядиться как госпожа, одену что попроще и все.

— Ну хорошо, — Дара неуверенно улыбнулась. — Вы только ещё у герцога разрешения спросите, а то мало ли...

— Спрошу, — пообещала я. — Вот сделаю ему отвар и спрошу.

Меня все ещё пошатывало и вело, когда я направлялась в свою маленькую импровизированную лабораторию, но валяться в постели мне больше не хотелось. Пока шла, невольно обращала внимание на запущенность замка: пыльные шторы и тонкие плетения паутинок в углах, облупленная краска на стенах, потемневшая позолота, мебель, частично прикрытая чехлами. Наверное, когда-то это было роскошное место. Я представила, как здесь справляли балы и званые ужины, Д'ари в нарядном камзоле встречал гостей, танцевал с какой-нибудь привлекательной дамой... Возможно, даже шептал ей на ухо комплименты или вовсе уединялся с ней в саду или другом укромном месте... Интересно, как у герцога с женщинами последние сто лет? Неужели объявил целибат?

Стоп! И зачем я об этом думаю? Хорошо, что никто из здешних не может читать мысли, иначе со стыда можно сгореть. А думаю я об этом... от скуки. Да, от скуки. На самом деле меня совершенно не волнует личная жизнь герцога Д'ари. С чего она вообще меня должна волновать? У меня своих проблем по горло.

— Гх-р-р, — раздалось тихое угрожающее за спиной, и я медленно обернулась.

За мной так же медленно следовал герцог в своем чудовищном облике.

Внезапно.

— Добрый вечер, Ваша Светлость, — произнесла я. — Не ожидала вас увидеть в этот час в замке.

— Я тоже не ожидал, что увижу вас бродящей по замку, когда вы должны лежать в постели, — отозвался он вполне человеческим голосом.

— Вы... Вы все же умеете говорить? Вот в таком виде? — опешила я.

Чудище закатило глаза, совсем как герцог в нормальном обличье.

— Это вы теперь можете понимать меня, — объяснил он сдержанно.

— Ах, ну да, — вспомнила я о своём даре слышать животных. — Но это ведь отлично, — добавила уже бодрее. — Теперь вам хотя бы будет с кем поболтать!

— Вы предлагаете свою кандидатуру для болтовни? — скептически уточнил герцог.

— Слушайте, не нравится моя кандидатура — тогда молчите дальше, — разозлилась я, распахивая дверь лаборатории. — Хоть ещё ближайšie сто лет. И тогда уж не отвлекайте меня от приготовления отвара своей болтовней. Отвара для вас же. Кстати, вы за него мне должны денег.

— А вы своего не упустите, — хмыкнул герцог презрительно. — И я вижу, что Дара зря за вас волнуется, вы вполне успели оправиться от яда. Ведьма как есть... А за отвар деньги получите завтра, оставлю Даре, так уж и быть.

— Была бы вам премного благодарна, милорд, — излишне любезно отозвалась я. — А то, знаете ли, у меня завтра дела в городе.

Вот так. Просто констатация факта. И даже не буду спрашивать разрешения.

— Вы идёте в город? — в рыке герцога послышалось возмущение.

— Но мы ведь договорились этой ночью, что я больше не ваша пленница, верно? — я вздернула подбородок. — Значит, могу сама распоряжаться своим свободным временем. Так?

Герцог, гневно трепеща ноздрями, промолчал, я же восприняла это как знак согласия и, гордо переступив порог лаборатории, захлопнула за собой дверь.

И все же он невыносимый тип! А ведь прошлой ночью мне показалось, что в нем начало проклевываться что-то человеческое... Ошиблась. Снова ошиблась.

Я ещё раз бережно пересчитала монеты, которые мне передал герцог, и положила их в бархатистый мешочек, затем спрятала в скромную сумочку из коричневой кожи. Ее я позаимствовала у Дары для прогулки в город. Наряд я тоже выбрала попроще и поудобнее и теперь ощущала себя как никогда хорошо, сидя в открытой коляске, которой управлял Ригольд. Рядом от нетерпения ерзал Гарри и посмеивалась, щурясь от яркого солнца, Дара. Настроение у всех было превосходное в предвкушении насыщенного дня на ярмарке.

Дорога до Ратимора лежала через поле, где уже наливалась золотом пшеница, вдали шумела дубовая роща, а по васильковому небу плыли редкие пушистые облака.

— Это похоже на нашего Толстяка! — показал Гарри на одно из них. — А то на тыкву!

— А вон то на корабль под парусом, — подхватила я. — А там, видишь, на маленького кролика...

— А это, это же наш герцог! Вон морда и рога... — мальчик засмеялся, а Дара нахмурилась.

— Хватит заниматься глупостями, — осекла она его. — И не надо так про герцога...

— Но он же не слышит, — попытался возразить Гарри.

— А тебе откуда знать?

Гарри насупился и откинулся на спинку сидения, я же украдкой взглянула на облако-герцога. Не удержалась от смешка: и правда, похож. Особенно когда он злится. Но под суровым взглядом Дары тоже убрала улыбку с лица.

Праздник в городе ощущался уже с окраин. Украшенные цветочными гирляндами дома и заборы, яркие бумажные флажки, ребетня, со счастливыми мордочками бегающая по улицам и жующая всякие булочки-крендельки — глядя на все это, хотелось поскорее очутиться в самой гуще ярмарки. Вскоре Ригольд остановил коляску, и дальше мы отправились уже пешком.

От количества ярмарочных палаток с товарами зарябило в глазах. Чего тут только не было! Яркие платки, украшения из самых разных материалов, посуда, ковры, игрушки, картины... И, конечно же, еда: выпечка, колбасы, фрукты, сладости... Гарри сразу побежал покупать леденцы и мармелад, а Дара ринулась к лавке со специями и приправами. Я же остановилась у палатки с ювелирными украшениями, которая больше походила на королевский шатер. За прилавком стоял необычайно красивый юноша с длинными волосами невероятного жемчужного оттенка. У него были чуть раскосые зелёные глаза с поволокой, пушистые ресницы, красиво очерченные скулы и рот, идеально прямой нос и стройное гибкое тело в белых свободных одеждах. Я впервые так залюбовалась мужчиной, глаз не могла оторвать. Он был каким-то неземным, нереальным... А потом я разглядела его заостренные уши — и пришло озарение: неужели это эльф?

— Закрой рот, девочка, а то похожа на рыбу, — тихо хохотнул кто-то рядом.

Я обернулась и увидела ухмыляющуюся Гризеллу.

— Здравствуйте, — не думала, что буду так рада её видеть.

— И тебе здравствуй, — усмехнулась она. — Что, на эльфа загляделась?

Я почувствовала, как мои щеки залились румянцем.

— Не волнуйся, на них так почти все реагируют, это у них дар такой, притягивать к себе людей. Эльфийский флёр, — Гризелла хлопнула меня по руке. — В первый раз этот

магнетизм особенно сильно действует, потом постепенно вырабатывается иммунитет на него. А у ведьм это быстрее происходит.

— Просто не думала, что увижу здесь такое... — пробормотала я.

— О, здесь много кого можно увидеть. Вон, кстати, смотри, гномы со своим оружием, идем глянем, чтобы ты больше не путала их с мерзкими огги, — она повела меня в крайней в ряду палатке.

Массивные мечи, тонкие острые сабли, кинжалы с изящными рукоятками — отполированный металл блестел на солнце и отражал окружающие предметы не хуже зеркал. А какая искусная гравировка! Меня никогда не интересовало оружие, но это было настоящим произведением искусства! И между всем этим стальным богатством сидел морщинистый толстячок с пышными бровями и суровым взглядом.

— Вильтвейн, и ты тут! — приветствовала его ведьма.

— Гризелла, не ожидал, — гном поднялся со стула и сразу стало заметно, какого он низенького роста. Наверное, Гарри и то повыше будет. Однако с огги гномов действительно сравнивать не имело смысла, они были совсем разные.

Гном поклонился Гризелле, потом мне, спросил, ничего ли нас не интересует, а, получив отрицательный ответ, вернулся на свой стул и потерял к нам всякий интерес.

— Гномы — лучшие мастера по обработке металла и драгоценных камней, — сказала ведьма, отводя меня в сторону. — Так что если надо какое оружие — только к ним. Но лучше не к этому проходимцу Вильтвейну, он мухлюет на защитных заклинаниях, я знаю это наверняка.

Я натянуто улыбнулась, надеясь, что мне эта информация все же не понадобится.

— Ну как у тебя дела? Поговорила с Роналом? — спросила меня Гризелла после.

— Можно сказать и так... — вздохнула я. — Но разговор мог выйти более содержательным, если бы я не напоролась на Драконий хвост, — призналась я и рассказала ей события прошлой ночи.

— Вот незадача, — Гризелла сокрушенно покачала головой. — А меня эти огги так допекли, что я, осерчав, поставила сверхсильный барьер, вот вы и не пробились... Но главное, что с тобой все в порядке. И на Ронала ты тоже всегда можешь положиться.

Заметив сомнение на моем лице, она усмехнулась и добавила:

— Даже если будет казаться иначе. А, вообще, хорошо, что я тебя встретила, — сменила Гризелла тему. — Не потребуется идти к тебе в замок. Слушай внимательно. Сегодняшняя ночь особенная и просто идеальна для того, чтобы раскрыть часть твоей силы. Ты должна в полночь искупаться в лесном озере. Нагая. Встать под столпом лунного света и впитать его в себя, приговаривая: «Как луна делает ночь светлее, так и её свет делает меня сильнее». И так трижды. Потом окупись с головой и можешь вылезать... Твоя магия воды и воздуха после этого должна стать мощнее. Для земли и огня есть другие ритуалы, потом тебе все расскажу. Поняла?

— Поняла, — кивнула я, хотя в душе эта идея меня совсем не привлекала.

— И ты должна это сделать, без отговорок, ясно? — Гризелла словно читала мои мысли. — Ничто не должно тебе помешать. Иначе придется вытягивать из тебя силу другими способами, и некоторые из них не такие уж приятные.

— Хорошо, — подавив вздох, пообещала я. — Я сделаю все, что надо, этой ночью.

После этого Гризелла распрощалась со мной и, пританцовывая, направилась дальше вдоль торгового ряда. Я же так и осталась стоять недалеко от оружейной палатки гнома

Вильтвейна, озадаченная предстоящим купанием в озере. Час от часа не легче.

— Миледи, миледи! — ко мне подбежал Гарри с огромным кульком всяких сладостей. — Угощайтесь. Здесь и медово-имбирная карамель, и лакричная тянучка, и сахарные леденцы... А ещё шоколадные плитки, — мальчик облизнулся. — И ягодная пастила...

— И ты все это собираешься съесть? — засмеялась я, выбирая золотистую карамельку. Видимо, медовую.

— Нет, это на всех. Герцог дал много монет на всякие лакомства, — Гарри улыбался. — Дара уже тоже много чего купила вкусного.

— А герцогу вы что-нибудь купили? За его такую щедрость? — усмехнулась я.

— Как-то не подумал, — мальчик почесал макушку. — А что ему купить?

— Вам лучше знать, вы же с ним дольше живёте. Что он любит?

— Да кто его знает...

— Я ему мыла купила у Каллии, с розмарином и вигонийским мхом, он обожает этот запах, — к нам подошла Дара, уже тоже порядком нагруженная покупками. — Эльфийские ароматы можно купить только на ярмарке в это время года, поэтому, если желаете, миледи, не упускайте шанс... Таких духов, как у Каллии, вы даже в лучшей парфюмерной лавке не найдёте. Ходят слухи, что у неё заказывает духи сама императрица.

— Спасибо за совет, — поблагодарила я. — И где найти эту Каллию?

— В следующем ряду, за бакалейной лавкой, — показала Дара. — Гарри, проводи миледи, чтобы она случайно не потерялась. А я пока занесу покупки Ригольду.

— Идёмте, миледи, — и Гарри, сунув за щеку леденец на палочке, важной походкой проследовал вперёд.

Я же шла и думала, хватит ли мне моих денег на флакончик духов. Или хотя бы брусочек парфюмированного мыла.

Палатка Каллии также походила на шатер, а сама эльфийка обладала все той же неземной красотой: светлые, как беленый лен, волосы, гладкая до невозможности кожа, раскосые зелёные глаза, точеные нос и губы, изящная фигура и высокий рост. Эфирность образу придавало и платье из наинтончайшей шелковистой ткани цвета молодой листвы.

— Чего изволите? — голос у неё тоже был мелодичный, хрустальный.

— Духи, — ответила я, доставая свои монеты. — Подберите мне что-нибудь... вкусное.

— У меня все вкусное, — она улыбнулась. Затем окинула меня внимательным взглядом, кивнула каким-то своим мыслям и уверенно взяла один из флакончиков. Откупорила его и протянула мне. — Это точно ваш аромат. Фиалка, жасмин, рафийский персик, капля горной лилии и нотка ванили... И несколько секретных ингредиентов.

Я осторожно вдохнула аромат — и не сдержала восторженного возгласа:

— Волшебнo!

Каллия удовлетворенно улыбнулась:

— Я же говорила. Другой даже предлагать не стану.

— Сколько они стоят? — поинтересовалась я, понимая, что куплю эти духи за любые деньги.

— Десять реллингов, — ответила эльфийка.

Десять, десять... Я принялась лихорадочно пересчитывать монеты, хотя и делала это уже раза три раньше. Десять!

— Вот, пожалуйста, — я, довольная, протянула ей горсть монет.

— Благодарю, — она поклонилась, забирая деньги. — Сейчас упакую.

Она отошла, а я принялась разглядывать другие флакончики и мыло, гадая, какой из них — любимый аромат герцога. Потом мой взгляд скользнул на украшения, которые в небольшом количестве тоже продавались у Каллии. Это были в основном бусы, медальоны, кулончики...

— Какой милый, — я осторожно прикоснулась к кулону виде четырехлистника. Он был сделан из серебра с вкраплениями кристалликов четырёх цветов, разным на каждом лепестке: голубой, зелёный, белый и красный. Кулон висел на такой же серебряной, без вычурностей, цепочке.

— Это цветок лунариса — древний символ соединения четырёх стихий, — отозвалась Каллия. — Укрепляет магические способности, защищает и избавляет от бед и проклятий.

Избавляет от проклятий? Хм.

— Вы имеете в виду, этот медальон обладает всеми этими свойствами? — уточнила я.

— Нет, — улыбнулась Каллия. — Это всего лишь украшение. Безделушка. Я имела в виду сам цветок.

— И он существует? Или это легенда?

— Существовал, — с сожалением ответила эльфийка. — Ещё несколько столетий назад его можно было найти, но сейчас... Боюсь, что это почти нереально. Вам нравится этот кулон? Я подарю вам его к духам, которые вы купили, — и она проворно положила украшение в мешочек с парфюмом.

— О, спасибо, — я была растрогана таким поступком, что даже забыла, что еще хотела спросить по поводу этого цветка.

А потом моё внимание привлекла парочка, которая в своих дорогих одеждах выделялась среди прочих покупателей. Мужчина, дородный, уса́тый, в полосатом камзоле, украшенном золотой вышивкой, важно вышагивал по проходу, а рядом с ним — девушка в синем бархатном платье, с замысловатой причёской на русых волосах и крупными серёжками, оттягивающими мочку уха. И что-то в ней было неуловимо знакомо. Я пригляделась... И тут она тоже обернулась, в её глазах вспыхнуло узнавание, а следом испуг. Я наконец тоже её узнала: Полли! Та самая девчонка из кареты, которая представилась личной служанкой графини! Откуда она здесь? Да ещё в таком наряде...

Полли поспешно отвернулась, взяла мужчину под руку и потянула его прочь, что-то лихорадочно шепча ему на ухо. Неужели обо мне?

Эта встреча вселила в меня необъяснимую тревогу. Поведение Полли было сверхстранным для служанки госпожи, которую похитили разбойники. И кто этот мужчина?

Или же мне просто померещилось, и я ошиблась, приняв другую даму за служанку... Это было бы лучше всего, вот только интуиция подсказывала, что ошибки нет. Той девушкой точно была Полли.

Чем ближе становится вечер, тем сильнее я нервничала. Никогда ещё не купалась голышом ночью!

К концу дня на небо набежали тучки, и я уже стала беспокоиться, не начнётся ли ко всем моим бедам ночью дождь. На дополнительный антураж в виде воды с неба я никак не рассчитывала. Да и будет ли видна луна, если погода испортится? В конце концов я решила положиться на судьбу. Чуть что, ведьмой становиться я не планировала, это все решили за меня другие. А мне и так неплохо жилось.

Когда начало темнеть, я облачилась в самое просторное платье, которое удобно было снимать самой, нижнюю сорочку решила не надевать, в качестве белья ограничилась короткими панталончиками, к слову, очень милыми и, что удивительно, удобными.

Говорить о своём походе к озеру я никому не собиралась, поэтому из замка выбралась таясь. Солнце уже клонилось к земле, окрашивая небо в багровый цвет, и к тому моменту, как я доберусь до озера, уже должно было стемнеть. Дождь, к счастью, так и не начался, облака поредели, и мои волнения на этот счёт отступили.

Вечерний лес выглядел не очень дружелюбно, за деревьями прятались таинственные тени, в кустах то и дело что-то шуршало, и моё сердце каждый раз испуганно замирало.

— У-ху... — пронесся где-то над головой филин, и я вспомнила о своем не совсем удачном контакте с Драконьим хвостом.

Я взгляделась в сумерки, не видно ли где ядовитого растения, напрягла зрение, призывая свой дар подсветить листья, если возникнет такая опасность. Но красные очертания нигде не вспыхивали, и я немного успокоилась.

Вскоре тропинка вывела меня к озеру. Я была здесь впервые, хотя как-то и собирала рядом свои травы. Берег у озера оказался пологий, широкий, к кромке воды можно было подойти без труда. Я выбрала место, где росло меньше камышей, и стала раздеваться. Небо, как я и предполагала, к этому часу уже совсем потемнело, и над озером завис светящийся шар луны. Мне показалось, я никогда раньше не видела такой большой яркой луны. От неё исходил мерцающий свет, прокладывая серебристую дорожку по водной глади. Воздух наполнял свежий запах травы, влажной земли и ночных цветов. Чарующая атмосфера...

Я сбросила с себя одежду и поежилась от прохлады, которая тотчас коснулась моей кожи, потом торопливо пошла в воду. Та оказалась на удивление тёплой и ласковой, видимо, хорошо успела прогреться за день на жарком солнце. Окунуться в неё было сплошным удовольствием, поэтому первое время я просто плавала недалеко от берега. Луна поднялась выше, встав прямо над озером, и от неё на воду опустился столп света. Увидев это, я спохватилась и вспомнила о деле, которое меня сюда привело. Так, что там говорила Гризелла?

Первое. Встать в этот лунный столп. Я поспешила занять нужное место. Моя кожа сразу засеребрилась на призрачном свету, точно покрытая мириадами блесков. Вот это да! Может, это и есть эффект от впитывания лунного света? И все же я закрыла глаза, подняла лицо к небу. Задышала медленнее и глубже. Потом расставила руки ладонями вверх, как на медитации, направляясь лунную энергию в себя. Странно, но я вдруг ощутила пульсацию во всем теле, словно, в меня и вправду что-то вливалось. Горячие волны смеялись прохладным, меня била несильная, но приятная дрожь.

Теперь надо было трижды произнести фразу, сказанную Гризеллой. Надеюсь, я запомнила её правильно.

— Как луна делает ночь светлее, — тихо и нараспев заговорила я, — так и её свет делает меня сильнее.

Раз.

— Как луна делает ночь светлее, так и её свет делает меня сильнее.

Два.

— Как луна делает ночь светлее, так и её свет делает меня сильнее, — уже быстрее закончила я третью мантру.

Набрала в лёгкие побольше воздуха и с головой ушла под воду. Для верности выдержала там секунд сорок, пока лёгкие не начали сдавать, и наконец вынырнула обратно. Кожа уже не светилась, но в теле чувствовалась необыкновенная лёгкость. В меня будто и вправду влили силу. Я ещё раз нырнула под воду, а когда выплыла, наткнулась спиной на что-то... прохладное, влажное, рельефом напоминающее человеческое тело. Сзади. Да, я спиной уткнулась в чью-то чужую спину и в то, что значилось пониже неё, нужно заметить, очень упругое. Я мгновенно обернулась, как и обладатель влажной спины и того упругого, что пониже.

— Вы? — одновременно воскликнули мы с герцогом Д'ари. А я ещё и спешно прикрыла руками обнажённую грудь.

— Твою ж... — вырвалось из меня не совсем приличное ругательство, я инстинктивно отшатнулась и чуть не упала обратно в воду, потеряв равновесие. — Что вы здесь делаете? — возмущение пополам со смущением стали подниматься во мне, толкая выкинуть что-нибудь неадекватное.

— Могу адресовать этот вопрос вам же, — процедил герцог. Его взгляд скользнул по моим нагим плечам и скрещенным рукам.

Сам он поставил руки на пояс, отчего фактурные мышцы его груди ещё больше напряглись. Лунный свет падал на него сзади, создавая таинственный ореол и делая его похожим на некоего греческого бога. Ещё и капли, которые завораживающе стекали по его коже... Да простят меня мои принципы, но в этот момент я реально им залюбовалась!

— Миледи? — его бровь вопросительно изогнулась. — Вы оглохли?

Я встрепенулась, сбрасывая с себя наваждение.

— А я который раз убеждаюсь, что манеры у вас далеки от светских, — огрызнулась я, пряча за резким словом стеснение. — Если хотите знать, я проходила здесь ритуал силы по совету Гризеллы. И уж точно не могла предположить, что мне кто-то помешает.

— Я вам помешал? — тон герцога стал спокойней.

— Надеюсь, нет, — набежавший ветерок принёс прохладу, и я поежилась.

— Извините, если так, — удивительно было слышать от него такие слова. — Я просто хотел поплавать в озере перед возвращением в замок. Я иногда так делаю.

— Экономите нагревательные камни? — не удержалась я от шпильки.

Я ожидала, что Д'ари сейчас опять взбесится, но с его губ вдруг сорвался сдавленный смешок.

— С учётом того, что с некоторых пор в замке увеличился их расход, благодаря одной даме, то можно сказать и так, — теперь он, кажется, изволил шутить. Очень непривычное явление!

— Но кто ж в этом виноват? — я нервно передернула плечами. — Я к вам в гости не

напрашивалась... И давайте уже решать, как будем выбираться из озера. Кто первый?

— Можете вы. Я, так уж и быть, клянусь не подсматривать. Где, кстати, вы оставили свою одежду?

Я повертела головой, пытаюсь сориентироваться, — и вскрикнула, увидев, как около моего платья крутиться тот самый голый маньяк, который следил за мной в кустах. Потом он схватил всю мою одежду и помчался с ней в лес.

— Держите его! Держите! — я ринулась было к берегу, но тут мою ногу оплели какая-то водоросли. — Да что ж такое!

Я принялась дергать ногой, пытаюсь высвободиться.

— Ну что за невезение! — на глаза уже набегали слезы.

— Не двигайтесь, это, видимо, волосянка, — предупредил герцог.

— Что за волосянка? — меня передернуло от такого названия. Гадость какая-то...

— Водоросли. Чем больше вы двигаетесь, тем сильнее они цепляются за вас.

— И что мне делать? — в отчаянии воскликнула я. — Навечно здесь остаться?

— Я сейчас посмотрю, — сказал Д'ари, явно намереваясь нырнуть.

— Нет! — вскрикнула я, представив, что он там увидит, под водой. — Не смейте!

Герцог, кажется, понял свою оплошность, потер затылок.

— Давайте попробуем по-другому, — предложил он. — Я постараюсь вас выдернуть оттуда.

— Господи, за что мне все это? — простила я.

Если подумать: безумная ситуация. Мы с герцогом голые посреди озера, я в плену у какой-то волосянки, а мою одежду украл ещё более безумный маньяк.

Д'ари тем временем обошёл меня сзади, обхватил за талию. Сердце подскочило к горлу, когда я снова ощутила его тело в опасной близости с собой. И нет, я не буду думать о том, что там такое, довольно твёрдое, упирается мне в бедро.

— На счёт три, — сказал герцог. — Раз, два... Три! — и резко оторвал меня ото дна.

Лодыжку будто что-то ужалило, но в следующее мгновение я почувствовала, что она свободна. О боги... Неужели...

От такого рывка нас с герцогом откинуло в сторону, и мы снова чуть не потеряли равновесие. Он продолжал удерживать меня, только уже повыше талии. Угрожающе повыше...

— Спасибо, — пробормотала я, — можно меня уже отпустить.

Д'ари поспешно убрал руку с моей талии.

— Вы в порядке?

— В порядке, — выдохнула я. — Если не считать того, что какой-то больной человек зачем-то украл мою одежду...

— Это был липси, — сказал герцог.

— Кто? — не поняла я.

— Липси — древний дикий народ, проживающий в лесах. Они редко выходят и контактируют с людьми, и я ума не приложу, зачем им ваша одежда.

— Может, захотел примерить? — нервно усмехнулась я. — Своей-то, кажется, не имеет.

— Странно все это... — проговорил герцог, задумчиво вглядываясь во тьму леса.

— Но вопрос, как мне выбраться из озера, остался открытым, — проговорила я. Меня начала пробирать дрожь, и я сильнее обхватила себя за плечи.

— Стойте здесь, — велел герцог и поплыл к дальнему берегу.

Что-то защекотало мою лодыжку, и я осторожно сдвинулась в сторону. Только снова попасть в плен к волосянке не хватало. Без помощи Д'ари я навряд ли спасусь. Я отвлеклась и нашла герцога взглядом: он уже выходил на берег. Я видела лишь его силуэт, подсвеченный лунным блеском. Д'ари поднял с земли одежду, но натянул на себя лишь штаны, которые зачем-то закатал до середины икры, после чего направился вдоль берега в мою сторону.

— Выходите! — он помахал мне своей рубашкой. — Я отвернусь.

И действительно повернулся ко мне спиной, предварительно повесив рубашку на ветку куста. Полагаю, она предназначалась мне. Что ж... Это тоже выход из ситуации.

Я медленно двинулась к берегу.

— Не оборачивайтесь, — предупредила я, когда ступила на траву.

— Даже не собирался, — отозвался герцог нарочито скучающим тоном. Ещё и зевнул демонстративно. — Только поторопитесь.

— Я почти... — сказала я, влезая в объемную рубашку, полы которой оказались мне почти до колена. Пуговицы были крупными и плохо проскальзывали в петли, пришлось с ними помучиться, прежде чем застегнуться полностью. Ещё и обильные кружева на манжетах жутко мешали. — Кажется, все.

Д'ари обернулся, окинул меня быстрым взглядом:

— Теперь можем идти в замок. Вам не холодно? Могу предложить ещё камзол.

— Нет, в самый раз, — ответила я, то и дело непроизвольно обтягивая полы рубашки.

Вдруг дунул ветерок, и рубашка вздулась на мне как парашют.

— Только не улетите, — хмыкнул герцог и все же накинул мне на плечи свой парчовый камзол. — Это вам для утяжеления.

— Вот спасибо, вы такой заботливый, — отозвалась я с ехидцей. Правда, в душе все равно испытывала благодарность.

— Так кто такие липси? — поинтересовалась я, когда мы направились к замку. — И почему они ходят без одежды? Неужели настолько дикие, что даже листьями не прикрываются?

— У них свое понятие свободы и образа жизни, — Д'ари пожал плечами. — Они редко покидают территории, которые окружают их поселение. Мало кому извне удавалось там побывать, они почти никого не пускают к себе. Да и язык у них своеобразный, почти не поддается изучению. Если вам так любопытно, можете спросить о них Гризеллу. Она больше знает об этом народе.

— Мне куда любопытнее, зачем им мое платье. Если они его не собираются носить, как я понимаю. И да! На днях один из таких липси преследовал меня, — поделилась я.

— Преследовал?

— Ну да, следил за мной, провожал почти до самого замка, я застучала его в кустах, и он убежал. Я тогда подумала, что это какой-то ненормальный... Озабоченный, — я смущенно кашлянула.

— Похоже, вам действительно стоит обсудить все с Гризеллой. Возможно, ей удастся разгадать тайный смысл этого поступка липси, — герцог усмехнулся. — Если только...

— Что? — я посмотрела на него искоса.

— Если только вы просто не понравились этому липси, — закончил Д'ари, явно подтрунивая надо мной. — Возможно, вы в его вкусе.

— О да, — через силу засмеялась я. — Всегда мечтала о таком поклоннике!

— Мечты иногда сбываются, — герцог бросил на меня весёлый взгляд.

— Вижу, вы сегодня на редкость в хорошем настроении, — заметила я уже более сухим тоном. — Будто вас подменили.

— Это и правда большая редкость, — согласился Д'ари. — К слову, как прошла прогулка на ярмарку?

— Прекрасно! — ответила я уже воодушевленно. — Столько всего нового увидела и узнала. И, конечно же, купила. Вам там тоже какие-то презенты купила Дара. И сладости.

— Я рад, — в его голосе внезапно послышалась грусть.

— А вы давно бывали на ярмарках? — спросила я.

— А вы как думаете? Последние лет сто вход туда мне закрыт. Сомневаюсь, что кто-то будет счастлив увидеть там чудовище, — теперь голос Д'ари звучал равнодушно и отстраненно.

— А пойдёмте завтра на праздник чествования Веллы с нами! — предложила я. — Дара говорит, что он будет длиться всю ночь! С заката до рассвета! Как раз подходит вам, не считаете?

Герцог ответил не сразу, будто после моих слов с головой ушёл в свои мысли. На его лице отражалось сомнение и растерянность.

— Соглашайтесь, — подбодрила я его. — Что вы теряете? Отоспитесь днем, если вас это волнует.

— Меня это не волнует, — отозвался Д'ари прохладным тоном.

— Тем более! Ну так как?

Герцог потер подбородок и наконец изрёк:

— Я подумаю над этим.

— Что, м-р-р-р, за вид? — встретила меня в спальне Тутти, приоткрывая один сонный глаз. — Ты уходила в другом, м-р-р-р, наряде...

— Не поверишь, меня ограбили, — я быстро прошмыгнула в ванную, где стянула с себя рубашку герцога и переоделась в ночную сорочку.

Рубашка Д'ари приятно пахла чем-то хвойным и солоновато-пряным, все дорогу до замка этот аромат щекотал мои ноздри, вызывая странное желание вдохнуть его поглубже. Неужели это то самое мыло от эльфов?

— А ты ограбила кого-то в ответ? — ехидно промурлыкала кошка.

— Нет, это рубашка герцога, — отозвалась я. И все же на миг уткнулась в неё носом.

Черт! Наваждение какое-то! Я вернулась в комнату и спрятала рубашку под подушку, намереваясь утром тайком отнести Даре в стирку.

— Он чудом оказался рядом, — я не стала вдаваться в подробности и залезла под одеяло.

— Чудеса, м-р-р-р, чудеса... — протянула Тутти, потягиваясь. Затем свернулась клубком и снова закрыла глаза.

Проснулась я позже обычного и чувствовала себя слегка разбитой. Солнце уже заливало комнату, а на столе стоял завтрак, принесенный Дарой. Сама служанка возилась в ванной, я слышала её кряхтение и шум воды.

— Приятного аппетита, миледи, — она вернулась в комнату, когда я уже приступила к еде.

— Спасибо, — я улыбнулась. — Почему вы сутулитесь? — заметила я непривычную позу женщины. — Болит что-то?

— Да вот, спину потянула, — пожаловалась она и принялась менять на моей кровати постельное белье. — Не могу разогнуться. Так что сегодня, наверное, не смогу попасть на праздник. Так жаль...

— Я вам сделаю отвар для компресса, — предложила я. — Полежите с ним немного, станет легче. И я могу сама... — в стопку с грязным бельём полетела рубашка герцога, и я в ужасе запнулась. Но, кажется, Дара была так поглощена своей болью, что не заметила этого. Кажется, пронесло. — Давайте я вам помогу, — я подхватила и кинулась к белью. — Не напрягайте спину...

— Нет-нет, госпожа, — женщина, кажется, даже испугалась моего рвения, — так нельзя, я сама, все сама!

— Давайте я, хотя бы, в корзину все переложу, — и пока Дара раздумывала, я быстро сгребла все белье, не забыв спрятать в куче рубашку герцога, и засунула в корзину. — Вот так.

— Спасибо, миледи, — служанка сложила руки на груди, — вы так добры, но дальше я сама... Сама...

— Я, в таком случае, немедленно отправлюсь готовить вам лекарство для компресса, — я на ходу допила кофе, заев его булочкой, и побежала в свою лабораторию.

Травы необходимые у меня были, я мигом измельчила их в ступке, поставила на огонь, временами помешивая, затем оставила настаиваться до нужной концентрации.

Лаборатория за время, пока я колдовала над травами заполнилась паром, стало жарко,

пришлось распахнуть окно, впустив в него свежий воздух. Я присела на широкий подоконник, задумавшись о своих ночных похождениях, и вдруг увидела герцога. То есть чудовище.

Он тоже меня заметил, остановился, подняв голову.

— Добрый день, Ваша Светлость, — первая поздоровалась я.

— Добрый, — отозвался герцог тихим рыком. — Что вы там делаете? Даже окно запотело. Я думал, вы уже собираетесь на праздник...

— Делаю для Дары лекарство, у нее спина болит. А до праздника ещё далеко. Рано собираться. Кстати, вы решили насчет него? Составите мне компанию? А то, выходит, мне одной придётся идти, раз Дара заболела. Ригольд и Заг так себе компания, признаться.

— Неужели я лучше? — в его тоне слышалась ехидца.

— Немногим, да, — отозвалась я с той же интонацией. — Во всяком случае, от вас не несёт чесноком, как от Ригольда, и вы не пойдёте в разнос как Заг.

Чудовище хмыкнуло.

— Что ж... — произнёс герцог после с напускным безразличием. — Так уж и быть. Схожу на праздник. Чеснок постараюсь на ужин не есть.

— Буду очень вам благодарна, — усмехнулась я и захлопнула окно.

Отчего-то щеки горели, а сердце ускорило свой бег.

Ночь Веллы завершает неделю празднества в честь одноимённой богини. Как рассказала Дара, люди гуляют до самого рассвета, пьют, танцуют, веселятся до упаду. Она очень жалела, что её спина так и не позволила ей отправиться туда с нами, но я пообещала, что запомню все в подробностях и утром ей перескажу.

Ригольд и Заг ушли в город ещё до заката, я же осталась ждать герцога, когда к нему вернётся его человеческий облик.

Он спустился в кухню, где я коротала время вместе с Дарой за чашкой чая, когда за окном уже совсем стемнело. Было удивительно видеть его без расшитого камзола и кружевного жабо, которые он носил постоянно. Сегодня герцог выглядел просто: обычная рубашка, узкие брюки, вправленные в сапоги, жилет из серой потертой замши. Так он даже мало отличался от своих слуг. Да, ещё один непривычный штрих: Д'ари побрился.

— Если вы готовы, то можем ехать, — сообщил он мне.

— Уже давно готова, — я мило улыбнулась ему и поднялась, поправляя розовое в мелкий цветочек платье. Тоже без всякой вычурности, простенько, но со вкусом. И да. Без корсета!

Для нас уже была запряжена двуколка. Рыжая лошадь нетерпеливо переминалась с ноги на ногу и с уроком поглядывала на нас. Герцог помог мне забраться в повозку, затем запрыгнул и сел рядом, и мы наконец выдвинулись в путь.

— Я рада, что вы согласились, — любезно сообщила ему я.

— Удивительно слышать, что вас радует моё общество, — отозвался он.

— С тех пор, как вы перестали видеть во мне врага и причину всех своих несчастий, я уже не так страшусь вашей компании, — отозвалась я. — Иногда вы даже бываете вполне... сносным.

Д'ари на это насмешливо фыркнул, но потом ответил:

— Взаимно. Вы тоже не всегда бываете раздражающей.

— О, я так понимаю, это лучшее, что можно услышать из ваших уст? — засмеялась я. — Комплимент принят.

Место, где прежде располагалась ярмарка, сейчас была заполнена под завязку веселящимся народом. Из всех палаток остались лишь лавки с уличной едой и выпивкой. По центру возвышалась сцена, где играли музыканты, рядом отплясывали захмелевшие и раскрасневшиеся горожане. Молоденькие девушки в ярких платьях бросали в толпу нечто похожее на конфетти. Клоун в красном колпаке с колокольчиком развлекал запозднвших ко сну детей. Вся площадь была украшена цветами и лентами и подсвечена серебристыми огоньками, похожими на гномьих светляков, только больше в несколько раз. Они с едва уловимым жужжанием перемещались туда-сюда, кружились, ни на минуту не оставаясь на одном месте.

— Предлагаю перекусить, — сказала я, чтобы хоть как-то разбавить напряжение, которое так или иначе сквозило между мной и герцогом. — Или выпить.

— Лучше последнее, — Д'ари кашлянул в кулак и взглядом показал на шатер, где разливали что-то согревающе-веселящее.

— К слову, вы лечебный настой выпили? — поинтересовалась я, когда мы стали в очередь.

Он лишь кивнул.

Вокруг шумели люди, то и дело раздавались взрывы хохота, рогот, крепкие словечки. На нас никто не обращал внимания, а герцога и вовсе будто не узнавали.

— Давно вы были в городе? — не удержалась я от любопытства.

— Лет двадцать не бывал, — бесстрастно отозвался тот. — Но, судя по всему, много не потерял. Здесь ничего не изменилось. Впрочем, как и за последние сто лет...

Он бросил на прилавок несколько монет, и продавец торопливо налил в две большие деревянные чашки нечто пенистое, похожее на пиво. Оно даже слегка пахло солодом, а ещё какими-то травами и медом. На вкус напиток тоже оказался неплох. Я только пригубила из чаши, как вдруг мой взгляд в толпе выхватил знакомое лицо. Это снова была Полли с тем самым мужиком.

— Смотрите, — я на эмоциях толкнула Д'ари в бок, привлекая его внимание. — Видите девушку в зеленом платье?

— Допустим, — герцог был недоволен, что его пиво чуть не пролилось от моего торопливого жеста.

— Это моя служанка! — стала быстро объяснять я. — В смысле, служанка графини Барбантия. Она ехала со мной в карете... А теперь тут, в дорогом платье и украшениях, понимаете? И рядом какой-то мужчина... Не находите странным?

— Это не какой-то мужчина... — задумчиво протянул Д'ари. — Это ваш жених.

— Жених? — я приподняла бровь.

— Тот, к которому ехала графиня Барбантия, — герцог сделал новый глоток, и над его губами появилась пенная ниточка усов.

— Тот, кто уже семь раз вдовец? — уточнила я.

— Он самый, — Д'ари кивнул. — Похоже, он не сильно скорбит об утрате своей потенциальной восьмой жены. Вы уверены, что та девушка — служанка графини?

— Теперь да. Это Полли, — ответила я. — Я вижу здесь её уже второй раз...

— Любопытно... — снова протянул герцог.

— Не то слово, — поддержала его я.

— А кто это у нас тут? — вдруг раздалось громогласное откуда-то справа. — Неужто Ронал Д'ари собственной персоной?

Мы с герцогом одновременно обернулись на голос. К нам приближался высокий худой блондин в бирюзовом камзоле, украшенный вышивкой. Идя, он небрежно помахивал изящной тростью.

— Седерик Тордж, чтоб тебе провалиться... — процедил Д'ари.

— Вы же говорили, что у вас нет знакомых и друзей, — тихо уточнила я.

— А это и не друг... — откликнулся герцог.

— Не ожидал, не ожидал, — протянул между тем Седерик Тодж, поравнявшись с нами.

— Это взаимно, Тодж, — Д'ари небрежно кивнул, здороваясь.

— Интересно, кто же заставил выйти тебя из своего логова? Неужели эта прекрасная леди? — Седерик теперь с интересом смотрел на меня. — Мы раньше не виделись?

— Леди Эва Барбантия, — представил меня герцог, заметно насторожившись.

— Мне знакома эта фамилия, однако я никогда не имел чести быть представленным кому-то из членов этой семьи, — откликнулся Тодж, и у меня слегка отлегло от сердца. Значит, он никогда не видел Эву. — А меня, Ронал, не представишь леди? Или мне сделать это самому?

— Миледи, это барон Седерик Тодж, — равнодушно произнес Д'ари.

— Ну наконец-то, — барон поклонился передо мной. — Для меня большая честь...

— Для меня тоже, — торопливо отозвалась я, не найдя других слов, за что герцог пригвоздил меня взглядом, но промолчал.

— И как же вы, миледи, оказались в такой скучной компании? — продолжал Тодж, усмехаясь. — Не похоже, что вам весело.

— Почему же? Мне очень весело, — я передернула плечами. — Например, мы как раз собрались покататься на карусели, правда, Ваша Светлость?

У обоих мужчин брови одновременно поползли вверх от удивления.

— Идёмте же, милорд, — я взяла герцога под руку. — А то там большая очередь...

— Что ж, удачного вечера, — Седерик ухмыльнулся и поднял ладонь в прощальном жесте.

— И тебе того же, — скупой отозвался Д'ари и, увлекаемый мною, пошел прочь.

— Какая карусель, вы в своём уме? — тихо зарычал он на меня, когда мы отделились на значительное расстояние от барона. — Я не собираюсь на ней кататься! Это для детей!

— Не обязательно. И это весело, смотрите, — я показала на деревянных лошадок, несущихся по кругу под музыку. — И там не только дети, но и взрослые.

Взрослыми были лишь одна влюблённая парочка, но это мало что меняло, правда?

— Но если не хотите, то и не надо... Я ведь просто хотела спасти вас от неприятного общения, — добавила я. — Вам же неприятно было общество этого барона?

— За это спасибо, но карусель — это лишнее, — процедил Д'ари.

— Что это за барон? — поинтересовалась я тогда. — Мне показалось, он знает о вашей «проблеме».

— Знает, увы, — ответил герцог. — Мы знакомы уже давно, с юности...

— С юности? — мои глаза расширились. — Он что, тоже проклят ведьмой?

— Нет, нет, — мрачно заверил меня герцог. — Просто род Тоджа известен способностью к долголетию. Это часть их семейной уникальной магии и источника молодости, который её подпитывает. Тоджи стареют намного медленнее, чем обычные маги или люди. Их век может длиться несколько сотен лет. Если же кто-то из них устаёт так долго жить, то просто перестаёт питаться из источника и начинает стареть, тогда уже довольно быстро. Так, отец

Седрика оставил источник пару лет назад, и теперь он дряхлый старик, который одной ногой в могиле. Правда, и лет ему за две сотни...

— А самому барону сколько? — спросила я.

— Мы ровесники. Нам обоим по сто тридцать два года, — скривившись, ответил Д'ари. — И столько же лет мы терпеть не можем друг друга. Отцы наши тоже не ладили.

— Почему?

— Долгая история...

Вдруг герцог остановился и устремил свой взгляд сквозь толпу. Там стоял Седрик Тодж и выжидательно смотрел на нас с наглой ухмылкой.

— Идёмте, — процедил Д'ари, хватая меня под руку.

— Куда? — не поняла я.

— На карусель, — сказал как выплюнул.

— О-о-о... — только и смогла протянуть я.

Герцог посадил меня на одну из лошадок, затем без сожаления отогнал какого-то мальчика от другой, и сам взгромоздился на неё. Лошадь под его весом как-то подозрительно скрипнула и будто просела. Д'ари даже бровью не повел. Он сидел ровно, точно колом подпертый, уцепившись за деревянную гриву, и с напряжением смотрел куда-то вперёд и только вперёд. Карусель завертелась, а он так и продолжал сидеть, не двигаясь... Да уж. Самый весёлый мужчина в моей жизни...

Когда мы сошли с карусели, герцог ещё долго молчал, словно переживал свой позор. К счастью, Седрика Тоджа нигде не было видно, и новых подвигов с его стороны не требовалось. Я же увидела шатер, усыпанный золотистыми звездами, и надпись-призыв: «Узнай свою судьбу».

— Там гадалка? — удивилась я.

— Шарлатанка, — хмыкнул Д'ари. — Истинных предсказателей в мире ещё меньше, чем ведьм. Зато сотни, кто им пытается подражать и обманывать доверчивых людей.

— Поверьте, в нашем мире та же ситуация, — вздохнула я. — Но ради развлечения... Я бы заглянула туда. Как думаете, что она мне скажет? Поймёт, откуда я?

— Если хотите, то идите туда без меня, — отозвался герцог. — Такое развлечение не для меня. Я подхожу вас здесь.

— Хорошо, — согласилась я и решительно направилась к шатру.

Откинула полу и заглянула внутрь. Там, по закону жанра, царил полумрак. Сиреневое свечение шло от стеклянного шара, который возвышался над столом, покрытым бархатной скатертью. За ним сидела женщина в чёрном балдахине и взирала на меня исподлобья.

— Можно? — спросила я, невольно робея.

— Заходи, — низким голосом произнесла гадалка, — садись. Что хочешь знать? — в её руках появились карты. — О любви? Деньгах? Удаче?

— Обо всем, — выдохнула я, присаживаясь на край стула с потрепанной обивкой. — Что меня ждёт...

Гадалка ухмыльнулась и стала тасовать карты. Я же украдкой оглядывала антураж шатра. Перья, хрустальные подвески, череп какого-то животного, засушенные цветы...

Гадалка разложила карты, перевернула их. Её пальцы, униженные крупными кольцами, выбили дробь по столешнице. Затем она посмотрела на меня.

— Дорога тебя ждёт. Не одна, — произнесла она наконец. — Одна длиннее другой. Все повернётся не так, как думаешь. Вначале хотела убежать, но придётся догонять.

Избавившись от маски, захочешь надеть её снова.

Я мысленно усмехнулась. Так, понятно... Все слова пустые, обтекаемые. Можно применить к чему угодно и к кому угодно.

— Ну а в деньгах что ждет? — спросила я. — Буду я богатой?

— Будешь, — усмехнулась гадалка. — Но не это тебя тревожит.

— Любовь? Выйду ли я замуж? — я сделала вид, что не понимаю её.

— Ты уже встретила свою судьбу, — отозвалась та, сверля меня своим чёрными глазами. В глубине них плясал оранжевый огонек, и мне вдруг стало не по себе. — Но и это тебя сейчас не волнует. Ты, скорее, бежишь от судьбы. Впрочем, как и судьба от тебя. Ответ на твой вопрос совсем рядом, у тебя под носом, но ты его пока не видишь. Четыре стороны света, четыре стихии... Это моя тебе подсказка. А теперь иди, — и гадалка резко сгребла все карты.

Я же едва могла пошевелиться. Слова шарлатанки все же достигли своей цели, заставив меня сомневаться. Откуда она узнала о четырёх стихиях?..

— Сеанс окончен, — жёстко повторила гадалка.

Я встрепенулась:

— Сколько я вам должна?

— Нисколько, — грубо ответила та. — Мне от таких, как ты, ничего не нужно.

От таких как ты? Это прозвучало как оскорбление, но я не стала выяснять их смысл. Просто поднялась и последовала её совету: вышла из шатра.

Мысли путались, на сердце легла непонятная тяжесть. Я стала искать глазами Д'ари. Заметила его спину среди зевак, которые наблюдали за парой верзил, борющихся на руках. Я направилась было к нему, но сделала лишь шаг, как получила удар по голове. Боль пронзила череп, перед глазами все потемнело, и я отключилась.

В который уже раз?..

Сознание возвращалось медленно, вместе с тупой болью в затылке. Я попыталась пошевелиться, но не смогла: мои руки оказались связаны за спиной. Сама же я сидела на стуле, который то и дело шатался, норовя завалиться набок. Пахло хозяйственным мылом и выглаженным бельём — точно так же, как в прачечной замка Д'ари. Видимо, сейчас я находилась в похожем месте. Но где? Глаза с трудом привыкали к темноте, но вскоре я стала различать очертания шкафа и тележки с горой белья.

Итак, кто-то ударил меня по голове и притащил в это место. Похитил. Снова. Кандидатура герцога, как я понимаю, на роль похитителя отмечается. Да и дважды провернуть один и тот же трюк... Нет, глупости. Никакой логики.

Может, это Седерик Тодж? Но мы знакомы всего ничего. Зачем ему меня похищать? Разве что, для чего-то насолить Д'ари, преследуя некие личные мотивы.

Пожалуй, придётся ждать, когда главный злодей объявится сам. Вот только делать этого совсем не хочется. Я вновь попробовала избавиться от пут, не особо успешно, но верёвки все равно чуточку ослабли. И тут я вспомнила, что могу вроде как магичить. Пальцы рук тотчас отозвались горячим покалыванием на кончиках. Отлично! А огонёк вызвать можно? Спину мгновенно опалило жаром, и я вскрикнула. В воздухе запахло чем-то горелым. Надеюсь, это не я сама? Но в следующий миг подоженная верёвка лопнула, и мои запястья получили свободу. Вот так-то! Магия, все же, классная штука!

Я несколько раз сжала-разжала кулаки, разгоняя кровь, и поднялась. Ноги тоже затекли, пришлось ждать, пока и они придут в норму. Именно в этот момент позади меня открылась дверь, я обернулась и встретила взглядом с Полли. Она замерла на пороге, держа в руках лампу, заполненную гномьими светляками.

— Полли? — выдохнула я. — Так это ты меня похитила?

Но её, кажется, волновало другое:

— Как вы освободились, Ваше Сиятельство? — резким тоном спросила она и захлопнула за собой дверь.

Она стремительно примостила лампу на тележку, затем выдернула из кипы белья простынь.

— Что ты делаешь? — не поняла я.

— Я не собираюсь отпускать вас, графиня, — Полли ловко скрутила простынь в жгут и кинулась на меня, я едва успела отскочить в сторону.

— С ума сошла? — теперь мне по-настоящему стало страшно. — Что произошло?

— Я не дам вам отсюда сбежать! Не дам! — Полли нервничала, её глаза горели неподдельной решимостью.

— Да что случилось-то? Мне кажется, ты должна радоваться, что я жива, разве нет? — я умудрилась забежать за тележку, используя её как щит.

— Лучше бы вы умерли! — отчаянно взвизгнула она и вновь бросилась на меня.

Я толкнула в её сторону тележку, но Полли удалось увернуться.

— Давай поговорим спокойно! — я переметнулась к шкафу. — Остынь, Полли! — и я сама не заметила, как с моих рук сорвался ветряной вихрь, устремляясь к Полли и сбивая её с ног.

Девушка упала на пол и взглянула на меня со страхом:

— Ваше Сиятельство...

Воздушный поток из моих пальцев сменился пляшущими огоньками. Я уже не удивлялась им, просто подняла руки повыше, демонстрируя их Полли, и произнесла угрожающе:

— Если ты не успокоишься, я сожгу здесь все к чёртовой матери!

— Как у вас это получается? — прошептала Полли. — Почему?

— Может, потому что я ведьма? — вздохнула я устало. — Не знала?

— Нет, нет, — она отчаянно замотала головой. — Пощадите, не убивайте меня...

— Я и не собираюсь... — пробормотала я, но мои слова прервал голос из коридора.

— Милая, ты где? — звал мужчина. — Что за шум?

— Это Карл... — Полли побледнела еще сильнее.

Не прошло и нескольких секунд, как дверь снова отворилась, явив уже знакомого мне мужчину — барона Дегия. Он был облачен в длинный бархатный халат, украшенный золотой бахромой, а на его круглой голове красовался ночной колпак.

— Милая, что ты тут делаешь? — растерянно спросил барон, глядя на Полли. — Почему не спишь?

И тут он заметил меня:

— А это кто?

Но Полли не ответила, продолжая с испугом смотреть на него. Тогда я решила представиться сама, чтобы рассеять все недоразумения:

— Я графиня Эва Барбантия.

При этом Полли уронила голову на грудь и всхлипнула.

— Это шутка? — Барон перевёл взгляд на неё. — Эва, ответь мне! Что это значит?

— Эва? — я тоже с удивлением посмотрела на Полли.

Девушка горько зарыдала:

— Ну зачем, зачем вы появились? Я думала, вы умерли...

— То есть ты решила выдать себя за графиню? — поняла я. — То есть... за меня...

— Ты обманула меня? — ужаснулся барон. — Кто же ты?

— Я Полли, служанка госпожи Эвы, — она смотрела на него с раскаянием. — Но я не со зла, не со зла, Карл!

— Не смей меня так называть, обманщица! — воскликнул тот. — Как ты смела? Как смела? А я ведь... Испытывал к тебе самые тёплые чувства! Подарил кольцо помолвочное! Моё сердце разбито!

— Моё тоже! — Полли протянула к нему руки. — Я люблю тебя, Карл!

— Обманщица! — крикнул Барон снова и скрылся за дверью под рыдания Полли.

— Ну почему так? Почему? — стенала она. — Я ведь полюбила его, всей душой, не знала, как признаться...

— Зачем же ты притворилась мной? — спросила я уже более миролюбиво и успокаивающе.

— А как бы он посмотрел на меня, служанку? — с надрывом отозвалась девушка. — Тем более он сам, первым, принял меня за вас. Тогда, когда вы убежали в лес и не вернулись... Разбойники тоже исчезли... Я ждала вас... Одна... У меня было порвано все платье, и я переделалась в одно из ваших... Оно лежало сверху в одном из сундуков... А потом появился барон, как спаситель, и подумал, что я — это вы... И я решила не отрицать...

— Хочешь сказать, мой жених не знал, как я выгляжу? — опешила я.

— Как же он мог видеть, если ваш дядюшка редко позволял вам выходить в свет? Вас же вообще мало кто знает, госпожа, — Полли шмыгнула носом. — Странно, что вы это спрашиваете...

— У меня того... лёгкая амнезия, — ответила я поспешно, — ударила голову в карете...

— Амнез... что? — Полли глянула на меня растерянно.

— Да память я потеряла, частично, — пояснила я со вздохом. — Значит, ты решила избавиться от меня, чтобы тебя не разоблачили?

— Я просто хотела договориться с вами!

— Странное у тебя понятие о договорах, — я подняла с пола обожженную верёвку.

— Теперь уже все равно! — Полли подскочила на ноги. — Теперь мне конец! И Карл женится на вас, а не мне! Так лучше умереть сейчас, чем страдать, глядя на это! — и она внезапно сорвалась с места и вылетела из прачечной.

Ну и страсти здесь творятся! Не думала, не гадала...

— Да стой ты, дуреха! — крикнула я Полли вслед и пошла за ней. Ещё действительно каких делов наделает...

В коридоре было пусто и тихо, а шаги Полли слышались где-то уже совсем далеко. Я пошла на их звук. Странно, что слуг не видно никаких. Даже у герцога бы уже все проснулись от такого шума и сбежались.

Но стоило мне об этом подумать, как мне на встречу выскочила полная старушка в чепце и ночнушке, прикрытой пледом. Увидев меня, она испуганно приложила руку к сердцу.

— Добрый вечер, — кивнула я ей. — Не волнуйтесь, я здесь вроде как временно в гостях. Сейчас пока стоит лучше поискать госпожу... Эву. Они повздорили с бароном, и оба расстроены. Госпожа побежала куда-то туда...

— Ох беда, беда, — покачала головой женщина, — там же выход на крышу... Скользко... Как бы её не постигла судьба прежних хозяек... Хотя рано ещё до этого, свадьбы-то не было ещё... — и она поковыляла к лестнице, которая виднелась впереди.

А вот слова про других госпожей меня насторожили. Сколько был тех «хозяек»? Семь, кажется. Надеюсь, Полли не поспешит к ним.

Девушка нашла около запертой двери, которую с остервенением пыталась открыть, но без ключа это выходило неважно.

— Открой мне, Магда! — попросила она женщину.

— Не велено, — твёрдо ответила та.

— Я просто хочу провериться, успокоиться...

— Давай ты успокоишься в своей комнате, — я взяла её под руку, — а Магда сделает тебе чай из ромашки, хорошо? Сделаете, Магда?

— Чего ж не сделать? Сделаю, — женщина пожала плечами и пошаркала в другую сторону.

— Моя жизнь кончена, — повторила Полли, судорожно вздыхая.

— Не кончена, — я крепче взяла её под руку и повела вперёд. — Если хочешь, я поговорю с бароном, постараюсь объяснить ему все.

— Вы это сделаете для меня? — в глазах Полли сверкнули слезы.

— Попробую, — ответила я. — Ты только скажи, тебе самой это точно надо? Ты же

слышала о его семи предыдущих женах? Не бойсья?

— Нет, — шёпотом, но уверенно отозвалась та.

— Ну смотри сама... Где может находиться сейчас барон?

— Думаю, в охотничьем зале, это его любимое место для уединения...

— И где этот зал?

— Прямо за тем поворотом, — показала Полли. — Дверь у портрета дамы в желтом платье.

Значит, жёлтое платье.

Я оставила Полли дожидаться Магды с чаем, а сама направилась на поиски дамы в жёлтом.

Искомый портрет поражал воображение своим размером — почти во всю стену, дама же, отличающаяся своими немалыми габаритами, едва помещалась на него. Интересно, кем она приходилась барону Дегиллю?

Я нажала на ручку двери и вошла в охотничий зал. Барон сидел в кресле у столика в компании графина, наполненного неким золотистым напитком.

— Ещё раз добрый вечер, — кашлянула я, привлекая к себе внимание. — Точнее, доброй ночи...

Я бросила взгляд за окно, где на горизонте уже появилась светлая полоска рассвета, но третий раз поправлять себя не стала.

— Так вот вы какая, Ваше Сиятельство, — протянул барон, глянув на меня захмелевшим взглядом. — Хотите поговорить о свадьбе? Простите, но я не желаю больше её. Завтра же отправлю вашему дядюшке письмо с извинениями и компенсацией.

— Нет, я хотела поговорить не о свадьбе, — ответила я. — Вернее, о свадьбе, но не своей. А Полли... Мне кажется, она действительно к вам равнодушна, знаете ли... Да, сглупила, прикинулась мною, но ведь чувства её искренне... И вы, кажется, испытываете к ней серьёзное влечение, я разве не права? — добавила я вкрадчиво.

— Вы хотите, чтобы я женился на вашей служанке? — барон криво улыбнулся.

— Это единственное, что вас останавливает? Её невысокий статус?

Барон замолчал и надолго, хмуро уставившись на свой графин, я же, не желая торопить его с ответом, принялась рассматривала убранство охотничьего зала. Чудным образом чучела животных, которыми были увешаны стены по всему периметру, чередовались с портретами молодых женщин. И все они были облачены в одно и то же платье насыщенного кораллового цвета. Портретов я насчитала семь, и это навело на определенную мысль... От которой меня отвлек Барон, наконец, решившись заговорить:

— Она жестоко обманула меня, — в его пьяном голосе ещё слышались оскорбленные нотки, но и наметилось некое колебание, что не могло не радовать.

— Всеми можно найти причину. Вам стоит просто поговорить... — осторожно заметила я. — Полли этого очень хочет. Она расстроена, плачет... Дайте же ей шанс объясниться, господин Дегиль. А после будете решать, что для вас важнее — одобрение общества и репутация или истинные чувства, — я снова бросила взгляд на портреты. — Вы любили своих жён? — вырвалось у меня, и я тут же прикусила язык, обвинив себя за бестактность.

Барон лишь одарил меня тяжёлым взглядом, оставив вопрос без ответа. Вместо этого произнёс:

— Где она?

Я не успела ответить, как Полли собственной персоной ворвалась в зал:

— Я здесь.

Она вся дрожала от волнения и, кажется, была готова вот-вот снова расплакаться.

— Прости меня, щеночек, — умоляюще прошептала она, а я едва удержалась от смешка.

Барон Дегиль и щеночек мало ассоциировались у меня друг с другом, разве что если это щенок какого-то бульдога. Но у влюбленных свои нежности, не мне судить...

— Я слишком зол, — ответил «щеночек», обиженно отворачиваясь. — Ты задела...
Задела...

Его перебил раскатистый гневный звериный рык, пронесшийся где-то в коридоре. Моё сердце екнуло от узнавания.

— А вот, кажется, и моя лягушонка в коробчонке пожаловала, — пробормотала я, испытывая необъяснимую радость.

Полли же между тем взвизгнула, Барон подхватился с места, перевернув кресло. За дверью кто-то истошно закричал:

— Чудовище! — чем полностью подтвердил мои догадки. Что-то разбилось, упало с грохотом.

А в следующий миг в зал ворвался герцог в своём самом жутком обличи. Его глаза метали гром и молнии, пасть была оскалена, когти выпущены.

Теперь Полли в страхе бросилась к Дегиллю, и тот принял её в свои объятия, защищая от чудовища.

— Стража! Стража! — заорал барон. — Где вы все, демоны вас раздери!

— Не волнуйтесь, не бойтесь! — я постаралась перекричать всех. — Это моё! Точнее, за мной! За мной же? — я в надежде посмотрела на герцога.

— То есть вы в порядке, миледи? — он тяжело дышал, шерсть на его спине до сих пор стояла дыбом.

— Можно сказать и так, — ответила я, чувствуя, что глупо улыбаясь. — Уже, во всяком случае.

— Точно? Я искал вас всю ночь! — теперь герцог, кажется, снова начал злиться. — Поднял на уши всю округу, а вы тут... Живая и невредимая!

— А лучше было бы, если бы вы нашли меня мёртвой и расчлененной? — возмутилась уже я. Ну что за человек? Почему надо все так испортить? — Вам бы было легче?

В зал ворвалась стража, но барон остановил их жестом, продолжая настороженно наблюдать за нами.

— Вы понимаете это животное? — спросил он.

— Увы, — ответила я, обиженно глянув на чудовище. — Лучше бы не понимала...

— Извините, Ваша Милость, но мы не знаем, как он здесь оказался, — все же подал голос один из стражников. — К вам пришёл с визитом герцог Д'ари, но он был один...

— Я чуть-чуть не успел до рассвета, — рыкнул герцог, обращаясь ко мне.

— Я так и поняла, — отозвалась я.

— Вы точно в порядке? — поинтересовался он уже более примирительно. — Никто вам не причинил вред? Как вы здесь оказались?

— Меня похитили, но вышло недоразумение. Я вам после все расскажу, если вы не против, — я тоже сменила гнев на милость.

— В таком случае, не будем здесь задерживаться. Или же вы желаете ещё погостить у своего жениха? — съязвил герцог.

— Совершенно не желаю, — отозвалась я и повернулась к барону с Полли, которые все так же и стояли, нежно прижимаясь друг к другу. — Полагаю, дальше вы разберётесь без меня. Совет вам да любовь.

— Но а как же вы, госпожа? — спросила Полли. — Вернётесь домой к дядюшке?

— Я пока воздержусь от этого, — сказала я, искоса глянув на герцога. — Пусть дядюшка пока считает меня пропавшей. Я... позже разберусь с этим.

— У вас... милая киска, — Полли неуверенно улыбнулась, глянув на чудище.

— Это обманчивое впечатление, — я тоже натянуто улыбнулась. И почесала герцога за ухом. — Идём, милая киска...

Взгляд герцога был красноречивее слов и обещал убить меня, как только мы окажемся за пределами обители барона. Но даже это не удержало меня от того, чтобы ещё раз не позлить его и не потрепать по загривку. Хоть так немного отыграюсь...

Покидали замок барона Дегия мы под молчаливые взгляды стражи и прислуги, которая, наконец, объявилась поутру. Нас проводили до ворот и, как мне показалось, захлопнули их за нами с облегчением.

— Как вы меня нашли?

— Зачем вас похитили?

Эти два вопроса мы задали одновременно, стоило нам отойти на приличное расстояние от замка. Поскольку герцог все ещё был не в духе, ответить решила первая я.

— Полли была движима любовью, — вздохнула я и рассказала все, что услышала и увидела, пока пребывала в «плёну».

— То есть барон Дегиль променял графиню на служанку? — фыркнул герцог.

— Не думала, что вы такой сноб, — отозвалась я. — Любовь... Она не знает сословий. Впрочем, кому я это говорю...

— Я могу ещё понять барона: у девчонки смазливое личико, — тем не менее продолжил Д'ари. — Но ее саму... Барон далёк от героя женских грёз, разве нет? За таких выходят замуж по принуждению или расчёту.

— Себя вы, небось, к таким не причисляете? — съязвила я. — И молод, и хорош собой, и богат... Так?

— Вообще-то, я чудовище, и это моя единственная характеристика, — неожиданно серьёзно произнёс герцог. — Но удивлен, что вы такого мнения обо мне, — в его тоне все же проскочила самодовольная усмешка, а я слегка покраснела. Вот же!.. В следующий раз надо тщательнее подбирать выражения.

— Так как вы нашли меня? — перевела я быстро тему. — Как обнаружили, что я пропала? В момент, когда меня били по голове, вы были увлечены борьбой на руках, если не ошибаюсь. Кстати, кто победил? Лысый верзила или толстяк в картузе?

— Верзила, — словно нехотя отозвался герцог.

— Это было предсказуемо, — снова вздохнула я и чуть замедлила шаг: туфля на одной ноге внезапно стала натирать пятку. — Он выглядел внушительнее.

— Я понял, что вас нет, когда в шатер к гадалке зашли другие клиенты, а вы до того момента так и не вышли, — заговорил Д'ари дальше. — Это показалось мне подозрительным. Я сразу заглянул в шатер, но не увидел вас там. Шарлатанка, которая называет себя ясновидящей, сказала, что вы давно ушли, и она знать не знает куда. Понятное дело... Куда ж ей знать, если она шарлатанка...

У меня же в мыслях всплыли её чудаковатые предсказания, которые так озадачили меня.

— И что дальше?

— Дальше я стал спрашивать прохожих, не видели ли они девушку с рыжими как морковка волосами.

— Мои волосы не как морковка! — возмутилась я. Волосы, конечно, были не мои, но за графиню стало немного обидно. — Они медные, даже золотистые, но никак не морковка!

— Для меня они как морковка, — отрезал упрямо герцог.

Я закатила глаза:

— И почему вы так недолюбливаете рыжих? Всех огульно? Из-за одной персоны,

которая вам сделала гадость, теперь расплачиваются все рыжие? Я сама, так понимаю, вам тоже неприятна?

— Странно рассуждать о привлекательности тела, которое вам не принадлежит.

— И тем не менее, сейчас оно моё! И я... Я не знаю, сколько ещё в нем пробуду. Может, до конца своей жизни вам придётся лицезреть меня в таком виде!

— Упаси Велла, — хмыкнул герцог. — Но забавно, что вас волнует ваша привлекательность в моих глазах.

Я чуть не пнула его ногой в шерстяной бок. Бесит! А он вдруг тихо рассмеялся. Впрочем, это мало походило на смех, скорее, похрюкивание с рычащими нотками. Глотка чудовища явно не была предназначена для таких чересчур позитивных эмоций.

— Не воспринимайте на свой счёт, — произнес он потом. — Я теперь разделяю вашу личность от личности Эвы Барбантия.

— Даже не знаю... — протянула я. — Мне радоваться этому или как?

— Ну, во всяком случае, не плакать, — снова хрюкнул герцог.

— Может, продолжите свой рассказ? — холодно поинтересовалась я. И поморщилась: мозоль на пятке болела все сильнее, и я начала прихрамывать.

— Я нашёл Ригольда и Зага и заставил их тоже искать вас, — отозвался герцог. — Потом отыскался свидетель, который видел, что какая-то леди тащила на себе пьяную рыжеволосую подругу в голубом платье. Вы хромаете? Что с ногой? — он тоже притормозил.

— Натерла, — призналась я. — Туфли маловаты...

Д'ари протяжно вздохнул.

— Садитесь мне на спину, — сказал потом. — Идти ещё далеко.

— Вам на спину? — я опешила. — То есть... Прямо на вас?

— Спина у меня сверху. Значит, «на» меня, — подтвердил герцог, нервно поведя головой. — Только быстрее... Что вы мешкаете?

— Ну ладно... — я сглотнула и попыталась приноровиться. — Лучше боком или... оседлать вас? Ну... как лошадь...

Чудовище с тяжёлым вздохом опустилось на землю.

— Садитесь. На. Меня. На. Спину. Сверху. Боком.

— Хорошо. Боком так боком, — я все же кое-как устроилась у него на спине, а когда он начал подниматься, схватила его за гриву, чтобы удержать равновесие. — Простите...

— Ничего, — процедил герцог и медленно продолжил путь.

— Значит, кто-то решил, что я пьяная? — меня чуть покачивало при ходьбе, поэтому я продолжала держать зверя за гриву.

— Люди видят то, что хотят видеть. В данном случае девушку без сознания на празднике проще было принять за пьяную, чем подумать, что она с ней случилось что-то более серьёзное. Особенно, когда рядом с ней была ещё одна миловидная особа, — отозвался герцог.

— И что дальше? — я постепенно расслаблялась, а грива герцога оказалась даже приятной на ощупь, что я тихонько начала перебирать её пальцами.

— Описание второй девушки убедило меня, что эта ваша служанка. Вы же мне её показали. Только странно, где был барон в этот момент...

— Как я поняла, Полли вернулась на праздник втайне от него, чтобы разобраться со мной. Как она провела меня в замок — этого я спросить не успела. Помню только, что барон

был очень удивлён, увидев меня.

— Очень нелогичная и импульсивная особа, эта ваша Полли... Что вы там копошитесь? — герцог вдруг раздраженно дёрнул головой, словно отряхиваясь.

Я же с неловкостью обнаружила, что за разговорами не заметила, как начала заплетать на его гриве косички.

— Ничего, — я поспешно убрала руки. — Просто держусь... Боюсь свалиться.

— Держитесь с меньшими движениями.

— Постараюсь, — я кашлянула, поглядывая на уже заплетенные косички. Похоже, расплести обратно их уже не получится...

Вскоре мы зашли в лес, который находился в непосредственной близости от замка герцога. Я начала узнавать места, полянки, тропинки и радоваться, что скоро окажусь в своей комнате и смогу принять ванну.

Внезапно кусты впереди нас зашевелились, и из них показалось знакомое круглое лицо Гризеллы.

— А я-то думаю, кто тут бродит в такой ранний час! — радостно воскликнула она, уже полностью выбираясь из зарослей.

— Доброе утро, — сдержанно поздоровался с ней герцог.

— Доброе утро, Гризелла, — я заерзала, не зная, стоит ли мне слезть с его спины ради приличия или лучше оставить все как есть?

— Доброе утречко, доброе, — та поравнялась с нами и окинула нас заинтересованным взглядом.

— Я ногу натерла, — опережая вопрос ведьмы, сообщила я. Оправдалась, так сказать. — Вот Его Светлость и предложил подвести.

Гризелла на это лишь пожала плечами, будто и не удивилась вовсе.

— И чего это вы так рано проснулись? — вместо этого спросила она. — Или не ложились ещё? — добавила, хмыкнув.

— Угадала, — мрачно отозвался Д'ари.

— Мы на празднике были, — поспешно пояснила я. — Идём домой. В смысле, в замок.

— На празднике? — ведьма оглянулась в том направлении, где был город, затем посмотрела в противоположную сторону, откуда мы сейчас шли. — Как-то вы кругами ходите. Или заблудились?

— Мы гуляем, — рыкнул герцог.

— А, ну тогда понятно, — кивнула Гризелла. — Дело молодое... А я вот... За волчьей ягодой вышла. Хочу новую ловушку на огги поставить. Они, знаете ли, шустрыми такими стали, будто поумнели, некоторые умудряются сквозь мой барьер пробираться, — пожаловалась она со вздохом. — Или это уже я старею... Силы не те... — ведьма глянула на меня, затем остановила взгляд на моей груди. — А это что? — она показала на кулон в виде четырехлистника.

— Я купила его у эльфийки на ярмарке, — ответила я, поглаживая украшение. — Она сказала, что это лунарис. Древнее растение, которое укрепляет магические способности и что-то там ещё... Я не запомнила. Да, еще от проклятий избавляет!

— Проклятий? — герцог повернул голову.

— Каллия сказала, что этого цветка уже давно не существует, — ответила я с сожалением. — А кулон не несёт в себе никакой магии.

Гризелла же в этот момент о чем-то глубоко задумалась.

— Лунарис... — протянула она наконец. — Конечно... Как я о нем забыла?..

— Ты что-то о нем знаешь? — заинтересовался Д'ари.

— Он действительно некогда рос во многих местах, до того, как исчезла Великая Мать.

Но потом стал вырождаться, и сейчас его никто не может найти...

— А этот цветок и правда может снять проклятие? — спросила уже я.

— Вполне, — кивнула ведьма.

— И моё? — встрепенулся герцог.

— Думаю, и твоё.

— Мы должны его найти! — Д'ари взволнованно дёрнулся, отчего я едва не свалилась с него.

— Да, было бы замечательно, — поддержала его я, возвращая равновесие.

Мне самой бы тоже не мешало снять проклятие. С себя. Вдруг мы с герцогом смогли бы сразу убить двух зайцев?

— Вы слышите, что я сказала? — Гризелла сурово сдвинула брови. — Сейчас никто не может найти этот цветок. Я уже давно не слышала о нем. Очень давно. Что и забыть успела.

— И все же... Возможно, кто-то может знать? — спросила я с надеждой. — Может, спросить у той эльфийки, Каллии?

— Боюсь, эльфы уже покинули город, — вздохнула ведьма. — Они стараются вернуться к себе в Долину до наступления ночи Веллы. Да и сомневаюсь, что они знают... Разве что... — тут она наморщила лоб.

— Что? — хором произнесли мы с герцогом.

— Липси. Они могут что-то знать. Они ближе всего к природе, умеют слышать землю, — ответила Гризелла.

Липси? Это те чудачки, которые бегают гольшом и крадут чужую одежду?

— Предлагаешь навестить этих блаженных? — скептически уточнил Д'ари.

— Почему бы и нет? — ведьма лукаво улыбнулась. — Ты никогда у них не был?

— К счастью, нет. Я даже не знаю, где именно их искать.

— О, я расскажу! — весело заверила Гризелла. — Нужно идти вдоль ручья на юг, до сухого дуба у большого камня, а дальше они вас сами встретят и проводят куда надо. Только не ходи к ним в таком виде, дождись, пока станешь человеком.

— Спасибо за информацию, будущей ночью мы с леди Эвой их непременно навестим.

— Считаете, я должна пойти с вами? — кашлянула я, сомневаясь, что хочу видеться с этими чудиками.

— Тебе, как ведьме, будет полезно познакомиться с липси, Эва, — ответила за герцога Гризелла. — Ведьме с ними надо поддерживать добрососедские отношения.

— Ну что ж... — вздохнула я. — Полезно так полезно. Заодно разузнаю о судьбе своего платья.

На это герцог хмыкнул.

— Ну вот и договорились, — Гризелла подмигнула. — А я пойду, волчьи ягоды сами себя не соберут, а огги сами не сбегут. Хорошей вам прогулки! Счастливо оставаться. Заглянете потом ко мне, как что-то узнаете. Надеюсь, это тебе поможет, Ронал, — она ласково похлопала чудище по голове и пошла прочь. Потом на миг обернулась и крикнула с улыбкой: — Кстати, симпатичная прическа, Ронал.

— О чем это она? — герцог приподнял бровь.

— Понятие не имею, — бросив взгляд на его косички, быстро ответила я.

Весь день я отсыпалась, наверстывая упущенное за ночь. Да и перед предстоящим походом к липси не мешало набраться сил. Проснулась как раз к ужину, с которым ко мне пожаловала Дара.

— Как спина? — поинтересовалась я у неё.

— Ох, миледи, уже в тысячу раз лучше! — заверила она меня. — И все благодаря вашему лекарству! Вы настоящая волшебница!

Я усмехнулась:

— Волшебного здесь ничего нет, просто правильно подобранные травы.

— Ну, конечно, ведьмы в этом хорошо разбираются, — Дара говорила это уже не со страхом, а восхищением.

Переубеждать, что и ведьминского тут тоже нет, не стала. Бесплезно. Вместо этого стала рассказывать, как мы с герцогом провели время на празднике и как меня позже похитила Полли.

— Мы так за вас переживали, — покачала головой женщина. — Когда Ригольд и Заг вернулись с такими новостями, я просто места себе не находила. Это же надо додуматься до такой опасной глупости! Это я имею в виду вашу служанку... Полнейшее безрассудство и неуважение к своей бывшей госпоже. Её вполне можно было наказать за такой проступок, вы слишком милостивы к ней.

— Мне не хочется нагружать себя ещё и этими проблемами, — вздохнула я. — Да и пусть будет счастлива, если она и правда любит барона.

Доев ужин, я приступила к выбору наряда, в котором отправлюсь к липси. Вот-вот герцог вернётся в своё истинное обличие, и мы сразу пойдём к ним. Ночью будет прохладно, поэтому лучше взять что-то, что можно накинуть на плечи. И платью надеть с надёжными застёжками, чтобы эти фетишисты ненароком не украли его прямо с меня. Дара помогала мне закрепить все пуговики и крючки, затем занялась моей причёской. И в этот момент в спальню выбежал запыхавшийся Гарри:

— Дара! Тебя герцог зовёт! Срочно!

— Он уже обратился? — женщина от волнения выронила шпильку.

— Да, и он чем-то очень разозлен.

— Да что ж такое опять стряслось! — Дара всплеснула руками. — Это проклятие сделало его невыносимым! Будто подменили, — она вздохнула и направилась к двери. — Подождите меня, миледи, — сказала напоследок, — вернусь и доделаю вам причёску.

— М-р-р-р, как они его терпят? — протянула Тутти. — Я бы уже давно сбежала от такого, м-р-р-р, дикаря...

Меня же заботило, что так расстроило герцога, пока мы не виделись? Как бы наша прогулка к липси не отменилась.

Дара вернулась через четверть часа, с горящими щеками, нервно покусывая губы.

— В чем дело? — забеспокоилась я. — Что уже у этого абьюзера снова случилось? Он обидел вас?

Дара замахала рукой, а потом вдруг как прыснет со смеху, что мы с Тутти одновременно вздрогнули.

— Ох, миледи, простите меня... Но я не могу, могу, — женщина пыталась унять смех,

обмахиваясь ладонью. — Это так забавно, что сил нет сдерживаться. Только не говорите Его Светлости о моей реакции.

— Конечно, не скажу, — я растерянно улыбнулась. — Но все же в чем дело, хотелось бы узнать?

— Не поверите... У Его Светлости после обращения на голове обнаружились косички, представляете? Вот тут, на затылке... И на макушке.

Ой... Неужели моё творение перенеслось и на его человеческий облик? Я в первую минуту испугалась, а потом сама не удержалась от смеха. Теперь ярость герцога была мне понятна, вот только признаваться в своём злодеянии я ни за что не буду. Даже под страхом смерти.

— И он не мог их расплести, — продолжала Дара, наливая себе воды из графина. — Пришлось это делать мне, а потом вычесывать колтуны. Хотелось бы мне знать, откуда у него это взялось.

— Может, ещё какая сторона заклятья проявилась? Или огги постарались, пока он спал на травке? — на голубом глазу соврала.

— Ох, как знать! — Дара, чуть успокоившись, уже вытирала слезы из уголков глаз.

— И как его сейчас настроение? — осторожно спросила я.

— Уже лучше. Успокоился. Давайте и с вами закончим, — женщина подошла к туалетному столику. — А то Его Светлость просил вас предупредить, чтобы вы через полчаса уже были готовы. Он будет ждать вас во дворе.

Пунктуальности мне не отнимать, и через отведенных тридцать минут я уже выходила во двор. Ронал Д'ари тотчас обернулся на мои шаги. Его волосы сегодня были непривычно приглажены, точно он уложил их гелем. Неужто прятал завитушки от моих косичек? Мне стало снова немного стыдно за свои шаловливые ручки, но страх расплаты за этот проступок был сильнее, поэтому я улыбнулась самым невинным образом и поздоровалась с ним.

— Дара дала мне фонарь, — показала я после. — Может, у вас зрение и хорошее в темноте, но мне будет комфортнее идти по ночному лесу со светом. Как-то не хочется ещё раз вступить в заросли Драконьего Хвоста.

— Дело ваше, — герцог повел плечами и направился к воротам, а я, как всегда, устремилась за ним. — Кулон при вас?

— Конечно, куда я без него? Как думаете, нам долго идти?

— Если следовать описаниям Гризеллы, то минут двадцать, может, чуть больше. А дальше и не знаю...

Первое время мы шли молча. Светляки в фонарике весело мигали, перелетая с места на место, отчего свет, исходящий от них, подрагивал. Заслышав журчание ручья, мы спустились к нему и пошли вдоль, на юг, как говорила Гризелла.

— Как ваше лекарство? Не закончилось ещё? — нарушила я тишину.

— Ещё осталось немного, — отозвался герцог. — Вы не рассказали, как прошёл ваш сеанс у гадалки. Какое будущее вам предрекли? — он ухмыльнулся. — Свадьбу? Богатство?

— Я думала, вам это не интересно, — ответила я. — Но раз спрашиваете... Она мне сказала нечто непонятное и обтекаемое. А потом выгнала меня.

— И даже денег не взяла?

— Представьте себе.

— И чем же вы её так разозлили? Может, узнали секрет её фокусов?

— Да я даже рассмотреть толком ничего не успела. Все произошло слишком быстро.

Может, она просто тоже не любит рыжих? Как и вы.

Герцог на это лишь хмыкнул.

— Сухой дуб! — вскрикнула я, заметив темнеющий силуэт дерева с голыми ветками. —

А вон и камень.

— Видимо, это и правда то место, — согласился Д'ари.

Он протянул мне руку, чтобы помочь взобраться на небольшой холм. Простой жест, который уже не раз был сделан в мою сторону, но сейчас я отчего-то испытывала робость, вкладывая свою руку в его ладонь, а после спешно разорвала эту невольную близость. Зачем-то память услужливо подкинуло воспоминание, как мы купались в озере. И катались на карусели. Как он ворвался в замок барона Дегиля...

Я решительно стряхнула с себя это глупое и неуместное наваждение, переключив внимание на необычайно гладкий и ровный камень.

— Будто его специально шлифовали, — я прикоснулась к нему. Тёплый. Еще не успел остыть, нагретый за день солнцем.

Герцог ничего не сказал на это, прислушавшись. Где-то зашелестели кусты, хрустнула ветка. Я тоже насторожилась, озираясь.

Наконец кусты раздвинулись, и навстречу нам вышли два липси. Я с облегчением заметила, что их причинные места прикрывала гирлянда из листьев. Если не всматриваться, то можно даже не отводить глаз.

— Доброй ночи, — приветствовал их Д'ари довольно сухо, но голову все склонил. — У нас разговор к вашему главе или магу.

Но липси будто и не слышали его. Они во все глаза смотрели на меня. Потом один что-то гортанно сказал другому, и оба рухнули передо мной на колени, распластавшись по земле.

— Каррида! — воскликнул один, воздев руки к небу, а после снова плюхнувшись в прежнее положение.

— Э-э-э... — только и могла протянуть я.

— Я герцог Ронал Д'ари, а это — графиня Эва Барбантия, — медленно произнёс мой спутник, обращаясь к липси. — Нам необходимо повидать вашего главу.

— Каррида Эва, — с придыханием произнёс все тот же липси.

— Кажется, они желают разговаривать только с вами, миледи, — кашлянул герцог. В его тоне проскочила нотка недовольства.

— Здравствуйте, — я сделала шаг к липси. — Отведите нас, пожалуйста, в вашу деревню. Нас, — я показала на себя и герцога. — Вы, — на них. — Отведете, — взмах в сторону, откуда они пришли. — К себе, — поскольку ничего путного из жестов в голову не приходило, я сложила ладони домиком.

Липси сразу подскочили на ноги, поклонились мне и чётко произнесли:

— Идём. Каррида... — и тоже сложили руки домиком.

После чего развернулись и направились к кустам. Мы, чуть помедлив, направились за ними.

— А у вас неплохо получается общаться с блаженными, — шепнул мне герцог с ухмылкой. — Особенно это, — и его ладони соединились домиком.

Липси вели нас какими-то дикими тропами, сквозь кустарники и заросли, приходилось постоянно одергивать юбку, чтобы не запутаться или споткнуться. Наконец мы миновали очередной кустистый рубеж, и перед нами открылась большая поляна, подсвеченная по периметру факелами. Вокруг неё расположились жилища липси, во всяком случае, именно

так я решила, увидев шалаши, покрытые листьями и ветками. В центре горел костёр, около него сидели несколько мужчин и курили какие-то палочки с очень резким запахом. При виде нас они тут же грохнулись на колени, точно, как и их друзья-сопровождающие получасом раньше, и зашептали:

— Каррида, каррида...

— Это не ваше, смотрите? — герцог махнул рукой чуть в сторону.

Теперь и я увидела: моё платье. Оно было надето на самодельное чучело с соломенными волосами и короной из лент. В ногах чучела стоял кувшин с водой, лежали фрукты и горела свеча.

— Надеюсь, это не поминальная кукла, — я нервно сглотнула.

— Скорее, они поклоняются ей, — тихо ответил Д'ари.

— Тоже сомнительная радость... — протянула я.

— Сюда, сюда, — замахали нам наши сопровождающие и показали на один из шалашей — самый большой из всех. Его крышу венчало солнце из прутьев.

Внутри было душно и пахло травами. У котелка, который нещадно чадил, сидел полный пожилой мужчина. Его седые волосы были заплетены во множество длинных косичек, под кустистыми бровями едва угадывались маленькие чёрные глазки. И — о, радость! — плечи и тело этого липси покрывало тканое узорчатое полотно, похожее на мексиканское пончо.

— Каррида, каррида, — наперебой заговорили провожающие.

При виде нас взгляд мужчины тоже просиял, а губы растянулись в улыбке. Сам он заметно оживился и жестом велел остальным липси уйти. Теперь мы остались одни, а он поднялся и поклонился мне, произнеся:

— Каррида, моё почтение. Я ожидал вашего прихода. Духи сообщили мне об этом ещё две ночи назад.

— Правда? — я удивилась и посмотрела на герцога.

— Вы местный шаман? — спросил Д'ари.

— Я ведущий, так правильно меня называть, — ответил тот и показал на тонкий вышитый ковер, приглашая нас присесть на него. — Ко мне вы можете обращаться — Рийвен, каррида.

— Вижу, вы хорошо знаете наш язык, — заметил герцог, опускаясь на пол.

— Это обязанность каждого ведущего. Ибо больше никто у нас в народе не изучает другие языки. У них в этом нет необходимости.

Когда я тоже разместилась рядом с герцогом, а старик сел напротив, он поинтересовался:

— Позвольте узнать, чем обязан вашему визиту в столь поздний час?

— Нам нужна ваша помощь, — ответила я. — Но... Вначале скажите, зачем вы украли моё платье и повесили его на чучело по центру вашего поселения?

— Нам оно было нужно, чтобы создать ваш священный алтарь, каррида, — в глазах шамана появился лихорадочный блеск. — Простите за такой поступок, но это великое счастье, что вы наконец появились...

— Я? — мне стало неловко от его подобострастия.

— Каррида, Великая, та, что способна все изменить, — он снова склонился, да так низко, что его жидкая бородка коснулась пола. — Мы, народ липси, готовы служить вам верой и правдой. Вы наша спасительница...

— Но от чего вас надо спасти? — деликатно уточнила я, обмениваясь взглядами с

герцогом. — Я не понимаю...

— Не нас, а всех! — старик Рийвен вскинул голову. — От того зла, которое вот-вот вырвется из-за Предела. Оно уже идёт, оно уже совсем близко.

Я тяжело вздохнула, не зная, что сказать на это. Как объяснить, что я совсем не гожусь на роль спасительницы, да и из ведьминских штучек пока едва ли что умею? И, вообще... Я не Эва Барбантия, наследница дара ведьмы Иоганны.

— Давайте перейдём к делу, — перебил нас герцог. — Мы пришли к вам за помощью.

— Все мои знания и умения открыты вам, — старик уже готов был снова стукнуться лбом о пол, но недовольный взгляд Д'ари вынудил его вернуться в исходное положение.

— Нам очень нужно узнать место, где ещё может расти цветок лунариса, — мягко сказала я. — Ведьма Гризелла посоветовала обратиться к вам. Только вы можете нам помочь, Рийвен. Это очень важно. Очень.

— Цветок лунариса? — на лбу шамана появилась гармошка из глубоких морщин. — Цветок лунариса... Кажется, я догадываюсь, где его можно найти.

— Правда? — я счастливо посмотрела на герцога, а тот сдержанно улыбнулся.

Неужели? Неужели нам повезло?

— Я покажу вам на карте, — кивнул Рийвен и направился к сундуку, стоящему неподалёку.

Вскоре перед нами лег пожелтевший от времени лист пергамента. Среди десятка значков, стрелочек и линий едва угадывалась карта. Впрочем, чем больше я смотрела на неё, тем лучше начинала различать, что к чему.

— Но путь туда далёк, — предупредил старик. — И Закатный луг, где остался ещё этот цветок, граничит с самим Пределом. — Он стал водить пальцем по карте. — Вам нужно идти до Золотого Королевства.

— Королевство эльфов? — уточнил герцог.

— Именно, — кивнул Рийвен. — Эльфы смогут вам помочь с защитой от водяных пикси, которые непременно будут преследовать вас, когда вы будете пересекать Озеро Забвения, — его палец заскользил дальше по пергаменту. — Да и вообще, нелишним будет запастись у них и другими амулетами. Заодно купите там же рубиновую амброзию. Ею вы потом сможете расплатиться с гномами, которые помогут вам пересечь через свои подземные пути Небесные горы и попасть прямо в нужное место — Туманный лес. А там и до Закатного луга рукой подать.

— Спасибо, Рийвен, — поблагодарил герцог. — Вы оказали нам неоценимую услугу.

— Для меня это честь. Надеюсь, вы найдёте то, что ищете, — старик продолжал смотреть с благоговением на меня. — Я даже могу подарить вам свою карту...

— О, это было бы замечательно! — обрадовалась я. — Так ведь, Ваше Сиятельство?

— Безусловно, — кивнул тот.

Рийвен протянул карту мне, и я взяла её с благодарностью.

Когда мы вышли из шатра шамана, нас ждал очередной сюрприз — толпа липси. Мужчины и женщины, дети и старики, полностью обнажённые и чуть прикрытые — похоже, здесь собралось все поселение. И каждый что-то держал в руках: корзины с фруктами и выпечкой, венки, деревянные статуэтки, глиняные кувшины, плетеные украшения и прочие безделушки — и всем этим липси жаждали одарить меня. Кто-то даже пытался прикоснуться ко мне, ухватиться за краешек платья.

— Может, останетесь с нами до утра? — предложил Рийвен.

— Нет-нет, мы очень спешим, спасибо, — отозвалась я, желая поскорее избавиться от столь навязчивого внимания.

— Нам надо готовиться к дороге, — поддержал меня герцог. — Это дело не требует промедления.

— Конечно, конечно, — закивал старик. Он передал наши слова своим соплеменникам, и те с превеликой печалью, которая читалась на их лицах, отстали.

До ручья провожали нас тоже почти всем поселком, и только там наконец мы остались с герцогом снова одни.

— Даже не верится, что наш поход увенчался успехом, — сказала я, бодро шагая по уже знакомой тропинке. — И липси эти не такие уж плохие... Чудаки, да, но в целом, вполне ничего...

Герцог на это лишь улыбнулся, но видно было, что он тоже воодушевлен результатом.

— Теперь вы для них желанная гостья, — заметил он потом. И добавил шутливо: — Каррида...

Я смущённо засмеялась:

— Ну должны же быть у меня хоть какие-то преимущества.

— Вы себя недооцениваете, миледи, — эти слова Д'ари всколыхнули сердце, заставив его сбиться с ритма.

— Как-то холодает, не считаете? — я быстро сменила тему и поежилась.

Ветер, и правда, усилился, предвещая смену погоды.

— В таком случае, ускорим шаг, — сказал герцог. — Не хватало вам подхватить простуду в день отправления.

— В день отправления? — не поняла я.

— Да, мы отправляемся в путь сегодня же. Не стоит откладывать это, — тон был категоричен.

Ну да, уже ведь далеко за полночь, а значит, наступил новый день.

— Мне понятно ваше нетерпение, но, может, надо подготовиться? — я все же попыталась возразить. — Рассчитать маршрут, собрать вещи...

— Возьмёте только самое необходимое, остальное купим в дороге. Что касается маршрута, он у меня уже готов.

— Даже так? — я растерялась. — Могу ли я тогда узнать, что нас ждет? Чтобы подготовиться... Хотя бы морально.

— Я предоставлю вам такую возможность, когда окажемся в замке.

Остаток пути мы прошли так быстро, что едва его заметили. И только забежав в тёплую кухню, я осознала, как все же продрогла на ветру. В замке уже все спали, даже Дара, кажется, уже легла, поэтому нас никто не встречал.

— Сможете заварить для нас чай? — вдруг спросил герцог.

— Конечно, — отозвалась я. Это «для нас» прозвучало слишком непривычно. Не помню, чтобы Его Сиятельство хоть когда-нибудь стремился разделить со мной свою трапезу. Уличная еда на ярмарке, на которую его подбила опять же я, не в счёт.

Я быстро справилась с чаем, затем нашла тарелку с печеньем, которую оставила Дара прикрытой салфеткой, и все это перенесла на кухонный стол, где герцог в это время что-то помечал грифелем на карте, подаренной липси.

— Во сколько отправляемся? — поинтересовалась я.

— Около пяти вечера, — ответил Д'ари.

— Пять вечера? Но вы ведь будете ещё... Не в форме, так сказать, — я прочистила горло и быстро хлебнула из чашки.

— Вот именно, — герцог даже бровью не повел. — Потому что мне надо быть «в форме» к моменту, когда из Виззерда отправляется ночной дилижанс до Раквы. Как раз на рассвете прибудем туда. Затем днем придётся идти пешком, обходным путем. Как раз к вечеру окажемся в Золотом Королевстве, а на закате войдем в Санхейм — его столицу, — он грифелем показал точку на карте. — Думаю, нам хватит суток, чтобы все узнать и все добыть, и уже следующей ночью мы сможем двинуться в путь дальше.

— А далеко Озеро? — я придвинулась к Д'ари ближе, чтобы лучше рассмотреть карту, и он вдруг тоже подался мне навстречу. Теперь наши головы склонялись над пергаментом, едва не касаясь друг друга.

— Нет, несколько часов пути. Но надо будет ещё раздобыть лодку.

— Хорошо бы, — усмехнулась я. — А то плаваю я совсем неважно. Надолго меня не хватит.

— От озера до гор день пути, — продолжил герцог. — Ну а дальше дело пойдёт быстрее... Гномы знают толк в скорости.

— Что вы имеете в виду? — я удивлённо вскинула голову, и мы тотчас стукнулись лбами.

Я приглушенно вскрикнула, хватаясь за ушибленное место.

— Прошу прощения, — Д'ари смотрел на меня растерянно. Кажется, на себе он мало что почувствовал.

— Нет, это я виновата, — ответила я, испытывая неловкость. — Простите.

— Покажите, — он вдруг отнял мою руку и внимательно взглянул на мой лоб. Затем осторожно провел по нему пальцами. Я замерла под этими лёгкими касаниями, даже дыхание затаила. Наши взгляды встретились, и несколько долгих секунд мы безотрывно смотрели друг на друга.

— Все в порядке, мне уже не больно, — на одном дыхании прошептала я.

— Прекрасно, — Д'ари будто очнулся, отвёл сразу глаза и одернул руку. — Тогда идемте спать. Нам обоим следует хорошо отдохнуть.

В сундуке с вещами Эвы я нашла очень приличный дорожный костюм с юбкой-обманкой, под которой скрывались удобные брюки. Её дополняла лёгкая блузка, жилет и жакет. С учётом, что на улице похолодало, все это было очень кстати. С собой Дара сложила мне плащ на случай дождя и платье на смену.

— В столице Золотого королевства надо выглядеть хорошо, иначе не добьётесь их расположения. Там, как нигде, встречают по одежке. Это слова герцога, он попросил проследить за вашим гардеробом, — сказала Дара, утрамбовывая вещи в изящный саквояж из алой кожи.

Я закатила глаза: герцог в своём репертуаре. Ничто не может укрыться от его контроля.

Как и планировали, в пять мы уже готовы были выдвинуться в путь. До пригорода Свэйна, откуда отправляется ночной дилижанс, нас должен был довести Ригольд на коляске. Более дальнюю дорогу она бы не выдержала, поэтому далее придётся передвигаться на перекладных.

Во дворе на выезде из замка меня встретила внушительная куча из всякой всячины — те самые дары от липси, которые мы не взяли с собой, покидая их посёлок. На рассвете делегация от этого удивительного народца сама принесла их к замку и просто оставила у входа. Слугам не оставалось ничего делать, как перенести все это во внутренний двор.

Герцог в своём зверином облике уже сидел в коляске, нетерпеливо дергая хвостом. Рядом на сидении тоже стоял саквояж.

— Я опоздала всего на пять минут, — произнесла я в ответ на его, как мне показалось, укоризненный взгляд. — Дара собирала нам провизию в дорогу.

Герцог ничего не ответил, отвернулся и тихо рыкнул, глядя на Ригольда, который уже занял свое место на козлах.

— Его Светлость говорит, что можно ехать, — перевела я любезным тоном.

— Благодарю. Но Ригольд, полагаю, и так понял, — сдержанно отозвался герцог.

Коляска, и правда, двинулась, лошадь медленным шагом направилась к воротам.

— Хорошей дороги! — помахала нам Дара, другой рукой прижимая к себе Тутти.

Гарри тоже махал нам вслед, провожая, у его ног сидел Толстяк и вылизывал лапу. Его, как всегда, мало что интересовало, кроме собственной персоны и еды.

Путь до Свэйна занял почти четыре часа. Все это время мы едва разговаривали. Герцог вначале сидел, вытянув шею, и внимательно следил за дорогой, но позже, видимо, устав от напряженной позы, растянулся у моих ног.

Недалеко от города Ригольд свернул с дороги к лесу и оставил лошадь.

— Ну, кажется, приехали, — сказал он.

Герцог оглядел местность и кивнул, одобряя.

— Я могу ехать? — спросил мужчина.

— Можешь, — ответила я после очередного кивка герцога. — Спасибо большое, Ригольд.

— Да за что, Ваша Светлость? — улыбнулся тот. — Это моя работа.

Герцог выпрыгнул из коляски первым, а Ригольд достал его саквояж и помог выбраться мне, после чего, попрощавшись, отправился в обратный путь.

Солнце все больше приближалось к горизонту, на небе появились розовые и золотистые

краски. В ожидании заката я присела на траву, а герцог кругами ходил рядом.

— Не желаете перекусить? — спросила я, доставая еду, с заботой собранную Дарой.

— Позже, — коротко отозвался тот.

Видимо, не хочет есть в таком виде, решила я. К слову, я никогда не задавалась вопросом, чем и как он питается, пока находится в облике чудовища. И ест ли вообще. А может... Охотится в лесу? Как-никак, но он дикий зверь. Нет, лучше не буду думать об этом, а то моё воображение сослужит мне недобрую службу, и я сама не смогу нормально есть.

— Ждите меня здесь, — сказал герцог, когда солнце скрылось за горизонтом наполовину.

Кажется, пошёл превращаться... Я отчего-то занервничала. Быстро доела бутерброд, отряхнула руки и поднялась на ноги. Интересно, с каких пор рядом с чудовищем я стала чувствовать себя увереннее и спокойней, чем с герцогом-человеком? Вот и сейчас сердце екнуло, когда он вышел из леса не на четырёх лапах, а на двух ногах.

— Поторопимся, — герцог поправил манжеты на рубашке, застегнул камзол и глянул на карманные часы, которые хранил в кармане брюк. — Как бы не опоздать на дилижанс. У нас всего полчаса.

— Я готова, — я сразу подхватила свой саквояж.

Д'ари сделал то же самое, только предварительно достал флягу с водой и жадно из неё отпил.

Мы вышли на главную дорогу, которая в этот час уже была пуста, и торопливо направились к городу. Дилижанс отправлялся от постоянного двора на окраине, и мы успели к нему почти минута в минуту. Экипаж оказался забит до отказа, пустовали только три места, два из них у окна заняли мы, а третье — очень полный мужчина. Из-за него герцогу пришлось потесниться, отчего не только наши плечи и руки тесно прижимались друг другу, но и бедра. И это вызывало весьма неловкие чувства. Мы молчали, но явственно ощущали напряжение друг друга. В какой-то момент дилижанс тряхнуло, я вовсе оказалась в вынужденных объятиях Д'ари.

— Простите, — прошептали мы одновременно, отводя взгляды.

А в следующую секунду экипаж остановился.

— Колесо слетело, — донесся снаружи голос возничего. — Придётся подождать.

На лице герцога промелькнула тревога. После некоторых колебаний он поднялся и начал пробираться к выходу:

— Вы куда? — спросила я ему вслед.

— Посмотрю, что там.

Он нервничал, и я понимала почему: любая задержка экипажа могла обернуться для него большой неприятностью. Время было рассчитано впритык, дилижанс должен был прибыть в конечную точку буквально за четверть часа до того, как начнёт светать, и если этого не случится, пассажирам придётся лицезреть за неприглядным превращением прекрасного принца в жуткое чудовище.

Посидев несколько минут в одиночестве, я решила тоже выбраться на улицу. Тем более так поступила не я одна: желающих размять ноги оказалось немало.

Герцог, скинув камзол и закатав рукава, совсем как Ригольд или Заг во время работы, усердно помогал вознице вернуть колесо на место. Его обувь уже покрылась слоем грязи, на брюках тоже виднелись коричневые брызги, но он не обращал на это внимания.

— Леди Эва, — позвал меня вдруг герцог. — Не могли бы вы нам посветить?

— Посветить? — растерялась я.

— Ну да, нам нужен свет. Огонь. Сделайте что-нибудь, вы же должны уметь.

— Вы обо мне слишком хорошего мнения, — вздохнула я, боясь, что у меня ничего не выйдет.

Огонь я не вызвала с того самого момента, как болталась вниз головой на дереве. Но я все же сосредоточилась, сконцентрировалась на ладонях, как показывала мне однажды Гризелла. Не получилось ни с первого, ни со второго раза, и я уже почти отчаялась, как вдруг кончики моих пальцев вспыхнули.

— Святая Велла, — пробормотал возникший испуганно.

— Продолжаем, — раздражённо одернул его герцог. — Я не намерен торчать здесь всю ночь. Не за это я платил деньги. Леди Эва, подойти ближе.

— Да, сейчас, — я осторожно приблизилась, освещая дилижанс снизу. Только ты огоньки не погасли!

Но мужчины справились быстрее, чем выдохлась я, и все наконец вернулись в экипаж, чтобы продолжить путь.

— Я забыл вас поблагодарить, миледи, — сказал герцог, оправляя рукава. — Это было впечатляюще.

— Опять иронизируете, — вяло усмехнулась я. — Сомневаюсь, что Гризелла похвалила бы меня за это. Знаете, мне временами кажется, что она ошиблась. И я не та самая ведьма, за кого вы все меня принимаете.

— Теоретически, это так. Тело-то не ваше. Но практически... Вы волны с ним делать, что хотите. И магичить тоже. В полную силу. А если серьёзно, то для развития любой магии нужны тренировки. Очень усердные и долгие. Я тоже через это прошёл, хотя имел и врождённый дар, — внезапно поделился со мной Д'ари. — Так что все в ваших руках, миледи. Если вы этого действительно желаете.

— Я уже сама не знаю, чего желаю, — призналась я устало. — Возможно, просто побыть в покое.

— Вы скучаете по своему миру? — задал ещё один неожиданный вопрос герцог.

— Конечно, скучаю, — вздохнула я. — Там мой дом, моя работа... Отец, пусть он и живёт в другом городе. Но сейчас мне это кажется таким далёким. И я уже не знаю, что больше сон: моё настоящее или моё прошлое.

Повисла пауза. Кажется, Д'ари не нашёлся, что на это сказать. Мне же не хотелось развивать тему.

Через час наш упитанный сосед вышел в одном из городков, что проезжал дилижанс, и мы наконец смогли вздохнуть полной грудью. В какой-то момент я задремала, сдавшись под давлением усталости. Проснулась же от того, что меня трясли за плечо.

— Миледи, миледи, вставайте! — герцог говорил громким шёпотом.

— Что такое? — спросила я спросонья. Потом глянула в окно: на горизонте появилась тонкая полоска рассвета. Я тотчас встрепенулась. — Уже? И мы ещё не приехали?

— Нет, — процедил Д'ари. — Дилижанс задерживается на те самые четверть часа, что мы провозились с колесом.

— Не повезло, — прошептала я. — И какой план?

— Будем выходить здесь.

— В чистом поле? — ойкнула я.

— Иначе в этом чистом поле через несколько минут окажутся все остальные

пассажиры, — рыкнул герцог. — Разбегаясь от страха.

— Да, это будет то ещё зрелище, — невольно хмыкнула я, за что меня пригвоздили тяжелым взглядом.

— Остановите здесь! — гаркнул герцог так, подходя к окошку за спиной возничего.

— До следующей остановки осталось всего несколько миль, милорд, — попытался возразить тот. — К чему такая спешка. Неужто не потерпите?

— Нет! Останови экипаж, — Д'ари нервничал все сильнее. — Немедленно.

Что-то в его голосе было такое, чего никто не мог послушаться, вот и возничий затормозил, сразу и резко. К счастью, обошлось без увечий.

Покидали экипаж мы под недовольное ворчание других пассажиров.

— Не жди нас, — бросил возничему герцог. — Не жди нас.

Тот пожал плечами, и лошади тронулись.

Не прошло и минуты, как дилижанс отъехал, герцог начал обращаться.

— Не смотрите! — только и успел произнести он, прежде чем по его телу и лицу прошла сильная судорога.

Но я не смогла отвернуться. Стояла и как замороженная смотрела, как он меняется на моих глазах. Как лицо превращается в морду, меняются очертания тела, исчезает одежда, а на её месте появляется густая шерсть. И все это сопровождалось тихим гортанным стоном.

Неужели ему в этот момент ещё и больно?..

Он злился на меня. И кажется, находился в смятении, потому ближайший час полностью меня игнорировал. Лежал в стороне и даже не смотрел в мою сторону, делая вид, что дремлет. А я не смела первая заговорить с ним, чувствуя себя виноватой из-за своего любопытства. В конце концов, тяжёлая ночь сказалась и на мне, и в какой-то момент я просто провалилась в дрему, положив под голову свою сумку.

Когда я проснулась, солнце уже вошло в свой зенит, ярко освещая все вокруг. Герцога рядом не было, и я несколько заволновалась. Куда он мог деться? Не бросил же меня одну в такой ситуации.

— Выспались? — герцог появился из-за деревьев совсем скоро, не дав моим сомнениям развиться до паранойи.

— Вроде, да, — я была рада, что он со мной снова разговаривает. Тело от желания на земле затекло, и я потянулась, разминая его. — Кажется, я долго спала.

— Младенцы и то спят меньше.

«Много вы видели младенцев», — мысленно фыркнула я.

— Долго мы ещё будем здесь находиться? — спросила, переводя тему.

— Через час отправимся в путь. Может пока перекусить и сделать все свои... делишки, — произнес герцог равнодушным тоном.

— Что ж... — я поднялась и нервным движением отряхнула платье. — Полагаю, свои крупные «дела» вы уже переделали. Дело осталось за мной и моими скромными делишками.

Вообще, путешествовать в обществе чужого, по сути, мужчины — то ещё испытание для девушки, в частности, в бытовом плане. Ещё не закончилась первые сутки пути, а я уже изнемогала из-за отсутствия ванны и прочих удобств цивилизации.

Как же я соскучилась по своему миру! Своей маленькой однокомнатной квартире, кухне, ванной, где я была сама себе хозяйка. Никаких тебе грубиянов-герцогов по соседству, да и вообще мужчин! И котов тоже. Одинокая, но самодостаточная. Мама постоянно меня этим попрекала, считала, что в этом и есть причина моих неудач в личной жизни, я же просто не хотела тратить свою жизнь на всяких рогатых представителей мужского рода. Спасибо, опыт, и не один уже был. Но мама хотела внуков... Мы даже очередной раз поругались с ней на этой почве, как раз за день до того, как я оказалась здесь. Ох, мама... Как она там? Без меня? Моя насыщенная жизнь в этом мире, борьба с проклятиями, моим и Д'ари, отнимает у меня столько сил, что нет даже времени на мыслях о родных. Я горестно вздохнула и села на траву.

За спиной раздался тихий шорох, затем щеки коснулось горячее дыхание.

— Возможно, я был излишне груб, простите, — произнес герцог, садясь рядом. Его хвост обогнул меня сзади, будто пытаюсь обнять.

— И вы простите меня, что послушалась и... смотрела, — отозвалась я тихо.

— Вы не испугались моего обращения?

— Нет, скорее, удивилась, — сказала я, лишь чуточку кривя душой.

Кошачьи глаза герцога вопросительно прищурились.

— Куда исчезает ваша одежда? — прямо спросила я. — В моём мире... Точнее, в сказках, легендах моего мира оборотни превращаются голышом. А если были в одежде, то теряли её, разрывали на себе...

— Так вот почему вы на меня глазели, — на морде чудовища появилось нечто похожее на ухмылку. — Ждали, когда я потеряю одежду? Просите, что не оправдал ваших ожиданий.

— Без одежды я уже имела возможность вас лицезреть, — огрызнулась я, все же краснея. — На озере. Так что нового ничего бы там не увидела.

— Да, одежда остаётся при мне, точнее, я остаюсь в ней во время трансформации, — продолжил герцог. — Видимо, особенность проклятия. И в этом, пожалуй, его плюс. Иначе бы разорился на новых костюмах.

— Но вам больно во время... — вырвалось у меня.

— Скорее, неприятно, — перебил он, отводя взгляд. — Если вы уже готовы, то нам лучше выдвигаться. Как раз к заходу солнца доберёмся до Санхейма.

— А здесь жарковато, — заметила я, когда мы снова отправились в путь, и расстегнула жакет.

— Золотое Королевство южнее моего герцогства. Здесь холодов почти не бывает, — отозвался Д'ари.

— Значит, мы уже в нем? — удивилась я. — А как же Раква, куда должен был прибыть дилижанс?

— Мы обошли ее и сократили путь. А до границы Золотого королевства остались считанные метры. Вон, видите, указатель?

Впереди, и правда, появился столбик с табличкой. Она переливалась на солнце, точно была покрыта золотом. Заметив моё изумление, герцог усмехнулся:

— Да, эльфы любят все блестящее.

За указателем потянулись зелёные поля и ровная дорога, уложенная жёлтой брусчаткой. Мы же продолжили путь по краю леса, чтобы не привлекать к себе внимания. Время от времени мимо по дороге проезжали шикарные кареты и повозки попроще, иногда проносились одинокие всадники, реже кто-то шёл пешком. Заметив, что я начинаю уставать, герцог предложил мне снова проехаться на нем.

— Только без ваших штучек, — предупредил он. — Мне нужна моя нормальная прическа, когда мы окажемся в городе.

Кажется, меня разоблачили.

— Ладно, — пробормотала я, стусевавшись.

Взобралась к нему на спину, но теперь не знала, куда девать руки, чтобы меня ни в чем не заподозрили.

— Держитесь крепче, — сказал тут герцог, — сейчас попробуем ускориться, — и мне пришлось все же схватиться за его гриву, поскольку мы помчались вперёд быстрее лошади.

От такого у меня захватил дух. Я не знала, что герцог в облике чудовища способен на подобное. Замедлился он, когда лес начал редеть, а на краю и вовсе остановился.

— Вот и Санхейм.

Впереди на холме раскинулся город из белого камня, настолько прекрасный чудной, что вызывал ассоциации со сказкой. В лучах заходящего солнца позолоченные купола дворца полыхали алым, а стены отливали розовым, в глубине виднелся настоящий водопад, а некоторые крыши украшали цветочные клумбы.

— Мне надо отойти, — сказал герцог, поглядывая на темнеющее небо.

На этот раз я позволила ему уединиться для превращения и не оборачивалась до тех пор, пока он вернулся.

В город мы вошли с темнотой. Все вокруг уже сияло и сверкало тысячью огнями.

Фонарики, витрины, вывески — подсветка была везде, казалось несмотря на позднее время, Санхейм не собирался ложиться спать. По тротуарам, вымощенным белым кирпичом, гуляли эльфы в своих воздушных одеждах. Встречались и туристы иных рас, поэтому на нас мало обращали внимания.

— Жизнь здесь кипит до двух ночи, — пояснил мне Д'ари. — Ровно в два наступает Час Спокойствия, когда все расходятся по домам, магазины и рестораны закрываются. До полудня следующего дня.

— Какой прекрасный режим! — воскликнула я. — Прямо рай для сов. Можно поспать вдосталь, и никто не будет тебя упрекать в лени.

Герцог на это усмехнулся. Потом он едва заметным движением остановил коляску и попросил довести нас до ближайшего отеля.

Вскоре мы входили в небольшой холл премилой гостиницы, расположенной в здании из голубого камня. Внутри все тоже было голубым — от обоев до ковров, выделялась лишь мебель из светлого бука. Нас встретил молодой длинноволосый портье в синей тунике и сразу выдал ключи. На один номер. Я хотела возмутиться, но герцог подхватил меня под локоть и оттащил от стойки.

— Это для вашего же блага, — шепнул мне он. — У эльфов неоднозначное отношение к молодым незамужним иностранкам. Они считают их... э-м-м... доступными. Понимаете?

— Откуда такая ересь? — возмутилась я.

— Определённые индивиды подмочили репутацию всем остальным женщинам, — уклончиво ответил герцог. — Вы слышали об эльфийском флере?

— Да уж, довелось, — сказала я.

— Вот он и является камнем преткновения. Ладно, хватит пустословить. Предлагаю переодеться и спуститься в ресторан, чтобы поужинать. Заодно попытаемся наладить контакты и узнать, где можно взять нужные нам вещи.

А эта идея мне весьма понравилась, и я согласилась с герцогом безоговорочно. Номер оказался просторным, с кроватью и большой софой, так что вопрос с дефицитом спальных мест отпал сам собой. Горничная — прекрасная эльфийка — сделал каждому из нас по ванне, после чего я снова почувствовала себя человеком.

А потом мы отправились ужинать. Не буду описывать интерьер ресторана, ибо это будет снова сплошной восторг и повторение. Ронал Д'ари проявил небывалую щедрость и заказал столько еды, сколько едва ли могло в нас влезть. Похоже, он все же очень проголодался, потому что ел с большим аппетитом.

— Десерт от заведения для влюблённых, — с этими словами официант преподнес нам две креманки с воздушным кремом, украшенным желто-красными ягодами.

Я подавила смущение, поймав себя на мысли, что все это действительно похоже на свидание. Зато герцог остался невозмутим и, поблагодарив, поинтересовался:

— Не подскажите ли, где можно приобрести рубиновую амброзию и защитные амулеты? В частности, от водяных пикси.

— Защитные амулеты продаются в лавках на Береговой улице, но они начинают работать только после обеда и до Часа Спокойствия.

Герцог бросил взгляд на часы:

— Сегодня, как я понимаю, мы уже не успеем.

— Боюсь, что да, милорд.

— А рубиновую амброзию?

— Самую лучшую вы найдёте в магазине «Серебряных грёз», это в двух кварталах отсюда, на Амарантовом бульваре. Но он, увы, тоже, уже закрыт. Откроется только в полдень.

— Благодарю за информацию, — и герцог протянул официанту монету, которую тот, улыбнувшись, быстро спрятал в складках своей туники.

— Ну что ж, — вздохнул Д'ари. — Значит, у нас есть время на отдых. Завтра вечером постараемся все купить и на рассвете отправимся дальше.

— Я могу сходить за амброзией днем, — предложила я. — В амулетах я совсем не разбираюсь, а в амброзии, думаю, разберусь.

— Нет, — отрезал герцог. — Вы никуда не пойдёте одна. Я запрещаю вам. Это опасно. Помните, о чем я вам говорил?

— Интересно, почему вы так печетесь о моей чести? — с вызовом поинтересовалась я. — По сути, я вам никто.

Он будто бы растерялся, но всего на миг. После его взгляд был таким же суровым, как и ранее.

— Я привык нести ответственность за тех, кто рядом со мной.

Теперь пришла моя очередь теряться. Эти слова обезоружили меня, и я не нашлась, что возразить на них. А Д'ари между тем добавил:

— Будь вы без меня, могли бы делать, что хотите и с кем хотите. Я же не горю желанием вытаскивать вас из объятий какого-нибудь эльфа, а может, и не одного, и задерживаться из-за этого в пути, — и тем самым перечеркнул значимость прежних своих слов.

Он отложил салфетку и поднялся:

— Вы идете?

— Конечно, — отозвалась я едко. — Не буду вас задерживать.

Спать в одной комнате, пусть и на разных кроватях, с герцогом стало ещё одним испытанием. Я никак не могла расслабиться и погрузиться в сон, слушала, как он тоже ворочается и не может найти себе места.

— Что вы первым делом сделаете, когда ваше проклятие исчезнет? — обратилась я к нему тихо.

Скрипнула снова софа, раздался вздох.

— Наверное, буду гулять весь день. На своих ногах и под солнцем, — отозвался он наконец. — Или отправлюсь в город. Я давно там не был. Или... Не знаю... Я так долгс нахожусь под проклятием, что уже забыл, что можно делать без него... Ещё мне надо вернуть процветание моему герцогству, за время моего проклятия я много чего не мог делать, жил на прежние родовые деньги и с продажи других замков и имений. И этот поток не вечен, ещё чуть-чуть, и я попросту останусь без ничего.

— Вы ещё можете жениться, — вырвалось у меня.

— Жениться?.. Возможно... Пока это не моя главная цель.

— Но вы же хотите, наверное, наследника...

— Наследника? Да, наверное...

Повисла пауза.

— А вы? — на этот раз её нарушил герцог. — Что будете делать, когда избавитесь от проклятия? Вернётесь в свой мир?

— Конечно, — мой голос неожиданно охрип. — Я ведь здесь чужая. И меня ждут

дома...

— Кто вас ждёт дома?

— Мама... Сестра... Подруга... — стала перечислять я. — Правда, она живёт сейчас в другой стране... Может, ещё Галка. Это та, из-за которой я сюда попала, — я чуть улыбнулась, вспоминая свою безбашенную коллегу.

— А... Жених? У вас есть жених? Вы с кем-то помолвлены?

— Жених? — этот вопрос застал меня врасплох. Отвечать на него совсем не хотелось, хотя ответ был совершенно прозрачным и однозначным. — Н-нет... У меня нет жениха, — я нервно сглотнула, признаваясь в этом, будто в чем-то очень сокровенном. — Милорд, давайте все же спать, — я быстро свернула тему, уже пожалев, что ее начала. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи... — эхом донеслось до меня.

Когда я проснулась, герцог уже находился в своём зверином облики. Расхаживал по комнате из угла в угол.

— Завтрак рекомендую заказать в номер, — сказал он мне.

— А вы?

— Я уже поел до рассвета.

— А как его заказать? — я огляделась в поисках какого-нибудь устройства для связи. — Или надо спускаться на первый этаж?

— Колокольчик, — герцог кивком показал на одноимённый предмет, стоящий на туалетном столике. — Позвоните три раза.

Я так и сделала, и вскоре уже уплетала вкуснейший омлет с грибами и какими-то невероятно ароматными специями. Кофе с воздушным суфле тоже оказались потрясающими.

— И чем нам заняться до вечера? — спросила я, с тоской выглядывая в окно.

На улице уже кипела жизнь, открывались лавки и прочие заведения. Эльфийка в розовом платье шагала с корзиной разноцветных тюльпанов. В витрине ювелирного магазинчика напротив была видна другая эльфийка, которая примеряла серьги. У кофейни за столиком сидели два эльфа и дымили длинными трубочками, похожими на бамбук. Воздух был наполнен сотней приятных ароматов — от цветочных до перечных.

Как же хотелось вырваться из этого душного номера и самой прогуляться по близлежащим улочкам!

— Ну можно я хотя бы на крыльце постою? — взмолилась я через несколько часов, тоскливо глядя на Д'ари, который вёл себя как настоящий надзиратель. — Так и с ума сойти можно.

— Какая же вы нетерпеливая, — тихо прорычал он.

— В конце концов, я взрослый человек! — снова вспыхнула я. — И в рабство к вам не попадала. Я просто прогуляюсь рядом с отелем. Ни с кем из эльфов общаться не буду, буду осторожна. У меня все в порядке с самоконтролем, если вас это беспокоит, — добавила с ёлкой ноткой. — Ни в чьи объятия падать не собираюсь, даже под воздействием флера. Да, и кстати. Гризелла говорила, что на ведьм он почти не действует.

Герцог вначале что-то пыхтел недовольно, потом бросил резкое:

— Делайте, что хотите! Только далеко не отходите.

— Спасибо! — в последнюю секунду я сдержалась, чтобы не чмокнуть его в нос.

Очутившись за пределами отеля, я вдохнула воздух полной грудью. Губы сами растянулись в улыбке. Проходящий мимо рыжеволосый эльф тоже улыбнулся мне и

протянул маленькую кустовую розочку. Я приняла её, но насторожилась. Однако он пошёл дальше, больше не обращая на меня внимания. Приглядевшись, я поняла, что на меня мало кто обращает внимание. Разве что продавец в лавке поблизости и мальчик, сидящий на скамейке в ожидании кого-то из взрослых.

И тут меня посетила мысль: а не придумал ли все герцог про опасность для девушки среди эльфов? Чтобы напугать меня, досадить, очередной раз взять под контроль. Это так в его характере!

Я решительно зашла в кофейню напротив и заказала у очаровательного продавца чай с пирожным и села у всех на виду. Прошла минута, другая, ничего страшного не происходило, никто не пытался со мной флиртовать или вызвать на разговор, хотя посетителей мужского пола здесь было предостаточно. Но все были заняты своими делами или компаниями.

Одна из таких компании — эльфийка и два эльфа — вскоре вошли в двери кофейни. Девушку с льняными волосами я узнала сразу. Каллия! Продавец духов и украшений с ярмарки.

— Каллия! — её имя сорвалось с губ прежде, чем я успела подумать о целесообразности этого.

Но она обернулась на мой голос, остановилась и посмотрела с растерянной улыбкой.

— Простите, — я подошла ближе. — Просто я здесь проездом и увидела знакомое лицо. Вы приезжали к нам на ярмарку недавно, на праздник Веллы.

— О, а вы та девушка, которая хотела что-нибудь «вкусное», — во взгляде эльфийки появилось узнавание, и она тихо засмеялась. — А потом купили кулон с лунарисом. О, а вот и он!

— Да, — я тоже улыбнулась и потрогала кулон. — Теперь я ношу его, не снимая. Очень красивый.

— Мне приятно, что мой товар доставляет вам радость, — сказала Каллия. — А какими судьбами вы в нашем Санхейме? Путешествуете?

— Можно сказать и так, — ответила я. — Надо только купить рубиновой амброзии. На сувенир. Утром мы уезжаем.

— О, рубиновая амброзия! — вставил эльф, друг Каллии, у которого светлые волосы оттенялись легкой бирюзой. — Я знаю место, где она самая лучшая! Мы можем отвести вас туда, правда, Каллия?

— И это вас не затруднит? — уточнила я, подсчитывая мысленно, сколько у меня денег. Если амброзия будет очень дорогая, то вечером приду за ней вместе с Д'ари.

— Нет, конечно! Друзья Каллии — мои друзья, — он широко улыбнулся. — Я Гарольдин.

— Эва, — представилась я в ответ.

— Тогда пройдемте! — жестом пригласил Гарольдин к выходу. — Нужная нам лавка совсем недалеко.

Я мысленно ухмыльнулась. Представляю лицо герцога, когда я вернусь с рубиновой амброзией.

Эльфы вели себя предельно вежливо, а я не могла налюбоваться их статными фигурами и божественно прекрасными лицами. За речами спутников я не замечала, куда мы идём, внутри меня все просто пело от необъяснимой радости.

Наконец мы очутились около магазинчика с вывеской «Серебряные грезы». Кажется, о нем и говорил официант в отеле.

Внутри оказался винный погребок с рядом бочек, из которых торчали краники.

— О, здесь можно дегустировать, верно? — вспомнила я. — Правда, я совсем не разбираюсь в амброзиях, так что доверюсь вашему вкусу.

Продавец по имени Эдан выдал нам всем по изящному кубку, куда сразу плеснул напитка из первой бочки.

— Ларинейская рубиновая амброзия, — пояснил он.

— М-м-м, просто нектар, — протянула я, делая глоток. — Восхитительно!

— А попробуйте ещё вот эту, под названием «Мечта богов».

— Действительно, мечта богов! — восхищалась я.

— А эта амброзия из Лиловой долины.

— Эта сделана по королевской рецептуре...

Компания Каллии следовала за мной неотступно и тоже активно участвовала в выборе и дегустации. В какой-то момент моя голова пошла кругом, то ли от хмеля, то ли от переизбытка информации. Гарольдин шутил, его приятель Филлиос не отставал, а мы с Каллией хохотали все громче.

Я пропустила момент, когда наша компания покинула магазинчик и отправилась куда-то дальше. Я крепко прижимал к себе пакет, внутри которого лежала хрустальная бутылка амброзии. Каким образом мне хватило на неё денег и сколько она вообще стоила, я тоже не помнила.

Дальше я осознала себя в пабе, он был прямо как с картинки: дощатые столы и стулья, барная стойка с полками, забитыми самыми разными напитками, факелы на стенах, огромная деревянная люстра со свечами. Весело шумели посетители, в воздухе витал аромат солода, хмеля и жареных ребрышек. Передо мной оказался бокал чего-то пенистого, от которого меня повело ещё больше. Мне стало жарко, в теле стало разливаться странное томление. Голова кружилась от близости очаровательных эльфов рядом, сердце билось все чаще. Гарольдин что-то шепнул мне на ухо, прижался бедром к моему бедру, и у меня перехватило дыхание. Хотелось позволить затянуть себя в эти соблазнительные сети, но что-то необъяснимое удерживало меня от последнего шага.

— Прошу прощения, пресветлые господа, но леди Эве пора уходить, — этот знакомый голос разорвал какофонию остальных звуков паба.

Меня словно вырвали из тех самых сетей, подняли над землёй и скамьей.

— Вы можете идти?

Мои глаза встретились с глазами герцога, суровыми и одновременно взволнованными. Из меня вырвался глупый смешок:

— Ваша Светлость...

— Ясно, не можете, — и меня подбросило повыше, к самой его груди. И щеке. И губам.

— Вы знаете, что у вас красивые губы? — прошептала я.

Но герцог не среагировал на это, лишь сжал те самые губы.

— Покупки леди Эвы, не забудьте, милорд, — крикнул кто-то из эльфов вслед.

— О, наша рубиновая амброзия! — забеспокоилась я.

— Не ерзайте, — процедил герцог. У него под мышкой оказался мой пакет.

— Уже темно, — констатировала я с удивлением, когда меня вынесли на улицу.

— Представьте себе, — отозвался Д'ари.

Я снова хихикнула.

— Не вижу ничего смешного, — герцог зашагал вперёд по улице.

— Просто вы снова несёте меня на руках, — я крепче обвила его шею. — Как тогда в лесу...

Ответом мне был тяжёлый вздох.

— Это, вообще-то, очень романтично, — надулась я.

— Не в этих обстоятельствах.

— Зануда, — я насупилась. И положила голову ему на плечо. Зевнула: — Но очень милая зануда...

Вскоре показался наш отель. Дворецкий приветствовал нас кивком и поспешил открыть дверь. Д'ари взбежал по лестнице, повернул к нашему номеру и ногой распахнул дверь.

— Как в кино... — выдохнула я восхищенно.

Герцог направился к кровати и попытался уложить меня, но я удержала его за шею.

— Поцелуйте меня, Ваша Светлость, — шёпотом потребовала я. И первая прижалась губами к его губам.

Он застыл, явно ошеломленный. Помедлил немного, но потом его губы инстинктивно двинулись навстречу, захватывая мои. По телу пробежала сладкая дрожь, внутри все затрепетало от предвкушения — и в этот момент герцог меня оттолкнул.

— Вам надо спать, миледи, — его голос прозвучал очень сухо и холодно.

Мне же стало горько, чуть ли не до слез.

— Это потому что я рыжая? — спросила я.

— Что? — он посмотрел на меня растерянно.

— Вы отвергаете меня, потому что я рыжая? — повторила я свой вопрос.

Он протяжно вздохнул и отошёл от кровати.

— Спице уже, леди Эва.

— Вообще-то, мой настоящий цвет волос другой, — зачем-то бросила я ему вслед и отвернулась.

Сон тотчас подхватил меня в свои объятия, и я крепко заснула.

Когда я открыла глаза, за окном все ещё было темно. Голова отдавала тяжестью, а во рту все пересохло.

— Проснулись? — раздалось холодное из темноты. — Наконец-то.

Я повернулась на голос. Ронал Д'ари сидел в кресле и сверлил меня тяжёлым взглядом. Прямо над ним на стене горел светильник, создавая вокруг него подобие нимба.

— Который час? — губы едва шевелились.

— Скоро полночь. Но, может, вы желаете уточнить, полночь каких суток?

— Что? — не поняла я.

— После вашего возлияния амброзией в компании эльфов вы проспали почти сутки, — припечатал меня герцог.

Почти сутки? Воспоминания прошедшей ночи лавиной сошли на меня, прибив к кровати. Дегустация амброзии, кабак, Д'ари, появившийся из ниоткуда... И поцелуй. О, боги! Я сама его поцеловала! Приставала к нему... Кошмар! Позор! Я закрыла лицо руками.

Герцог кашлянул.

— Кажется, вы все вспомнили, — его тон по-прежнему был холоднее льда.

— Простите, — пробормотала я. — Не знаю, что на меня нашло.

— Я знаю. Действие рубиновой амброзии на неискушенный ею организм и эльфийский флёр. Но это несколько вас не оправдывает. Вы обещали вести себя благоразумно, а на деле...

— Но это были мои знакомые эльфы, — попыталась я оправдаться, но в мыслях продолжала сгорать от стыда.

— Даже так? — скепсис так и сквозил в его словах. — И когда же вы успели завести такое знакомство? И почему я об этом не знал?

— В той компании была мне знакома только одна... эльфийка. Каллия. Я купила у неё тот самый кулон с лунарисом. А вам Дара туалетную воду у неё покупает...

— И вы посчитали это поводом для того, чтобы потерять бдительность и куда-то пойти с ней и её дружками? — герцог подался вперёд. Он злился и нервничал. — Да не куда-то! А в погреб за амброзией! А потом в паб!

— Зато я купила рубиновую амброзию, — мне хотелось провалиться сквозь землю. — Кстати, где она?

— Вот ваша амброзия, — Д'ари показал на столик, где стоял бумажный пакет. — Утром мне принесли за неё счёт. Весьма внушительный, к слову.

— Зато гномам понравится, — пролепетала я. — Наверное.

— Вы представляете, что бы было, если бы я вас не нашёл?! — герцог подскочил и стал расхаживать по комнате.

— Спасибо, что нашли...

— Нет, может, вам, конечно, все это было в радость...

— Не очень...

— Или я зря вас вытащил оттуда...

— Не зря...

— Или...

— Ну хватит! — перебила его уже я. — Хватит меня бичевать. Я все поняла,

устыдилась... Что мне ещё надо сделать, чтобы вы перестали взывать к моему чувству вины?

Он отвернулся и с шумом выдохнул, затем снова посмотрел на меня:

— Собирайтесь. До рассвета мы должны покинуть Санхейм.

— А... — я растерялась. — Защитные амулеты?

— Я их уже купил. Так что поторопитесь, леди Эва. Нам и без того из-за вас пришлось задержаться на сутки, — и герцог вышел из номера, оставляя меня одну.

— Вот черт! — в порыве я швырнула ему вслед подушку. И запустила пальцы в волосы. — Черт... Ева, как ты могла докатиться до такого?

А ведь Гризелла обещала, что на ведьм эльфийский флёр действует слабее... Ещё и амброзия... Какой стыд! Самое ужасное, что я помнила все очень хорошо. Во всяком случае с того момента, как герцог забрал меня из пала. И как хихикала глупо, несла всякую чушь... Поцелуй... На который, герцог, к слову, почти сразу ответил. У меня по телу пробежали мурашки. Значит ли это что-нибудь? Или...

— Ваш ужин, госпожа, — в дверь заглянул официант. — Меня прислал ваш супруг. Можно войти?

— Д-да, заходите, — сглотнула я. Чувство голода, и правда, было очень сильным.

Вновь оставшись одна, я накинулась на еду. Потом, отложив на время все свои метания, отправилась приводить себя в порядок, и к моменту, когда герцог вернулся, я была уже готова.

Он снисходительно кивнул, отмечая мою проворность, проверил сумку, сложил в неё пакет с бутылкой амброзии.

— Можем идти, — сказал после и распахнул передо мной дверь.

Санхейм уже погружался в сон, на улицах все меньше встречалось людей, и мы шли почти в одиночестве. До рассвета было ещё несколько часов, и небо было усыпано яркими звездами. Я задрала голову, пытаюсь найти знакомое созвездие, и, конечно же, споткнулась. Герцог подхватил меня, и я не миг оказалась в его объятиях. В соблазнительной близости от его губ. Вспышка воспоминаний заставила мое сердце сбиться с ритма. Я отшатнулась от него, поправляя волосы. Тихо бросила:

— Спасибо, — и ускорила шаг.

К восходу солнца мы были уже в лесу, пробирались сквозь валежник. Я порвала юбку, расцарапала ноги и руки, отчего моё настроение ухудшилось ещё сильнее. Чего не скажешь о герцоге: грация и ловкость хищника была присуще ему и в человеческом облике, а когда же превратился в чудовище, то и подавно. Пару раз он пытался мне помочь, но я упрямо отказывалась.

— Лучше скажите, скоро ли Озеро? — спросила я, очередной раз усаживаясь на поваленное дерево, чтобы передохнуть. — Вы сказали, что оно в нескольких часах от Санхейма.

— Так и есть, — ответил герцог. — Мы всего три часа в пути. Скоро увидим Озеро.

— А лодка? — спохватилась я.

— Я все предусмотрел, пока вы сладко спали, — тон его не предполагал дальнейших обсуждений и расспросов, и мы отправились дальше.

Ронал Д'ари не обманул: вскоре впереди сквозь деревья блеснула вода. Я воспрянула духом. Мы были почти у цели!

Первым делом, подойдя к озеру, я сняла ботинки и окунула натертые уставшие ноги в прохладную воду.

— Осторожно, пикси могут быть и у берега, — предупредил герцог.

— А чем они так опасны? — поинтересовалась я, торопливо выходя из воды.

— Они не любят, когда чужаки пересекают границы Озера. Говорят, они так охраняют клад, спрятанный на дне. Но по-моему, это все легенды. А дело просто в их враждебном характере, как и у всех видов пикси, — отозвался Д'ари, внимательно осматриваясь по сторонам.

— Так чего нам бояться? Вы так и не ответили.

— Их количества, злобы и крика.

— А чем нам помогут защитные амулеты?

— Сделают нас невидимыми для них.

— Это хорошо, — я немного успокоилась.

— Откройте мою сумку, — попросил герцог. — Найдите там золотой шарик.

Сумка Д'ари была забита под завязку и, казалось, вмещала в себе больше вещей, чем это могло показаться со стороны. Среди прочей вещей я наконец нашла нужный шарик.

— Теперь подойдите к берегу и бросьте его в воду, — сказал Д'ари.

Я снова сделала, как он просил. Шарик подпрыгнул несколько раз на водной глади и стал разрастаться в размерах, меняя форму. Через несколько секунд перед нами на воде покачивалась новенькая лодка. От неё даже пахло свежееобработанным деревом.

— Где вы её взяли? — охнула я.

— Купил у одного эльфа, — герцог ухмыльнулся. — Полезная вещь.

— Не могу не согласиться...

— Теперь достаньте амулеты. Они в свертке из красной бумаги. Один положите на дно лодки. Два других потом разделим между собой.

— Каррр! — раздалось громкое сверху, и с ветки на ветку перелетела крупная ворона.

— Поторопитесь, — герцог заметно напрягся.

Я быстро отыскала сверток. Внутри лежали три металлических диска с гравировкой из непонятных символов. Металл был гладко отполирован и отражал все, как зеркало.

Я положила один диск на дно лодки, затем забралась в неё сама. Герцог прыгнул следом.

— Грести придётся вам, — предупредил он. — Умеете?

— Теоретически да, — тяжело вздохнула я.

За неимением другого места на себе и свободных рук, я засунула свой диск в декольте, а герцог взял свой в пасть. Я схватилась за весла и сделала несколько неуверенных круговых движений. Лодка послушалась и стала медленно отходить от берега. Я просияла. Оказывается, это не так уж трудно. Весла взлетали легко, словно ничего не весили. Да с такими и ребёнок справился бы! Что ни говори, но эльфы прекрасные мастера во многих сферах.

Озеро был большим, что противоположный берег терялся где-то далеко в дымке тумана, но вокруг царил тишь. И вода почти не двигалась. Лодка легко скользила по её ровной глади, и я слегка расслабилась.

Пока над головой снова не раздался пронзительный крик вороны.

— Каррр!

Она кружила над нами, не отставая.

— Что ей надо? — я занервничала.

Но герцог ответить не смог, его пасть была занята амулетом, однако глаза тоже

выражали беспокойство. Я попыталась ускориться, оглянувшись, проверяя, сколько ещё плыть: мы были уже на полпути.

Ворона нагло планировала вниз, приближаясь. Хлопанье её крыльев уже раздавалось совсем близко.

— Её привлекает амулет! — догадалась я. Тот ярко блестел, отражая солнце.

Ворона попыталась сесть на край, но герцог ударил по ней лапой. Она вспорхнула, но далеко не отлетела. И в этот момент появилась ещё одна птица. Теперь нас атаковали две вороны.

Герцог угробно зарычал и начал отбиваться. Лодку зашатало. Я испуганно пыталась удержать равновесие и при этом продолжать грести.

Одна ворона бросилась на морду герцога, а вторая залетела из-под моей руки, как-то извернувшись — и амулет оказался у неё в клюве.

Я закричала.

И в этот момент их озера стали выныривать странные полупрозрачные существа со злыми искаженными лицами. И они мало походили на тех пикси, которых я видела у Гризеллы. Те, при всех своих недостатках, были куда симпатичнее.

Но страшнее было другое: лодка осталась без защиты, а значит, её заметили.

Пикси открыли свои зубастые рты, и от их крика чуть не лопнула барабанная перепонка. Я инстинктивно закрыла уши ладонями и только потом спохватилась, что выронила весла и потеряла управление. Весла из-за бурлящей воды уносило все дальше, и достать их уже не представляло возможным.

Вороны продолжали кружить над нами, вклиниваясь своим истошным карканьем в безумный визг пикси. Герцог пытался отбиться от них, поднимаясь на задние лапы и угрожающе рыча. Лодка под нами стала ходить ходуном. Кажется, пикси били и раскачивали её снизу.

Герцог тем временем издал очередной рык, щёлкнул пастью, желая перекусить ворону, которая метила клювом ему в глаза. В воздухе блеснул диск амулета, и через мгновение его поглотило озеро. Теперь и Д'ари стал видим для пикси. Они, заметив его, начали залезать в лодку, много мелких, злобных, отвратительных существ с жабрами и склизкой серой кожей. Я в остервенении принялась бить их ногами, но все это оказалось тщетным с такой оравой. Пикси кусали герцога, цеплялись за него когтями, а тот, кажется, начинал выдыхаться.

Меня охватила ярость, настолько сильная, что, казалось, внутри что-то взорвалось. И только через мгновение я осознала, что пылаю. Нет, полыхаю, как бенгальский огонь, и от меня в разные стороны разлетаются брызги пламени. Те пикси, на кого они попадали, мгновенно превращались в угольки. Существа уже с испуганным воплем стали прыгать обратно в воду. Вороны тоже отринули, устремляясь как можно выше и дальше.

От дикой энергии, разрывающей меня, закружилась голова. Перед глазами все поплыло, ноги потеряли опору. Д'ари тушил лапой загоревшуюся шерсть на морде — и это было последнее, что я увидела, прежде чем окончательно потерять силы и упасть в озеро.

Вода сомкнулась над головой, лёгкие обожгло болью. Я начала барахтаться, но руки и ноги плохо меня слушались, а солнце над водной пеленой становилось все дальше. Неужели моя смерть будет такой?..

Чьи-то зубы ухватили меня за шиворот платья. «Снова пикси?..» — мелькнула уже почти безразличная мысль. Но меня потянули вверх, опять к свету. На поверхность. К воздуху. Первый вдох вышел судорожным, и я закашляла. Щеки коснулась мокрая шерсть,

боковое зрение выхватило знакомую лапу в воде, и меня затопило облегчение.

— Может, я дальше сама? — хрипло спросила я. — А то тянете меня, как котёнка... За шкуру. Не очень-то удобно, если честно.

Герцог как-то ловко вывернулся, нырнул под меня, и я оказалась сверху на него спине.

— Так уж и быть, — подал он голос, — можете держать за шкуру меня. Второй раз нырять за вами не хочется, — в его ворчании слышалась нежность, и я, улыбнувшись, обхватила его за шею.

Лишенная всех сил, я то ли заснула, то ли потеряла сознание. Очнулась уже на берегу — но лишь на несколько секунд. Чтобы понять, что я лежу в объятиях мягких лап чудовища. Мы оба были мокрыми до нитки, изможденным, зато живыми. Я придвинулась к нему ближе, зарываясь лицом в шерсть, а он положил свою морду мне на макушку.

В следующий раз я проснулась, когда было уже темно. Рядом, потрескивая, горел костёр. Я же по-прежнему находилась в объятиях, но уже не лап, а рук, а моя щека прижималась к мужской груди. Я нерешительно подняла голову и встретила взглядом с герцогом. Мы долго молчали, глядя друг на друга, слушая учатившийся стук сердец друг друга.

На этот раз он потянулся ко мне первый, чтобы оставить на моих губах короткий нежный поцелуй. Я сразу не ответила, охваченная смятением и радостью. Только улыбнулась неуверенно и запустила пальцы в его волосы. В его потемневших глазах отразился огонь костра, а в следующий миг его губы снова накрыли мои, и я утонула в этом поцелуе, теперь уже безудержно страстном и жадном.

Мы целовались долго, пока не заболели губы, потом лежали некоторое время, просто обнявшись друг с другом. Все слова, объяснения сейчас казались пустыми и бессмысленным. Мы привыкали друг к другу и к той мысли, что между нами все изменилось, резко и бесповоротно. Нас будто связала незримая нить, и разорвать ее никому не под силу, даже нам самим. От осознания этого на сердце было радостно и одновременно страшно. Ведь никто не знает, к чему могут привести эти внезапно зародившиеся чувства двух проклятых...

— Когда и как вы успели развести костер, милорд? — с улыбкой спросила я, протягивая руки к языкам пламени. Платье ещё не высохло до конца, и герцог заставил меня сесть поближе к огню.

— Я тоже на кое-что способен, — ответил он, усмехаясь. — Бытовая магия в человеческом облике мне все ещё подвластна. Кстати, лодку, целую и невредимую, прибило к берегу. И вещи наши тоже.

— Значит, амброзия сохранилась? — взбодрилась я. — А то я начала переживать, как мы договоримся с гномами. Слишком дорого она мне досталась.

— А вот амулеты от пикси потеряны, — Ронал посмотрел на тёмное озеро.

— Хм, — я запустила пальцы в декольте и достала диск, — один все же остался.

— И как тебе это удалось? — он восхищённо взглянул на меня.

— Это, боюсь, не моя заслуга, — я поправила платье на груди, — а особенностей тела Эвы Барбантия. Очень надёжное место оказалось.

Д'ари на это хмыкнул и насмешливо повел бровью. Потом произнес уже серьёзно:

— Ты нас уже второй раз спасаешь.

Я весело повела плечами:

— Зато теперь мы квиты. Ты тоже дважды спасал меня. Хотя нет... Трижды, — я смущённо кашлянула. — Эльфийский паб тоже считается. — Так что долг ещё не закрыт.

— Я прощаю его тебе, — Ронал приблизился ко мне и поцеловал. — Твои волосы сейчас ярче пламени.

— И тебя это не пугает?

— Уже нет, — он усмехнулся. — У каждого свои недостатки. Ты рыжая, я чудовище...

Я на это лишь хмыкнула.

Когда моя одежда окончательно высохла, мы продолжили наш путь. С рассветом я заняла место на спине моего чудовища. На этот раз я чувствовала себя куда увереннее и даже получала удовольствие от этой поездки.

Через несколько часов на горизонте показались горы, настолько высокие, что их пики терялись в облаках. Склоны покрывали густые леса, их изредка разрезали голубые ленты рек и водопадов. Передвигаться стало тяжелее, пришлось чаще делать привалы.

Верхушки гор позолотил закат, когда мы остановились у пещеры. Я спустилась на землю и дала время Роналу обернуться в человека.

— Что-то не видно гномов, — заметила я, осторожно заглядывая в пещеру.

Но стоило мне это произнести, как из её глубины послышалось покашливание. Вначале я увидела колыхающийся свет фонаря, а после показалась коренастая фигура гнома.

— Кто такие? — крикнул он. — Документы при вас? Вы ступаете на территорию государства Стали и Клинка!

— Герцог Ронал Д'ари, — уверенно произнёс Ронал, показывая некую бумагу с внушительной золотой печатью. — Нам необходимо переправиться на другую сторону Небесных гор. Хотели воспользоваться вашим транспортом.

— Мы не транспортная компания, — отозвался гном сурово. Он изучил бумагу и вернул её герцогу. — Перевозками не занимаемся.

— Но у нас есть кое-что, что может вас заинтересовать, — и Ронал вытянул из сумки

горлышко заветной бутылки.

Гном сглотнул, шмыгнул носом и стал перебирать свою густую бороду.

— Из лавки «Серебряные грёзы», — решила вставить я.

— О... — вырвалось у гнома восхищённое. Но потом он вновь нахмурил брови. — Ладно, попробую вас куда-нибудь пристроить. Следуйте за мной. Меня, кстати, зовут Рвилибуб.

Он повернулся к нам спиной, и я увидела меч, болтающийся сзади.

Мы ступили во тьму пещеры, единственным источником света был фонарь Рвилибуба. Я держалась за Ронала, боясь споткнуться или затеряться в горных коридорах, по которым нас вели.

Вскоре вдалеке послышался грохот и шум, запахло металлом. Ещё через несколько минут впереди показался светлый проем. Коридор вывел нас в огромный зал, показавшийся мне бесконечным, не только вширь и длину, но и высоту. Вверх и вниз шли лестницы, они пересекались между собой, расходились и убегали в разные стороны. По ним перемещались гномы, все двигались быстро, почти бегом, но никто ни с кем не сталкивался, ловко лавируя между собой. На нас никто не обращал внимания. Где-то на высоте нескольких метров дымила кузница, оттуда раздавался лязг и скрежет металла. Внизу бурлил огромный котёл с чем-то похожим на жидкое золото, его помешивала такая же огромная ложка, никем не управляемая.

Мой взгляд привлекло мерцание на стенах. Присмотревшись, я поняла, что это самоцветы. Настоящие! Пока Рвилибуба не глядел на меня, я попыталась отковырнуть кусочек синего камня, кажется, сапфира, но это оказалось не так просто.

Рвилибуб привёл нас на дощатую площадку, от которой вниз шли рельсы. Конца из видно не было, он терялся где-то в глубине другой пещеры на противоположной стороне зала. На площадке стоял стол и стул, на столе — стеклянный шар, на котором отражался лес у входа в пещеру, откуда мы пришли. Что-то вроде камеры наблюдения, решила я.

— Показывайте то, что может меня заинтересовать, — сказал Рвилибуб.

Ронал достал бутылку полностью, но гному не отдал.

— Получите, когда все будет готово, — предупредил он. — И мы должны быть уверены, что сможем вернуться назад тем же путем.

— Клянусь сталью, клянусь золотом, клянусь самоцветами и гномьей честью, — скороговоркой произнес Рвилибуб. — Боги нижнего и верхнего мира тому свидетели.

Д'ари удовлетворенно кивнул и поставил бутылку на стол, но по-прежнему держа её за горлышко.

— Ждите здесь, — сказал гном и спешно куда-то пошёл.

— Они живут тоже здесь, внутри гор? — я облокотилась о железные перила и смотрела вниз.

— Кто как, — ответил он. — Но большинство предпочитает подземелья, хотя несколько посёлков снаружи тоже есть. Гномий народ малочисленный, им не нужно много места. Дети у них рождаются довольно редко, особенно девочки, но зато гномы очень долго живут, по несколько сотен лет.

Рвилибуб вернулся с ещё одним гномом. Его спутник был рыжим и носил зелёную шляпу с полосатым пером.

— Это Карг, он вас проводит и подождет на той стороне, чтобы отвезти обратно, — сказал Рвилибуб, с жадностью поглядывая на амброзию.

Карг тоже активно косил глаза в её сторону.

— Благодарю, — кивнул герцог, пока ещё не стремясь расставаться с эльфийским презентом.

— Карг, подгоняй транспорт, — Рвилибуб поторопил своего спутника.

Тот опустил рычаг, торчавший в полу у рельсов, и что-то сразу загрохотало и загудело. С боковой стороны рельсов показалась деревянная вагонетка.

— Мы поедем на этом? — я недоверчиво посмотрела на Ронала, тот точно так же глянул на Рвилибуба.

— Другого транспорта у нас для вас нет, — важно ответил гном. — Это лучшая и самая удобная вагонетка в нашем арсенале. Выдерживает груз до тонны.

— Ну, до тонны нам точно ещё есть и есть, — пробормотала я.

— Если вас что-то не устраивает, можете поискать другие пути, — Рвилибуб пожал плечами.

— Нет, мы поедем, — и Ронал наконец подвинул к нему амброзию.

— Так бы сразу, — гном ухватился за горлышко. — Хорошего пути.

— Только попробуй не дожидаться меня, — шёпотом пригрозил ему Карг, красноречиво глядя на амброзию.

— Клянусь сталью, золотом...

Карг отмахнулся от приятеля и заскочил в вагонетку, уселся на единственное место спереди и позвал нас:

— Чего стоим, уважаемые?

Ронал помог залезть мне, затем запрыгнул сам. Мы сели прямо на дно вагонетки.

— Ну что, готовы? — крикнул Карг. — Держитесь крепче! Сейчас помчимся с ветерком! Быстрее равских кобыл!

— Мне уже страшно, — шепнула я и взяла Ронала за руку.

И тут вагонетка заскрежетала и тронулась, с каждой секундой набирая скорость. Ветер бил в лицо, от его давления я едва могла дышать. Потом на крутом спуске мы словно рухнули вниз, и я закричала.

Черт побери, никогда не любила американские горки!

Это была какая-то нескончаемая безумная поездка. Вагонетка неслась на огромной скорости, то взмывая ввысь, то падая вниз. Мимо проносились мастерские, где другие гномы что-то ковали, мастерили, выдували из стекла и металла. Было жарко, душно, пахло железом и дымом.

Наконец рельсы стали прямее, вагонетка чуть замедлилась, и я смогла разглядеть по бокам фасады и окна домов, которые были выбиты прямо в стенах пещер. Цветные занавески, скамейки и даже горшки с цветами — все это смотрелось удивительно и почти нереально в окружении серого подземелья.

На нас вдруг пахнуло свежим воздухом, и стало понятно, что выход на поверхность уже рядом. Неужели приехали?

Впереди показался проход, а в нем — ночное небо с диском убывающей луны. Вагонетка остановилась у самого входа, и Карг повернулся к нам с довольной улыбкой:

— Ну как, живы?

— Вашими молитвами, — выдохнула я, пытаюсь прийти в себя. — Эту поездку я точно никогда не забуду.

Гном засмеялся, потом спросил:

— Когда вас ждать назад?

— Сколько идти до Закатного луга? — уточнил Ронал. — Нам надо туда.

— А зачем вам нас Закатный луг? — Карг нахмурился. — Это не лучшее место для прогулок, особенно в последнее время.

— Вы о чем? — спросил герцог.

— Граница Предела сдвигается... Там сейчас творится, одни демоны знают что, — ответил гном.

Я с беспокойством глянула на Ронала, но он уверенно ответил:

— И все же нам надо туда. Это не займёт много времени.

— Как пожелает, — Карг пожал плечами. — Тогда идти все время прямо, — он показал рукой, — там даже тропинка будет, она выведет вас прямо на луг. Если быстрым шагом, то получаса добраться хватит.

— Спасибо.

— Только долго не задерживайтесь там, — предупредил Карг. — Вещи можете оставить здесь, я присмотрю, не бойтесь. Клянусь...

— Мы поняли, спасибо, — перебил его Ронал. — Мы постараемся быстро. Единственное... Когда мы вернёмся, я могу выглядеть несколько иначе, так что не удивляйтесь.

— Меня уже мало чем можно удивить, — Карг поправил свою шляпу.

С собой мы взяли лишь флягу с водой и отправились по тропинке Туманного леса налегке. Волнение нарастало с каждым шагом, что приближал нас к Закатному лугу.

«Только бы мы нашли лунарис, только бы нашли его», — молила я. Ронал хоть ничего и не говорил, но тоже заметно нервничал, его шаг становился все быстрее и быстрее, и мне пришлось взять его за руку, чтобы не отстать.

— Все будет хорошо, — подбодрила его я. — Вот увидишь...

Он в ответ рассеянно улыбнулся.

Небо потихоньку светлело, когда мы вышли из леса. Предрассветный туман густо стелился по земле, скрывая от нас луг.

— Я смогу найти лунарис и с помощью своего дара, — сказала я, собираясь ступить в самый туман и не медлить.

— Не надо, лучше подождем, — ответил Ронал. — Карг просил быть осторожен, а я склонен доверять гномам, особенно, если они приносят свою клятву.

Солнце поднималось все выше, согревая собой все и разгоняя туман. Тот медленно редел, становился прозрачные, и от картины, открывшейся нам внутри все оборвалось.

Луг был чёрным и абсолютно безжизненным, без единой травинки или букашки, словно по нему прошелся сильнейший пожар. Вот только запаха гари или дыма не чувствовалось. А вдалеке прямо над лугом возвышалась бесплотная стена, сотканная из тумана, который не исчез с наступлением утра. Этот туман был серым, и он двигался, точно щупальцы невидимого моллюска.

— Что это? — хрипло спросила я.

— Граница Предела, — отозвался Ронал. — Она действительно слишком близко... Пойдём отсюда. Лунарис мы здесь точно уже не найдём.

Я заглянула ему в глаза и увидела в них боль разочарования. Ещё одна его надежда превратилась в прах.

— А вы и правда несколько изменились, — Карг смерил герцога оценивающим взглядом. — Надеюсь, поместитесь с вашими новыми габаритами. Это ж вас не на лугу так... искорежило?

Ронал, игнорируя гнома, молча запрыгнул в вагонетку.

— Это у него давнее, — отозвалась я. — Нерешаемая проблема. Пока нерешаемая, — добавила с нажимом.

Карг кивнул.

— И как там Закатный Луг? — спросил потом.

— Его будто испепелили, — призналась я. — И туман серый впереди...

Гном сокрушенно вздохнул, в его глазах мелькнуло беспокойство:

— Плохи дела, совсем плохи... Надо доложить главному, — и он резко завел свою таратайку.

Мы снова помчались вперёд, так что ветер свистел в ушах. Ронал сидел, прикрыв глаза, я же переживала о том что он сейчас думает. Даже мои личные проблемы отступили в сторону. Только теперь я поняла, что хотела помочь ему больше, чем себе. И что, если бы удалось спасти его от проклятия, а меня нет, то я бы смирилась... Наверное.

Рвилибуб встретил нас на том же месте. Шарахнулся было от чудовища, но быстро взял себя в руки, когда ему коротко объяснили что к чему. Все-таки гномы совершенно бесстрашный народ, которого мало чем можно удивить. Разве что новым сортом рубиновой амброзии.

Дальше нас ждал обратный путь до Озера. Поскольку мы сутки не спали, решили сделать привал и отдохнуть. Тем более спешить уже было некуда.

— Надо будет рассказать Гризелле, что происходит с Пределом, — сказал Ронал. Он по-прежнему был задумчив и печален.

— Да, как только вернёмся, — согласилась я. — Она наверняка объяснит, что происходит... Может, все не так страшно. И про лунарис тоже расскажем... А ещё предлагаю снова сходить к липси! Может, они вспомнят ещё места, где может расти этот цветок. Я чувствую, что он где-то есть...

Ронал рассеянно кивнул.

— Давай спать, у нас впереди ещё Озеро, — он прилёг на расстеленный плащ и поманил меня к себе.

Я легла рядом, и он обнял меня лапой.

— Если там снова будут эти вороны, разнесу их в клочья, — мстительно произнесла я. — Пусть только помешают переплыть это треклятое озеро!

Ронал наконец улыбнулся, насколько это было возможно в образе чудовища:

— Я в тебе не сомневаюсь, моя ведьма...

А после добавил уже серьёзно:

— Мне кажется, эти вороны как-то связаны с изменениями Предела. Как и излишняя агрессивность водяных пикси.

— Думаешь, его приближение делает их такими?

— Эти существа более чувствительны к тёмной энергии Предела и его скверне. Она им близка.

— Ну вот, теперь ты меня напугал, — прошептала я. — Вдруг эта скверна совсем рядом?

— А вот от неё тебя защищу я, — Ронал усмехнулся и прижал меня крепче. — Можешь спать спокойно.

Я улыбнулась:

— Как скажешь, моё чудовище...

К Озеру мы подошли на закате. Ронал уже принял свой нормальный облик и достал лодку из сумки. Шарик снова подскочил на воде, превращаясь в наше судно.

— Сегодня буду грести я, — сказал Ронал. — Положи амулет на дно лодки. Теперь наступи на него краем ботинка. Да, вот так... Только оставь место и мне.

Он тоже прижал сапогом кусочек диска, таким образом под защитой одного единственного амулета оказались мы оба вместе с лодкой.

— Надеюсь, он выдержит нас всех, — заметила я.

— Я верю в это, — Ронал кивнул.

Наверное, случилось чудо, но Озеро мы пересекли без всяких происшествий, в тишине и при лёгком ласковом ветерке. Мы даже успели дойти до Санхейма до рассвета и попасть в отель на окраине, не такой шикарный, как прошлый, но вполне добротный.

Следующий день, памятуя предыдущий опыт, я провела в номере и никуда из него не выходила. Мы только спали и ели, ели и спали. И отдыхали. С темнотой опять отправились в путь, а днем скрывались в лесу, ожидая ночного дилижанса. Он благополучно привёз нас в знакомое место, откуда уже было рукой подать до замка.

— Жаль, что Ригольда не смогли предупредить, когда нас встречать, — вспомнила я.

Не прошло и пяти минут, как я на это посетовала, из-за угла показалась повозка с лошадью, которой управлял наш Заг.

— Заг! — радостно закричала я. — Мы тут! Не верю своим глазам!

— Ну наконец-то, — отозвался тот. — А мы вас уже ждали. Дара каждый день заставляла меня или Ригольда ездить сюда, надеясь встретить вас. Как все прошло? — он посмотрел на герцога-зверя и вздохнул. — Не очень, вижу.

— Планы немного изменились, — ответила я как можно бодрее. — Поехали уже скорее домой.

Я сказала: домой? Ох, оговорила... Хотя... В оговорках порой тоже скрывается истина.

Наевшись до отвала тем, что наготовила для нас Дара, я еле дошла до комнаты, где планировала завалиться на кровать и потискать Тутти, которая тоже успела соскучиться по мне. Но потом я заметила на столике дневник Иоганны и потянулась к нему. Движимая неким чутьем, перелистала медленно его весь, пока не дошла до последней страницы. А что это за выпуклость под обложкой? Как я раньше не обратила на неё внимание? Я поспешно нашла булавку и расковыряла ей подкладку. Из открывшегося кармашка выбрала какая-то бумажка. Я подняла её и развернула. Почерк Иоганны.

«Дорогая наследница! Если ты нашла это письмо, значит, герцог Д'ари все же нашёл тебя и требует снять с него проклятие. Держись до последнего, пусть помучается, как мучилась я. Но секрет тебе, как от него избавиться, я тебе скажу. И это не обратное заклятие, и даже не поцелуй (слишком банально, фи) — такого просто нет. Я обезопасила себя проклятием без антидота. Но все же есть средство, которое может снять любое проклятие. Это цветок лунариса. Но его не так-то просто найти, разве что на Закатном луге, что за

Небесными горами, ещё осталось немного...»

— Да уж, открыла Америку, тётя, — вздохнула я разочарованно.

Но продолжила читать дальше. И тут моё сердце дрогнуло:

«Однако существует одно место, где этот цветок есть наверняка — Оранжерея королевского дворца. Он там в единственном экземпляре, поэтому охраняется так, что демон не достанет. Так уж лучше Закатный луг...»

— Королевская Оранжерея! — подскочила я. Сердце уже счастливо билось.

Я выскочила из комнаты и бросилась к Роналу.

— Королевская Оранжерея, Королевская Оранжерея, — повторяла я, задыхаясь от бега.

Я не помнила, чтобы поскользнулась или споткнулась, но пол вдруг ушёл у меня из-под ног. Я начала падать. Попыталась за что-то ухватиться, но руки стали ватными. Перед глазами все потемнело.

Вспышка! — и я обнаружила себя лежащей на чем-то мягком и смотрящей в белый потолок с электрической лампой. Знакомо пахло лекарствами и гудел холодильник.

— Ну наконец-то, очнулась, — произнёс скрипучий старческий голос.

Я перевела взгляд на старуху, склонившуюся надо мной. Да это та же самая, которая наслала на меня проклятие!

— Вы... — прошептала я. Язык и губы отчего-то совсем плохо слушались.

— Ты прости меня, напугала я тебя, — сказала старуха, улыбнувшись беззубым ртом. —

Но главное, все хорошо, так что я пошла... Бывайте...

— Подождите... Куда... — но мой голос звучал совсем тихо, а в голове дико шумело.

— Ева, ну слава богу! — в подсобку (а это была она) влетела Галка с нашатырем. — А я уже думала скорую вызывать! Ох уж эта ведьма старая, напугала тебя так, что упала ты! — она погрозила кулаком в сторону пустого дверного проёма, куда секундой раньше вышла старуха. — Как ты?

— Я?..

Я ничего не понимала. Ни. Че. Го! Я ведь только что бежала по коридорам замка, к Роналу, а сейчас... Нет, нет, нет... Внутри все похолодело.

— Сколько я отсутствовала? — спросила я Галку.

— В смысле, сколько была без сознания? — та недоуменно моргнула. — Да минут пять.

Эта ведьма была с тобой, пока я за нашатырем бегала.

— Пять минут? Всего пять минут?

Нет, нет, этого не может быть... Мне все приснилось?

— Дай зеркало! — схватила я Галя за руку.

— Хочешь шишку посмотреть? Там небольшая, — она протянула мне карманное зеркальце. — Сейчас холод приложим...

Но я уже смотрела на свое отражение. Каштановые, а не рыжие волосы. Карие, а не голубые глаза. И нос не вздернутый... Эва Барбантия исчезла. В зеркале снова отражалась я, Ева.

— Ой, а что это у тебя? — Галка вдруг потянулась к моей шее, но я опередила её, нащупав кулон.

Переместила на него зеркало, и сердце в очередной раз замерло. Четырехлистник. Лунарис.

— И вот бумажка какая-то... Твоя? — Галя уже держала послание Иоганны.

— Моя! — я излишне резко выхватила записку и поднялась.

— Ты куда? — спохватилась напарница.

— Старуха... Где та старуха? — я на ослабших, заплетающихся ногах устремилась в аптечный зал, затем к выходу.

Выпала на крыльцо, прислонившись к открытой двери. Мой взгляд заметался по лицам и силуэтам прохожих. Но старухи уже и след простыл...

На глаза навернулись слезы, потекли по щекам.

— Верните меня туда, — сдавленно прошептала я в пустоту. — Верните, пожалуйста...

Но меня никто не услышал.

Конец первой части

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4xa>